

Молодёжь в России

Обзор литературы

Москва 2010

ОТЧЁТ ПОДГОТОВЛЕН:

Доклад был подготовлен г-жой Яэль Охана - международным экспертом Frankly Speaking Training Development – отредактирован и адаптирован российскими национальными экспертами в области исследований молодежи и молодежной политики:

Луковым Валерием Андреевичем – директором Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, доктором философских наук, заслуженным деятелем Российской Федерации.

Зубок Юлией Альбертовной - профессором заведующей Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН, доктором социологических наук.

Леоновым Виктором Георгиевичем - кандидатом физико-математических наук, доцентом руководителем «Экспериментального центра взаимодействия общественных и государственных структур "Социальное партнерство".

Агранович Марком Львовичем - руководителем Центра мониторинга и статистики образования Министерства образования и науки РФ, кандидатом экономических наук.

КООРДИНТОРЫ:

Бардакова Л.И. – Руководитель Тематической группы ООН по молодежной политике, Исполнительный Представитель ЮНФПА в Российской Федерации

Флюгова А. С. – Советник Постоянного Координатора ООН в Российской Федерации

ЗАДАЧА ОБЗОРА

Представить разные точки зрения, отраженные в литературе посвящённой молодежной политике.

ПРИМЕЧАНИЕ

Авторы не обязательно согласен с каждой из представленных в обзоре позиций и не несут ответственности за точность данных, приведенных в цитируемых работах.

Мнение авторов не обязательно отражает мнение агентств ООН, членов Тематической группы ООН по молодежи.

Содержание

Краткая аннотация

ВВЕДЕНИЕ

ЦЕЛЬ СОЗДАНИЯ ОБЗОРА

СТРУКТУРА

ИСТОЧНИКИ И ПРОЦЕСС СБОРА МАТЕРИАЛА

I. ДИСКУССИИ О МОЛОДЕЖИ И ОСНОВАНИЯХ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

ОБОБЩЕННЫЙ ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ТЕОРИИ МОЛОДЕЖИ

ДИСКУССИИ О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

II. ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ДЕМОГРАФИЯ И ЗДОРОВЬЕ

- a). Демографический кризис
- b). Семья и репродуктивное поведение молодежи
- c). Жилищная проблема
- d). Состояние здоровья

ОБРАЗОВАНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ

- a). Доступ к качественному образованию
- b). Трудоустройство молодежи

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

- a). Адаптация молодежи к социальной ситуации
- b). Социальная солидарность, опыт социальных коммуникаций
- c). Восприятие собственного положения
- d). Проведение свободного времени, доступ к инфраструктуре досуга
- e). Особые риски социальной адаптации: социальное сиротство, бездомность
- f). Особые риски социальной адаптации: молодежная преступность

III. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

ЦЕННОСТИ

- a). Иерархия ценностей молодежи
- b). Ценности национальной самобытности, духовности, патриотизма
- c). Отношение к военной службе
- d). Ориентация на профессиональные ценности

ГРАЖДАНСТВО

- a). Политическая активность и политическая культура
- b). Гражданская позиция
- c). Способность выполнять гражданские обязанности
- d). Условия для гражданской активности
- e). Экстремистские молодежные субкультуры
- f). Участие в общественной жизни, принятии решений

ПРОЧЕЕ/ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ИССЛЕДОВАНИЙ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

ИССЛЕДОВАНИЙ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И НЕДОСТАТКИ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ПРОБЛЕМ В РОССИИ

- a). Сильные стороны
- b). Слабые стороны
- c). Возможности и проблемы
- d). Текущие и будущие дебаты по проблематике молодежных исследований

ВКЛАД ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В РАЗРАБОТКУ ИНФОРМИРОВАННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

- a). Формирование повестки дня исследовательской работы по молодежным проблемам
- b). Объединение исследования и формирования политики
- c). Сотрудничество с исследовательским рынком

ПРИЛОЖЕНИЕ

КРАТКАЯ АННОТАЦИЯ

Обзор подготовлен Яэль Охана, международным экспертом Frankly Speaking Training Development и отредактирован и адаптирован российскими экспертами в области исследований молодежи и молодежной политики Вал. А. Луковым, Ю. А. Зубок, В. Г. Леоновым, М. А. Аграновичем.

Поручая написание данного обзора литературы, Тематическая Группа ООН по молодежной политике, работающая в России, преследовала две основные цели:

- поддержать процесс развития молодежной политики в России, определив ключевые темы и вопросы, которые должны быть в центре внимания при обсуждении молодежной политики, путем критического анализа документации, ресурсов и информации от заинтересованных лиц, которые могут предоставить данные о первоочередных нуждах молодежи;
- осуществить обширный обзор публикаций, изданных за последние пять лет в России и других странах на русском и английском языках о молодежи в России, сделав при этом акцент на существующие и доступные академические исследования (как эмпирические, так и теоретические), и проанализировать в свете содержащихся в них оценок, данных опросов, статистики проводимую в стране молодежную политику.

В данном обзоре основное внимание сосредоточено на следующих тематических блоках, существенных для характеристики молодежной политики:

I. ДИСКУССИИ О МОЛОДЕЖИ И ОСНОВАНИЯХ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ.

Рассмотрены публикации, в которых делается попытка представить обобщенный образ российской молодежи. Обозначены подходы российских исследователей к развитию теорий молодежи. Представлены позиции участников дискуссий о молодежной политике.

II. ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ. В разделе «Демография и здоровье» рассмотрены темы демографического кризиса, отношения молодежи к семье и ее репродуктивное поведение, жилищная проблема, состояние здоровья молодежи. В разделе «Образование и занятость» внимание сосредоточено на литературе, освещающей проблемы доступа молодежи к качественному образованию и ее трудоустройства. В разделе «Социальная интеграция» представлены материалы эмпирических исследований и выводы в отношении адаптации молодежи к социальной ситуации, свойственных ей практик социальной солидарности и опыта социальных коммуникаций, восприятие молодежью собственного положения, сведения о проведении молодыми россиянами свободного времени, их доступе к инфраструктуре досуга. Специально рассмотрены на основе данных исследований особые риски социальной адаптации, включающие социальное сиротство, бездомность, молодежную преступность.

III. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ. В этой части обзора представлены исследования, раскрывающие проблему ценностей и ценностных ориентаций молодежи (иерархия ценностей молодежи, ценности национальной самобытности, духовности, патриотизма, отношение к военной службе, ориентация на профессиональные ценности), а также ряд проблем, объединенных в разделе «Гражданство», где рассмотрены политическая активность и политическая культура, гражданская позиция молодежи, ее способность выполнять гражданские обязанности, условия, создаваемые для проявления ею гражданской активности, экстремистские молодежные субкультуры, участие в общественной жизни, принятии решений.

Эти и другие позиции представлены как аналитический обзор имеющейся литературы. В обзоре использовался широкий круг источников. Они включали в себя: российские и международные источники из числа научной литературы, особенно академические базы данных [JSTOR](#); [Muse](#); [SpringerLink](#); [Academic Search Elite](#); [Sage](#); [EcSocMan](#); [EastView](#); (академические) электронные журналы «Russian Education and Society», [Russian Social Science Review](#), [Herald of the Russian Academy of Sciences](#), [Socis](#), [Vlast](#), [Vestnik Obshestnevo Mnenia](#), [openDemocracy](#), [Social Reality](#), [Entre Nous](#), [STI Online](#); источники из Интернета, дающие анализ современного общественного, экономического и культурного развития: [Russian Analytical Digest](#); [Russia Profile](#); [EU-Russia Centre](#); [The Woodrow Wilson Center](#); профессиональную литературу, посвященную молодежи и вопросам молодежной политики: [European Knowledge Centre on Youth Policy](#); [Forum 21 – European Journal on Youth Policy](#), а также научные монографии, сборники научных трудов, статьи в научных изданиях, выпавшие в России; публикации международных организаций, занимающихся эмпирическим и политическим анализом: агентства Организации Объединенных Наций, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Совет Европы, Евросоюз; международные источники статистической информации и данных: база статистических данных Европейской экономической комиссии ООН, данные Бюро переписей населения США (Population Reference Bureau); публикации специализированных неправительственных организаций, занимающихся интересами детей и молодежи в России или по всему миру, а также связанными с ними вопросами, например, [Врачи мира](#); [Цифровые гражданские права в Европе](#); [Human Rights Watch](#); [Amnesty International](#); [Child Rights Information Network](#) и др.

Полученные результаты аналитической работы с литературой легли в основу общих выводов и рекомендаций по развитию исследований молодежи и молодежной политики. Эти выводы и рекомендации состоят в следующем.

1. Установлено, что основными направлениями исследований российской молодежи являются: Положение

русской молодежи в контексте ее развития и описания всевозможных проблем, связанных с ней; Ценности молодежи, особенно в их связи с так называемой «новой российской реальностью» рыночной экономики, институтов демократии и правлением на основе закона; Гражданство молодых россиян: то, как русская молодежь понимает свою связь с государством и нацией, а также с так называемыми русскими национальными ценностями; Образовательные возможности для молодых людей в России, в самом широком смысле – от образовательного потенциала молодого населения до функционирования системы образования; Российская демографическая проблема, понимаемая как вопрос о том, почему молодые россияне не вносят желаемый вклад в увеличение рождаемости.

2. Выявлены некоторые проблемы, которые 1) были ранее хорошо исследованы и, по всей видимости, полностью обойдены вниманием современных исследователей молодежи в России; 2) весьма мало исследованы; и 3) не исследованы вовсе. К этим проблемам отнесены такие, как: Субъективный опыт того, что значит быть молодым в России (включая гендерные вопросы и вопросы сексуальности); Степень контактов русской молодежи с внешним миром (культурная глобализация); Связь русской молодежи с русским ближним зарубежьем и русскоговорящими сообществами за границей; (Динамическая) природа связи поколений и субъективный опыт молодежи в этом аспекте; Природа и содержание социального взаимодействия современной молодежи в России, включая виртуальные каналы общения; Участие молодежи (социальное, культурное и т.д.) в гражданской и общественной жизни, формальные и неформальные механизмы этого участия, а также участие в официальных процессах принятия решений по молодежной политике на местном, региональном и федеральном уровне; Образ жизни современной молодежи, субкультуры, досуговые практики, включая гендерные и иные аспекты; Вопросы доступа молодежи, в том числе доступность для молодежи потребления, отдыха, образования и работы; Количественные измерения степени выраженности молодежных проблем (например: слабое здоровье, наркотики, преступления, недостаток образования, секс-работа) среди молодых людей, и в особенности среди наиболее уязвимых подгрупп молодежи (бездомная молодежь, молодежь, находящаяся на государственном обеспечении, малолетние преступники, потребители инъекционных наркотиков, ВИЧ-инфицированная молодежь).

3. Показано, что современные исследования молодежи в России сосредоточены на изучении тех, кто находится на самой нижней или самой высокой ступени социальной лестницы. Основная же масса «обычных» молодых людей как бы выпадает из поля зрения. Это подтверждает почти полное отсутствие исследований так называемых «маргинальных групп». Сельская молодежь, молодые люди с периферии, ВИЧ-инфицированная молодежь, молодые инвалиды, молодежь, воспринимаемая как иностранная, в исследованиях представлены крайне редко.

4. Обоснованы подходы к вкладу Организации Объединенных Наций в разработку информированной

молодежной политики, в том числе в следующих трех направлениях:

а). Формирование повестки дня исследовательской работы по молодежным проблемам. На данный момент не существует консенсуса по повестке дня исследовательской работы, необходимой для выработки основанной на результатах исследований молодежной политики в России. Этим не должны сдерживаться:

1) собственная исследовательская повестка Тематической группы ООН по делам молодежи (UNTG), учитывающая цели партнерства и специфические цели составляющих ее агентств, и 2) открытое обсуждение этих вопросов UNTG совместно с различными партнерами национального сектора работы с молодежью, т. е. с правительственными, неправительственными и исследовательскими сообществами. Действуя таким образом, UNTG в итоге создаст возможность всем заинтересованным лицам разных уровней принять участие в дебатах по молодежной политике, которые редко имеет место.

б). Объединение исследования и формирования политики. Эта деятельность подразумевает сотрудничество различных сообществ по вопросам содержания исследований и молодежной политики, а также по отношению к процессам, с помощью которых эта политика осуществляется. UNTG было бы полезно продумать свою стратегию по активному сотрудничеству с более широким кругом сообществ, заинтересованных в молодежной политике, в дополнении к имеющейся стратегии UNTG по сотрудничеству с властными структурами, ответственными за молодежь.

в). Сотрудничество с исследовательским рынком. UNTG следует продумать, как развить более глубокое понимание рынка молодежных исследований, распознавая пробелы и неудовлетворенные потребности. Тогда UNTG будет обладать базовой информацией для принятия решений о том, куда лучше всего делать свои инвестиции и обосновывать перед национальными должностными лицами предпочтительную для финансирования проблематику. Этот процесс должен включить более широкий спектр вопросов в области молодежной проблематики, нежели те, которыми руководствуются правительственные должностные лица, ответственные за молодежь.

5. Сформулирована позиция, согласно которой действия в отношении исследований должны осуществляться в рамках более широкой стратегии присутствия на российском молодежном поле. Стратегия вовлечения как возможная роль UNTG по отношению к молодежной политике в России должна фокусироваться на таких направлениях, как: взаимодополнительность аспектов национального здоровья, развития, социальной политики и политики в области труда и других направлений (в их связи с молодежной политикой); определение областей, где совместные действия ООН и Правительства позволят наиболее эффективно использовать небольшие ресурсы (стратегическое понимание целей и ресурсов); адвокация осуществления механизмов политики участия молодежи в Правительстве; поощрение отношений с неправительственными молодежными организациями, занимающимися формированием молодежной политики (включая те, что занимаются образованием, здравоохранением или социальной работой), а также поддержка их активности посредством существующих механизмов молодежной политики; создание совместных механизмов мониторинга и оценки для выявления индикаторов и оценки

эффективности внедрения молодежной политики; предоставление технической поддержки и укрепление способности правительственных структур в области молодежной политики, сферы, где на текущий момент они слабы или отсутствуют. Для повышения эффективности работы агентств ООН и их молодежных программ в России предложено выделить еще пять областей деятельности: расширение участия молодежи в развитии молодежных программ, например, вовлечение местных молодежных организаций и региональных сообществ в деятельность агентств ООН; разработка механизмов совместной оценки работы ООН в области молодежных программ получателями финансирования и национальными партнерами; оценка способностей агентств и тематической группы ООН предоставлять техническую помощь правительственным структурам в развитии молодежной политики; определение совместных действий в сфере молодежной политики в России с привлечением других международных институтов (например, Совета Европы, Европейского Союза, Содружества Независимых Государств, Совета Шанхайской Организации по Сотрудничеству) во взаимодействии с соответствующими властными структурами.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование молодежи представляет научный интерес как для понимания проблем этой социально-демографической группы, так и для предвидения перспектив общественного развития. Особый смысл такой анализ приобретает в современных обществах, переживающих процессы трансформации, порождающие множественные противоречия в становлении молодежи. Ее развитие в подобных условиях носит нелинейный и крайне противоречивый характер, что, с одной стороны, обусловлено особенностями самой молодежи – ее переходным социальным статусом и формирующимся сознанием, а с другой – спецификой современных обществ, переживающих новый виток глобальной нестабильности. Агентства ООН, и в их числе Фонд ООН в области народонаселения, стремятся выявить пути оптимизации становления и развития молодежи в этих условиях. Ключевая роль в данном процессе отводится молодежной политике. Как система мер, направленных на создание условий для самореализации и социального развития молодежи и ее отдельных групп, молодежная политика призвана содействовать интеграции молодого поколения в изменяющееся общество. Поэтому молодежная политика выступает важнейшим механизмом социального регулирования, позволяющим разрешать противоречия развития молодежи. Стремясь содействовать выработке оптимальной молодежной политики, ООН направляет свою деятельность на снижение уровня бедности в среде молодежи, улучшение доступа ее различных слоев к важнейшим социальным ресурсам и институтам – труда, образования, здравоохранения, спорта, досуга, реализации молодежью своей субъектности в сфере гражданских и общественно-политических отношений, на поддержку сексуального образования через использование ряда формальных и неформальных методик, на предотвращение насилия на гендерной, этнической и другой почве, устранение предпосылок социального неравенства, обеспечение равных стартовых возможностей молодежи из различных групп, предотвращения различных форм дискриминации и т. д. Решение этих проблем позволяет молодежи самостоятельно и в то же время в сотрудничестве с обществом решать свои жизненно важные проблемы. Установление связи между молодежной политикой, условиями социализации молодежи и ее дальнейшим развитием является актуальной задачей в средне- и долгосрочной деятельности по вопросам молодежи в рамках ООН.

Представительства ООН и ее специализированных учреждений, работающие в России, сформировали межведомственную Тематическую Группу ООН (UNTG) по молодежной политике, возглавляемую в настоящее время ЮНФПА. С 2008 года эта тематическая группа проводила круглые столы с участием многих заинтересованных лиц, которые занимаются вопросами молодежной политики, в том числе представителей Министерства по делам спорта, туризма и молодежной политики РФ, чтобы обсудить возможности развития молодежной политики в России. С этой целью от имени тематической группы был подготовлен обзор исследований по проблемам молодежи в Российской Федерации за пятилетний период (2002/3 – 2007/8). Основное внимание было уделено научной базе дальнейшего развития молодежной политики и практическому партнерству с органами власти Российской Федерации в сфере молодежной

политики, одним из приоритетов которого могли бы стать исследования молодежных проблем. В преддверии создания такого обзора был проведен семинар по проблемам молодежи с участием ряда заинтересованных лиц, представителей федеральных органов власти и агентств ООН в России и выделен круг приоритетных тем молодежных исследований. Данный аналитический обзор был выполнен с учетом этих приоритетов.

ЦЕЛЬ СОЗДАНИЯ ОБЗОРА

Поручая написание данного обзора литературы, Тематическая Группа ООН по молодежной политике, работающая в России, преследовала две основные цели:

- поддержать процесс развития молодежной политики в России, определив ключевые темы и вопросы, которые должны быть в центре внимания при обсуждении молодежной политики, путем критического анализа документации, ресурсов и информации от заинтересованных лиц, которые могут предоставить данные о первоочередных нуждах молодежи;
- осуществить обширный обзор публикаций, изданных за последние пять лет в России и других странах на русском и английском языках о молодежи в России, сделав при этом акцент на существующие и доступные академические исследования (как эмпирические, так и теоретические), и проанализировать в свете содержащихся в них оценок, данных опросов, статистики проводимую в стране молодежную политику.

В данной обзоре представлены те исследования, которые проводятся различными сообществами (научными, государственными, региональными и пр.) по вопросам, связанным с российской молодежью, как в самой России, так и в мире. Освещаются также некоторые темы, связанные с молодежной проблематикой, которые не являются более ключевыми для научных исследований, но снова могут привлечь к себе внимание исследователей в свете быстро меняющейся ситуации.

СТРУКТУРА

В данном обзоре основное внимание сосредоточено на следующих тематических блоках, существенных для характеристики молодежной политики:

Демография и здоровье;
Образование и занятость;
Социальная интеграция;
Гражданство;
Прочее/другие вопросы.

Соответственно этому в первом разделе представлены отразившиеся в литературе дискуссии о молодежи и основаниях молодежной политики, во втором разделе дан обзор положения российской молодежи, в третьем разделе характеризуются присущие молодежи ценностные ориентации и идейно-политические процессы в молодежной среде. В Заключении делаются обобщающие выводы и высказываются рекомендации по развитию исследований молодежи и молодежной политики.

ИСТОЧНИКИ И ПРОЦЕСС СБОРА МАТЕРИАЛА

В обзоре использовался широкий круг источников. Они включали в себя: **российские и международные источники из числа научной литературы**, особенно **академические базы данных** [JSTOR](#); [Muse](#); [SpringerLink](#); [Academic Search Elite](#); [Sage](#); [EcSocMan](#); [EastView](#); (**академические**) **электронные журналы** «Russian Education and Society», [Russian Social Science Review](#), [Herald of the Russian Academy of Sciences](#), [Socis](#), [Vlast](#), [Vestnik Obshestnevo Mnenia](#), [openDemocracy](#), [Social Reality](#), [Entre Nous](#), [STI Online](#); **источники из Интернета, дающие анализ современного общественного, экономического и культурного развития:** [Russian Analytical Digest](#); [Russia Profile](#); [EU-Russia Centre](#); [The Woodrow Wilson Center](#); **профессиональную литературу, посвященную молодежи и вопросам молодежной политики:** [European Knowledge Centre on Youth Policy](#); [Forum 21 – European Journal on Youth Policy](#), а также научные монографии, сборники научных трудов, статьи в научных изданиях, выпавшие в России; **публикации международных организаций, занимающихся эмпирическим и политическим анализом:** агентства Организации Объединенных Наций, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Совет Европы, Евросоюз; **международные источники статистической информации и данных:** база статистических данных Европейской экономической комиссии ООН, данные Бюро переписей населения США (Population Reference Bureau); **публикации специализированных неправительственных организаций, занимающихся интересами детей и молодежи в России или по всему миру, а также связанными с ними вопросами, например, Врачи мира; Цифровые гражданские права в Европе; Human Rights Watch; Amnesty International; Child Rights Information Network** и др.

Авторы, пишущие о российской молодежи, связаны с различными типами организаций. Среди российских авторов – представители академических кругов (институты Российской академии наук, Российской академии образования и др.), вузовских центров (МГУ имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский

государственный университет, Московский гуманитарный университет, университеты в Барнауле, Екатеринбурге, Казани, Красноярске, Саратове, Ульяновске и др.), научных учреждений органов государственной власти (Центр социологических исследований Министерства образования и науки РФ), а также практические работники, ответственные за работу с молодежью в министерствах и ведомствах на федеральном и региональном уровнях, органах местного самоуправления, общественных объединениях (в том числе молодежных и детских). Проблемы российской молодежи исследуются также сотрудниками отдельных факультетов русского языка и славистики в университетах Великобритании, США и Финляндии, специализированных (политических) исследовательских институтов / центров ряда стран, исследователями, работающими по международным грантам, и т. п. В обзоре представлены примерно две трети материалов, написанных российскими исследователями, и около одной трети – зарубежными. Примерно половина собранных материалов на русском языке также публиковалась в английском переводе.

Материалы, включенные в обзор, охватывают период с 2000 до 2008 года, хотя в работе есть ссылки на более раннюю социологическую литературу, имеющую важное значение для исследований о российской молодежи (в основном за период с 1994 по 2000 год).

Как показал анализ литературы, интерес исследователей к проблемам молодежи в РФ имеет устойчивую традицию, начиная от 1960-х годов, когда возрождение в СССР социологии началось прежде всего с исследований молодежи. Между тем в разные периоды интенсивность исследовательского интереса менялась, что во многом связано с внешними для науки причинами. После значительного числа публикаций о молодежи по итогам научных исследований в последние годы СССР отмечался значительный спад интереса к этому направлению исследований в 1990-е годы, что было следствием прекращения деятельности многих исследовательских групп, ликвидации структур, остановке мониторингов из-за недостаточного финансирования и т. д. С 2000-х годов отмечается возврат к основательному изучению молодежной проблематики, о чем свидетельствует увеличение количества опубликованных книг, статей в академических изданиях по итогам теоретических и эмпирических исследований, связанных с социализацией, развитием молодежи и отдельных ее групп. На всем протяжении анализируемого периода в РФ устойчиво развивалась академическая школа социологических исследований молодежи, изучающая молодежь во всем многообразии ее связей с обществом. Разрабатывались теоретические концепции молодежи, особенностей ее взаимодействия с трансформирующимся российским обществом, выявлялись фундаментальные противоречия и конфликты в социальном развитии молодежи, влияние условий социальной неопределенности на жизненные стратегии молодежи, способы социальной регуляции и саморегуляции. Проводились эмпирические исследования, позволявшие анализировать направленность изменений в молодежной среде во взаимосвязи с общественными изменениями. Примечательным, однако, является то, что на фоне роста интереса исследователей к проблемам молодежи, наличия фундаментальных разработок и эмпирических исследований перестали готовиться государственные доклады о положении

молодежи, имевшие в 1990-е годы и вплоть до 2003 года большое значение как независимая научная экспертиза по молодежным проблемам.

Однако пробел в части публикации фундаментальных работ частично был восполнен выходом ряда монографий и статей В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок, Вал. А. Лукова, Е. А. Омельченко, сборника статей по актуальным проблемам молодежи коллектива авторов под руководством Ф. Э. Шереги, а также выходом в свет первого в мире энциклопедического словаря по социологии молодежи (редколлегия в составе: Ю. А. Зубок, А. И. Ковалевой, Вал. А. Лукова, В. И. Чупрова). В 2009 году была возрождена практика подготовки государственного доклада о положении молодежи в РФ в связи с проведение заседания Государственного Совета РФ по вопросам молодежной политики.

I. ДИСКУССИИ О МОЛОДЕЖИ И ОСНОВАНИЯХ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

В научной литературе и публицистических статьях о проблемах российской молодежи отразились противоречия общественного мнения о роли молодежи в современном российском обществе. На одной стороне дискурса молодежь представлена как ведущий человеческий ресурс, основной потенциал национального здоровья, благосостояния, духовного богатства. Молодежь понимается как будущее русской нации и государственности. Как правило, подобное видение молодежи – обычное явление для стран, в которых как нация, так и государство находятся в процессе становления, в случае же России с ее вековой историей, это выглядит в некоторой степени парадоксальным. Оно, видимо, связано с глубинными трансформационными процессами, переживаемыми российским обществом в настоящем. На другой стороне дискурса – ожидание от молодежи опасности и в смысле криминализации молодежных сообществ и субкультур, и в смысле утраты ценностей, присущих предыдущим поколениям россиян. В этой части некоторые российские исследователи обратились к известным концепциям конфликта поколений, признавая их продуктивность для понимания процессов в российском обществе последних десятилетий¹.

В научной литературе имеются данные и трактовки, позволяющие увидеть основания для таких противоречивых оценок молодежи. С одной стороны, в России налицо глубокие демографические проблемы, обостренные низкой рождаемостью в период социальных трансформаций 1980-1990-х годов. В итоге в России **молодых людей мало, как никогда ранее** (в пропорциональном отношении к другим возрастным группам населения). Это создает проблемы на рынке труда, в системе образования, индустрии досуга и т. д. В то же время, по данным Международной базы данных Бюро переписей населения США (Population Reference Bureau), в Российской Федерации **31,3 миллиона человек – это люди в возрасте от 10 до 29 лет** (данные 2006 г.), что равняется всему населению некоторых средних европейских государств².

С другой стороны, **молодые люди представляют более удачливое и мобильное поколение россиян, по сравнению с прежними поколениями**, т. к. многие из них оказались в выигрыше от тех новых свобод, которые стали общедоступными во время переходного периода к рыночной экономике. Наиболее старшим из них было 9 лет, когда Горбачев приступил к реализации политики *гласности* и *перестройки* в 1985 году. Они уже смутно помнят свое советское детство. Более молодые родились уже после того, как в 1991 году распался Советский Союз и Россия стала суверенным государством. Их детство пришлось на период глубоких социальных перемен, изменение социального положения родителей, многие из которых стали безработными в результате краха централизованной экономики и оказались за чертой бедности во время реструктуризации российской

¹ Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика. М., 2001; Осипов, Г. В. Социология и общество. М., 2007.

² Информационная справочная служба по вопросам народонаселения, Данные о молодежи в мире, Вашингтон: ПРБ, 2006. Возрастные рамки молодежи в России официально определены от 14 до 30 лет.

экономики в начале 1990-х годов, другие потеряли все свои сбережения, накопленные на протяжении всей жизни, во время кризиса 1998 года³.

Десять лет спустя после российского финансового кризиса судьба основной части молодежи, кажется, улучшилась, однако лучшие рабочие места и более высокие доходы не всегда доступны тем, кто усердно учится, работает и готов сменить место жительства в поисках работы. Тем не менее, несмотря на то что российская экономика в значительной степени восстановилась за счет продажи природных ресурсов на мировых рынках, проблемы материального благополучия и повышения социального статуса для российской молодежи сохраняют свою актуальность. В условиях нового кризиса эти проблемы обостряются.

ОБОБЩЕННЫЙ ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В России лица, определяющие политику, озабочены изменениями в положении молодежи, которое, **по мнению общественности, одновременно является как «золотым», так и «потерянным»**. Этот парадокс не ускользнул от внимания тех зарубежных авторов, кто анализирует российскую молодежь. Дуглас Блум, оценивая социальную значимость молодежной политики для российской нации и государственности, подчеркивает, что «в публичных рассуждениях о молодежи обнаруживается бурное негодование»⁴. Виновниками грехопадения «золотого поколения молодежи» называют глобализацию культуры и западное влияние на российскую молодежь, а также структурные недостатки, унаследованные молодыми людьми в период перехода от советской к российской системе в области образования, управления и экономики. В российской литературе такие обобщенные образы молодежи встречаются редко, но по сути свидетельства многих социологов о более позитивной оценке молодежью проводимых реформ, с одной стороны, и о ее низкой электоральной активности, с другой, могут рассматриваться в этом контексте.

В российских средствах массовой информации часто обсуждается проблема «нового поколения» — каково оно и в чем состоит его отличие от более старшего поколения молодежи, поколения *перестройки*⁵. Согласно имеющимся данным (неполным, т. к. исследование «Новое поколение» не было завершено к моменту окончания работы над данным обзором), исследование ценностных ориентаций молодежи и присущих ей достигательных стратегий, которое проводилось Фондом общественного мнения, обнаружило следующие характеристики. **Те, кому сейчас от 16 до 26 лет, считают себя и считаются поколением**, но используют для описания этого понятия самые разнообразные признаки; общество также описывает их по-разному, включая такие определения, как «Поколение 21», «Поколение Y» (следует

³ UNCTAD/UNECE, доклад [Кризис в России](#), подготовленный Конференцией ООН по Торговле и Развитию (UNCTAD) and the United Nations Economic Commission for Europe (/ECE), presented at UNCTAD's Trade and Development Board, October 1998; Chiodo, Abbigail J., and Owyang, Michael T., [A Case Study of a Currency Crisis: The Russian Default of 1998](#), The Federal Reserve Bank of St. Louis Review, vol. 84, no. 6, November/December 2002, pp. 7 – 18.

⁴ Blum, Douglas W., [Current Trends in Russian Youth Policy](#), PONARS Policy Memo No. 384, December 2005, p. 110.

⁵ Chernenko, Elena, and Riklina, Vera, [Generation Pu](#), Newsweek (in Russian), no. 21, 19 May 2008; Tokareva, Marina, [Pokolenie Pu – eto khu?](#), Novaya Gazeta (in Russian), 2 June 2008.

отличать от непопулярного «Поколения X» Дугласа Копленда), «Поколение Интернета», «Гугл-Поколение», «Блог-поколение»; «Поколение Геймер» (или Нинтендо), «Поколение и/майпод», «Поколение Эмо», «Путинское поколение», «Поколение П», «Поколение стабильности». **«Новое поколение» отличается от предыдущих поколений** тем, что в этих молодых людях нет практически ничего советского⁶; они мечтают многого достичь, иметь высокие заработки, и в то же время они не так меркантильны, как их сверстники в 1990-е годы; они достаточно честолюбивы, занимаются планированием семьи и карьеры; большинство из них не хотят работать в государственном секторе, но их интерес к государственной службе растет; они стремятся к самореализации, более склонны к саморегуляции и стремятся к самостоятельности. **Сегодня молодежь в возрасте от 16 до 26 лет представляют собой сильно дифференцированную группу.** Дифференциация наблюдается по двум основным группам факторов: во-первых, социальный статус их семей, их материальное положение, их готовность получить высшее образование; и, во-вторых, место проживания; их знакомство с современной жизнью и обычаями; уровень коммуникабельности и отношение к культуре отдельных социальных групп; образ жизни и т. д.

Исследователями ценностей российской молодежи широко обсуждается **концепция «стабильного поколения»**⁷. Она указывает на потребность молодых людей иметь перспективу на будущее, которая придавала бы им больше уверенности и защищенности. Это новое поколение очень высоко ценит стабильность по сравнению с прежними поколениями. Именно этот аргумент приводился для того, чтобы объяснить ту поддержку, которую молодежь президентскому большинству и правительству после 2000 года. В то же время современные молодые люди больше способны воспринимать новое, по крайней мере, в отношении своего профессионального роста, и готовы идти на риск для достижения больших успехов. Концепция основывается, среди прочего, на том, что в иерархии ценностей молодежи стабильность занимает пятое место.

Ряд исследователей обращают внимание на то, что в поколении переходного периода, рожденного во времена *перестройки*, произошли резкие и неожиданные изменения в распределении социальных ролей между членами социума. По мнению М. В. Лисаускене, это **поколение независимых и целеустремленных индивидуалистов, преданных коммуникативной свободе, «романтиков» потребления, эмансипированных, самоуверенных и честолюбивых.** Это мнение альтернативно и контрастирует с другими исследовательскими работами и больше соответствует образу тех молодых

⁶ В других исследованиях, напротив, подчеркивается, что советская эпоха в той или иной мере остается в менталитете российской молодежи, хотя на поверхности это не заметно. См. исследование Российского независимого института социальных и национальных проблем, проведенного в 1999 году при поддержке Фонда имени Ф. Эберта и в последующих исследованиях под руководством М. К. Горшкова и Ф. Э. Шерети (Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр соц. прогнозир., 2005; Горшков, М. К., Шерети, Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Центр социальн. прогнозир. и маркетинга, 2010).

⁷ Public Opinion Foundation, [New Generation](#), op.cit.; Zirkon, [Value Orientations of Russian Youth: Ideological Declarations](#), Fragments of Sociological Research, Presentation to the Roundtable “Sense of the Present”, Goethe Institute Moscow, 29 November 2006.

россиян, которые охвачены материальными и практическими ценностями⁸.

Все же какого-то общепризнанного маркера для обозначения обобщенного образа современной российской молодежи не появилось. Достаточно сильна тенденция интерпретировать молодежь и ее проблемы в духе моральных паник. В этой связи социолог из Ульяновска Е. А. Омельченко замечает: «Панически-морализаторский подход строится на логике определения внешнего источника опасности: вина молодежи заключается в ее возрасте и соответствующей ей «неуправляемой агрессивной энергии», усиленной ее маргинальным статусом в трансформирующемся обществе. Этот конструкт молодежного вопроса воспроизводится в основных чертах и в академических дискурсах проблематизации»⁹.

В то время как озабоченность по поводу состояния молодежи, конечно, оправдана, озабоченность населения (как в обществе, так и в политических кругах) выражается не столько по поводу тех трудных условий, в которых происходит переход молодых во взрослое состояние, сколько по поводу их негативного антиобщественного поведения, которое воспринимается как «вышедшее из-под контроля». Происходит **существенная стигматизация поведения молодых россиян**. В популярных рассуждениях их описывают как имеющих плохое здоровье, наркозависимых, пьяниц, склонных к насилию и преступлениям, распространителей ВИЧ-инфекций из-за своих беспорядочных связей; про них говорят, что они социально пассивны, не понимают, что такое ответственность, хотят только «делать деньги», что они слишком ориентированы на материальные ценности и индивидуализм, и что у них недостаточно патриотизма. Интересно, что некоторые из этих черт, а именно, материальные интересы и индивидуализм, считаются характеристиками западного общества, или, по крайней мере, в рассуждениях о российской уникальности не считаются российскими чертами¹⁰.

Эти бытовые оценки в определенной мере влияют и на исследовательскую деятельность как в России, так и в других странах. В исследовательской литературе о европейской молодежи прослеживаются две линии размышлений о кризисе молодежи. В контексте первой линии молодежь – это источник социальных разногласий и основных социальных проблем современного общества, – городского бандитизма, преступности и терроризма, и поэтому выступает угрозой безопасности. Вторая линия исследований видит молодежь как непропорционально подверженную негативным влияниям социальных проблем. При такой философии, бунтарские тенденции молодежи и даже стремление к насилию отчасти можно объяснить маргинализацией молодежи и отчуждением от общества¹¹. Обе эти линии анализа имеют одну общую черту – при анализе кризиса среди молодежи недооценивается

⁸ Lissauskene, M. V., [The Next Generation: Pragmatic Perfectionists or Romantics of Consumption](#), Russian Education and Society, vol. 49, no. 4, April 2007, pp. 76–86.

⁹ Омельченко, Е. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004. С. 12.

¹⁰ Blum, Douglas W., [Russian Youth Policy: Shaping the Nation State's Future](#), SAIS Review, vol. XXVI, no. 2, Summer-Fall 2006, pp. 95–108; Blum, Douglas W., [Current Trends in Russian Youth Policy](#), op. cit.

¹¹ Ohana, Yael et al., [“Counting on Youth” – Youth Policy Review, Europe and Central Asia](#), Moscow: UNFPA, 2007 (login: cst, password: welcome).

ТЕОРИИ МОЛОДЕЖИ

В 2000-е годы активизировалась работа российских исследователей по теоретическому осмыслению молодежи и ее проблем. Наряду с ранее развивавшимися теориями, в основе которых была трактовка молодежи как социально-демографической группы и общественного ресурса (И. С. Кон, В. Т. Лисовский, М. Н. Руткевич и др.), появились концептуальные работы Ю. А. Зубок, И. М. Ильинского, А. И. Ковалевой, Вал. А. Лукова, Е. Л. Омельченко, В. И. Чупрова, Т. И. Яковук¹² и ряда других авторов, которые обогащают теоретические представления о сущности и характерных чертах молодежи, молодежного движения, молодежной политики. Вал. А. Луков отмечает, что «общей чертой основной массы этих работ является отход от марксизма как единственно верной социальной теории и потому не воссоединимой ни с какими другими теориями общества. Методологический коллаж стал совершенно приемлемым и даже нередко не обосновывается»¹³. На эти концепции повлияли идеи, разрабатываемые в современной мировой социологии, и молодежная проблематика оказалась представленной в соединении с такими темами, как социализация, субкультуры, общество риска, социальное конструирование реальности и др. Вновь после некоторого перерыва возобновились попытки создать единую науку о молодежи – ювенологию, и в ряде публикаций эта задача обосновывается как актуальная для российской исследовательской практики¹⁴. Но более перспективными, судя по рецензиям в ведущих российских научных журналах, стали концептуализация риска как свойства молодежи, осуществленная Ю. А. Зубок, тезаурусная (субъектоориентированная) концепция молодежи Вал. А. и Вал. А. Луковых и другие концепции, учитывающие особые обстоятельства социализации и самоопределения молодежи в переходном обществе, для которого свойственна социальная anomia, и подчеркивающие активную роль самой молодежи в общественных процессах. Эта сторона разрабатываемых российскими исследователями теорий особенно существенна для формирования общих основ молодежной политики, осуществляемых как российским государством, так и становящимися структурами гражданского общества.

ДИСКУССИИ О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Понятие «молодежная политика» в российском научном лексиконе впервые закрепляется в 1987 году, когда начинается новая (третья) попытка разработки Закона о молодежи. Опубликованное в 2008 году

¹² Ковалева, А. И., Луков, Вал. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М., 1999; Омельченко, Е. Л. Героинашего времени: Социологические очерки. Ульяновск, 2000; Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика. М., 2001; Чупров, В. И., Зубок, Ю. А., Уильямс, К. Молодежь в обществе риска. М., 2001; Зубок, Ю. А. Проблемы риска в социологии молодежи. М., 2003; Она же. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., 2007; Зубок, Ю. А., Яковук, Т. И. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест, 2008; Луков, Вал. А., Луков, Вал. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М., 2008.

¹³ Луков, Вал. А. Теории молодежи: пути развития // Знание. Понимание. Умение. 2007. №3. С. 75.

¹⁴ Павловский, В. В. Ювентология: Проект интегративной науки о молодежи. М., 2001; Слуцкий, Е. Г. Основы ювентологии и ювентальной политики: история становления, проблемы и перспективы. СПб., 2000; Основы ювентологии: Опыт комплексного междисциплинарного исследования / науч. ред. Е. Г. Слуцкий. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2002; Ювентология и ювентальная политика в XXI веке: Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е. Г. Слуцкого. СПб., 2004.

двухтомное издание архивных документов и материалов по истории становления государственной молодежной политики в России убедительно показывает, насколько трудной и новой для страны была задача принятия закона, который строился не на закреплении партийного идеала личности молодого человека (как это было в предшествующие десятилетия), а на обязанности государства и общества обеспечить правовые, экономические, организационные условия и гарантии для самореализации молодежи¹⁵. Принятием Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1991 г.) была заложена система законодательства в этой сфере в постсоветской России, и в 1990–2000-е годы принятые как на федеральном, так и на региональном уровне законы и другие нормативные правовые акты исходили из этой концепции молодежной политики.

Однако в литературе отразилась и неудовлетворенность осуществлением государственной молодежной политики, которое превращало в декларацию ее основоположения. Критика раздавалась с разных сторон – и от политиков, и от практиков молодежной работы, и от ученых. Делались новые попытки создать основополагающие концепции молодежной политики, но и они, в свою очередь, подвергались критике. Такое единодушное отрицание представителями разных политических сил и разных структур достигнутого в области молодежной политики хорошо видно в материалах семинара «Молодежь и политика», проведенного в 2005 году неправительственной организацией "АИРО–XXI» при содействии Фонда Фридриха Науманна, а также публикации дискуссии о молодежной политике в Русском интеллектуальном клубе (2006 г.)¹⁶.

На этом критическом фоне становится особенно заметным, что проблемы молодежи и молодежная политика стали более значимыми для России после вступления в должность Президента РФ Владимира Путина в 2000 году. Обновилась нормативная база государственной деятельности на этом направлении (в 2006 году была принята Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации). Впрочем, судя по некоторым публикациям¹⁷, применение результатов исследований молодежи в ходе создания новых концептуальных документов молодежной политики – явление не слишком распространенное.

В изученной литературе прослеживаются три основных направления, заслуживающих внимания, поскольку они содержат скрытые, иногда соперничающие представления о развитии молодежной политики. Эти направления отражают видение обществом и государством молодежи и его воздействия на содержание и цели политических действий, направленных на условия жизни молодежи, и в определенной мере формируют то общественное мнение о молодежи, которое звучит

¹⁵ Закон о молодежи: Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России: в 2 т. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский, Вал. А. Луков. М., 2008.

¹⁶ Молодежь и политика: Современные очертания и история проблемы, роль государства и гражданского общества, ожидания и прогнозы: Материалы семинара. «Березовая роща» – Плес, 24–25 сент. 2005 г. / под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М., 2006; 6333 Русский интеллектуальный клуб: стенограммы заседаний и другие материалы. Кн. 6. М., 2009.

¹⁷ См., например, Levitskaya, Alina, [Youth Policy – A National Focus of Russia](#), Forum 21, European Journal on Youth Policy, no. 9, June 2007.

в средствах массовой информации и политических дебатах. Это дискурсы **демографического спада, положения молодежи в условиях кризиса и роли молодежи как политической силы в обществе**. Выделение этих дискурсов отражает реальное фактическое положение молодых людей.

Исследования Д. Блума подводят к мысли о том, что **российское государство амбивалентно и сомнительно позиционирует молодежь и молодежную политику как элементы национально-государственного строительства**¹⁸. По его мнению, при В. Путине внимание к проблемам молодежи стало для российского государства неотъемлемым компонентом обширной программы по достижению стабильности в стране и обществе, несмотря на трудности, связанные с финансированием и разработкой определенной стратегии действий. Молодежная политика осуществляется в трех направлениях: **1) воспитание активных предприимчивых граждан**, которые, однако, по-прежнему патриотически настроены и преданы своему государству; **2) децентрализация реализации молодежных программ** в степени, необходимой для обеспечения их результативности, и централизация в степени, необходимой для обеспечения контроля; **3) интенсивная вовлеченность государства с целью свести на нет самые негативные и максимально увеличить наиболее позитивные последствия глобализации** (т. е. вестернизации), которую сейчас переживает Россия¹⁹. Молодежь стала предметом пристального внимания, поскольку именно она более всего подвержена двойственному влиянию глобализации: она открывает перед человеком множество возможностей, но одновременно с этим усугубляет культурную разобщенность и уменьшает социальную сплоченность²⁰. Д. Блум показывает, что **общество в России переняло ряд современных и либеральных черт, при этом отказавшись от других, утверждая тем самым значимость национальных традиций**. Выделяются следующие основные черты того, «что должно быть сделано с молодежью» с точки зрения государственных и негосударственных структур: **гибридизация культур, укрепление национального самосознания, этатизм** (в данном случае означающий, что идентичность молодежи формируется и контролируется именно сверху – как один из пережитков советской эпохи), **делегитимация тоталитарных методов, неолиберальная основа поведения**²¹. Здесь немало внутренних противоречий, особенно в сфере формирования новой национальной идентичности²². Это описание создает, по нашему мнению, **теоретическую базу, необходимую для рассмотрения текущих разработок, направленных на решение проблем молодежи в России**.

¹⁸ Blum, Douglas W., [Current Trends in Russian Youth Policy](#), op. cit.

¹⁹ Blum, Douglas W., [Current Trends in Russian Youth Policy](#), op. cit., и [Russian Youth Policy: Shaping the Nation State's Future](#), SAIS Review, vol. XXVI, no. 2, Summer-Fall 2006, pp. 95 – 108.

²⁰ Ibid.

²¹ Blum, Douglas W., National Identity and Globalization: Youth, State, and Society in Post-Soviet Eurasia, Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

²² Ibid., p. 196.

II. ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ДЕМОГРАФИЯ И ЗДОРОВЬЕ

а). Демографический кризис

Демографическая ситуация в России стала темой общенационального и международного обсуждения. На международной арене активная политика России по отношению к ближнему зарубежью часто считается результатом растущей обеспокоенности внутри страны по поводу снижения численности ее населения.

Уже в 1960-х годы рождаемость в России начала падать, в 1990-х годах она снижалась катастрофически. Многие исследователи считают, что нежелание российских граждан иметь детей объясняется социально-экономическим упадком начального этапа переходного периода. Специалисты по вопросам демографии составили несколько сценариев демографических изменений до 2050 года. По пессимистическому сценарию население России сократится до 77,2 миллионов, по среднему – до 101,9 миллионов, по оптимистическому – до 122,6 миллионов. Мюррей Фешбах спрогнозировал снижение численности населения России до 100 миллионов²³.

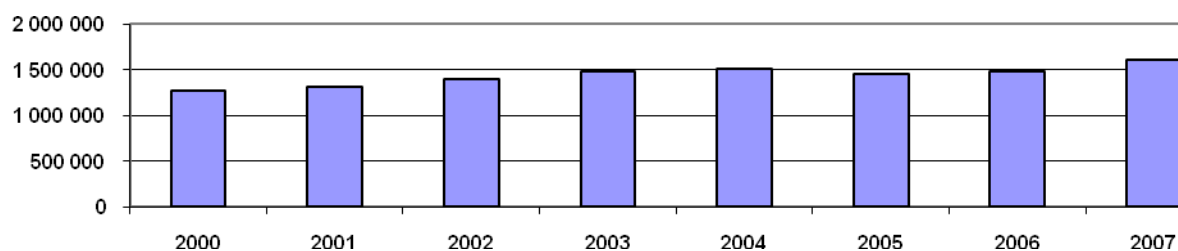
Вследствие такой озабоченности по поводу демографических проблем предметом повышенного интереса со стороны политиков стала молодежь, ее желание и возможности (в экономическом, социальном плане, а также в плане здоровья) вступления в брак и деторождения. Стали считать, что молодежь нуждается в этих вопросах в положительной мотивации со стороны государства. У молодых семей улучшились возможности по приобретению жилья через финансовые инструменты ипотечного кредитования, были выделены крупные (в российских масштабах) пособия на содержание и образование второго ребенка и последующих детей (т. н. «материнский капитал»²⁴). Рождаемость повысилась в последние годы, предположительно как результат действия подобных мер, а также других, не зависящих от этого факторов²⁵.

Диаграмма – Количество рожденных детей в России в 2000-2007

²³ Statistical data from Feshbach, Murray, as quoted in: Sokoloff, Georges, *Russia's Metamorphosis 1984 – 2004*, Paris: Fayard, 2003, p. 609 (in French).

²⁴ В начале 2007 года на детские пособия и «материнский капитал» было выделено 44 миллиарда рублей. UNICEF, [Situation Analysis of Children in the Russian Federation 2007](#), op. cit., p. 26.

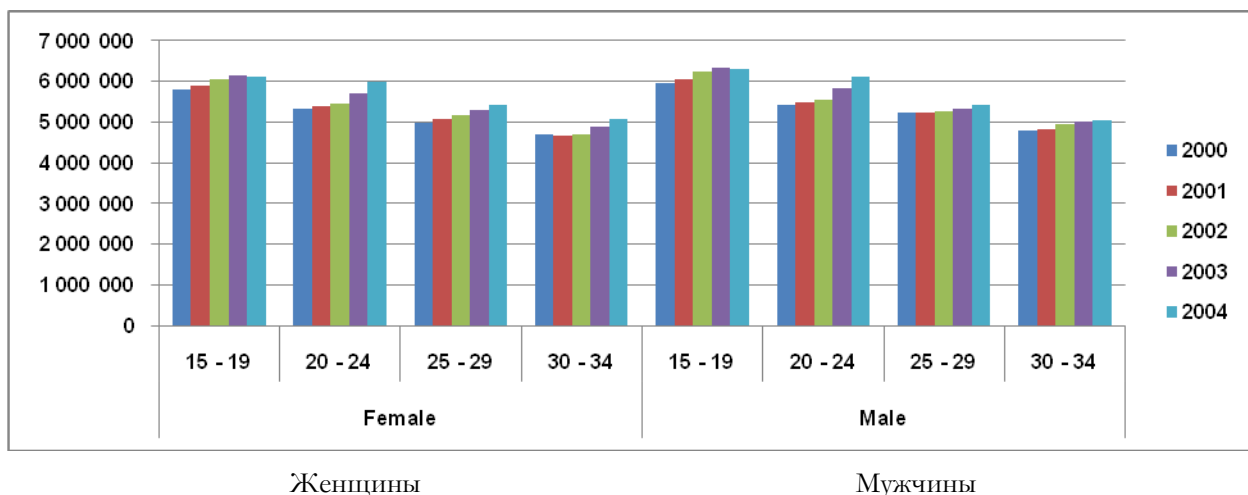
²⁵ UNICEF, [Situation Analysis of Children in the Russian Federation 2007](#), Moscow: UNICEF, 2007. Эти события происходят на фоне возросшей роли Православной церкви, а также высокой популярности Владимира Путина и его партии власти Единая Россия, идеи которых о «сильной России» пользуются популярностью среди всего населения России, и в частности молодежи. См., например: Blum, Douglas W., *Current Trends in Russian Youth Policy*, op. cit., and *Russian Youth Policy Shaping the Nation State's Future*, SAIS Review, vol. XXVI, no. 2, Summer-Fall 2006, pp. 95–108; also [Putin will Kinder](#), Die Zeit Online (in German), 10 May 2008.

Источник: Европейская Экономическая Комиссия ООН, База данных Отдела статистики, данные взяты из национальных и международных официальных источников (Евростат и Ежегодный демографический справочник отдела статистики ООН).

Тем не менее, доля молодежи в общей численности российского населения в начале 2000-х годов колебалась вокруг низких показателей. На диаграмме представлена численность молодежи в возрасте от 15 до 34 лет, по возрастным группам, за период с 2000 до 2004 года.

Диаграмма – Половозрастная структура российской молодежи, 2000-2004

Источник: База данных Отдела статистики Европейской экономической комиссии; данные взяты из государственных и международных официальных источников (Евростат и ТрансМоне ЮНИСЕФ).

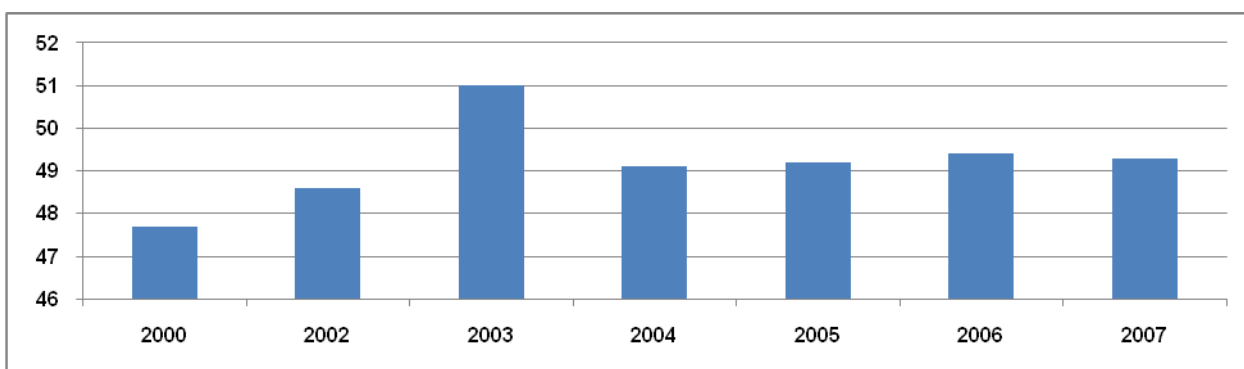
В последующие годы ситуация резко обострилась. Демографические исследования рисуют картину российского населения на грани кризиса при падающей рождаемости и стремительно растущей смертности. Что касается молодежи, то с 2004 года общая численность населения в возрасте 14–30 лет стала резко сокращаться, и, по оценкам российских демографов, этот процесс будет длительным²⁶. Международные исследования рисуют сходную картину. По прогнозу Бюро переписей населения

²⁶ Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. А. А. Рыбаковского. М., 2009.

США, количество молодых людей от 10 до 24 лет к 2025 году снизится до 22,4 миллионов по сравнению с теперешними 31,3 миллионами²⁷.

Это обстоятельство имеет далеко идущие последствия для экономического и социального развития страны. Согласно последнему докладу, подготовленному по заказу ООН в России по демографическим проблемам, даже при сохранении последних тенденций повышения рождаемости и сокращения смертности в течение нескольких лет, **количество трудоспособного населения будет продолжать сокращаться на протяжении длительного времени** с соответствующими последствиями для экономического роста и устойчивого развития.²⁸

Диаграмма – Трудоспособное население в России, 2000-2007

Прим.: Доля трудоспособного населения от общего числа населения, в %.

Источник: База статистических данных Европейской экономической комиссии ООН; данные взяты из государственных и международных официальных источников.

Хотя российские демографические тенденции имеют много общего с такими же тенденциями в развитых странах (низкая рождаемость, изменение структуры семьи, высокий процент внебрачных детей, старение населения), они также сходны с тенденциями, характерными для стран переходной экономики (рост социального неравенства, отсутствие гарантии доходов, безработица и сокращающийся доступ к основным общественным благам, в частности здравоохранению и образованию). Это показывает, как демографическая политика связана с более широкими социально-политическими вопросами и демонстрирует отрицательные последствия игнорирования демографических проблем²⁹.

Международные эксперты по демографическим вопросам также высказывались о возможных

²⁷ Population Reference Bureau, [World Youth Data Sheet](#), Washington: PRB, 2006.

²⁸ Yelizarov, Valeriy (ed.), [Demographic Policy in Russia: From Reflection to Action](#), Moscow: United Nations in the Russian Federation, 2008.

²⁹ Yelizarov, Valeriy (ed.), [Demographic Policy in Russia: From Reflection to Action](#), Moscow: United Nations in the Russian Federation, 2008, op cit.

политических последствиях демографического кризиса, особенно в части определения роли молодежи. Г. Соколов отмечает, что последствия депопуляции России являются предметом горячих споров³⁰ и делает вывод, что сокращение населения сопровождается перегруппированием населения и передвижением большинства населения в европейскую часть страны в ущерб Северу и Сибири, а сокращение населения страны в будущем станет значительным сдерживающим фактором во внешней политике страны³¹. М. Фешбах добавляет: «Те, кто предсказывают, что Россия снова станет могущественной, богатой и влиятельной, игнорируют некоторые просто неутешительные внутренние проблемы, блокирующие любые попытки добиться могущества ... уменьшающееся население отнимает новых солдат у вооруженных сил... А самое плохое состоит в том, что страну ждет кризис здоровья ее членов, притом почти катастрофического характера»³².

Российские власти также осведомлены о последствиях демографического спада, который все больше понимается как кризис и политической элитой, и широкими кругами общественности. На карту поставлены будущее нации и государства. В политических речах и декларациях ощущается некоторая растерянность, когда речь идет об ответственности молодежи³³. В качестве элемента основного дискурса о молодежи, **демографический спад стал сильной движущей силой, которая поставила молодежь на политическую повестку дня**. Особое значение придается росту рождаемости, поддержке и стимулированию молодежи к тому, чтобы иметь больше детей. В то же время выдвигаются моральные аргументы против подобных мер. В некоторых кругах существует опасение, что сильный акцент на увеличение рождаемости в обществе, где до сих пор преобладают патриархальные ценности и семья с двумя родителями считается основой нации (что на самом деле противоречит реальной социальной ситуации в России, где при высоком проценте разводов многие дети растут в неполных семьях), может оказать отрицательное влияние на жизнь молодых женщин, особенно их сексуальное и репродуктивное здоровье и право на работу.

б). Семья и репродуктивное поведение молодежи

Среди российских национальных ценностей, воспроизводимых молодежью, **семья остается одним из краеугольных камней, на котором основаны супружество, воспитание детей, уважение к старшим и забота о них**³⁴. На вопросы о ценностных ориентациях молодые люди часто отвечают, что для них самым главным в жизни является именно семья³⁵. Но это еще и область, полная дилемм.

³⁰ For example, the communications of Alain Blum and Pierre Morel at the colloquium of 28 April 2003, on the European future of Russia, organised by the Club of CEPII and Les Echos, referenced in: Sokoloff, Georges: *Metamorphose de la Russie 1984 – 2004*, op. cit., p. 609.

³¹ Ibid.

³² Feshbach Murray, [Dying Inside: Behind the Bluster, Russia is Collapsing](#), Washington Times, 5 October 2008.

³³ [Putin will Kinder](#), op. cit.

³⁴ Blum, Douglas W., *National Identity and Globalization: Youth, State, and Society in Post-Soviet Eurasia*, op. cit.

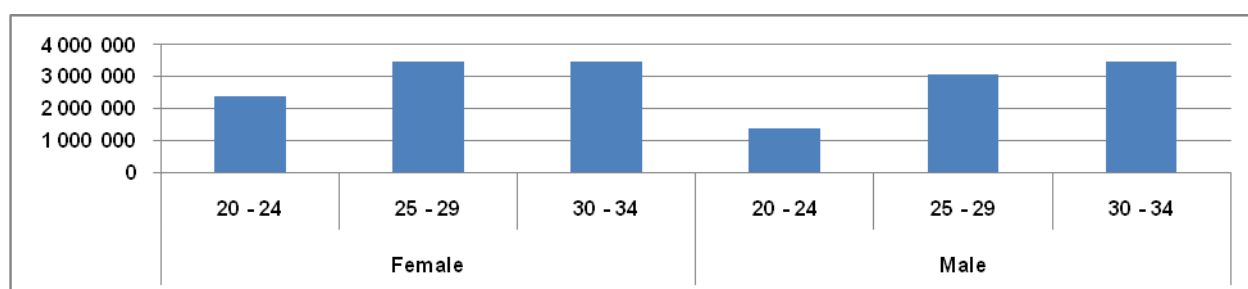
³⁵ Public Opinion Foundation, [New Generation](#), op. cit.; Zirkon, [Value Orientations of Russian Youth: Ideological Declarations](#), op. cit.; Maleva, T. M., and Sinyavskaya, O. B., *Parents and Children, Men and Women in the Family and Society. A Collection of Analytical Articles based on a Research Project*, vol. 1, Moscow: Independent Institute for Social Policy, 2007; UNICEF, [Situation Analysis of Children in the Russian Federation 2007](#), op. cit.; Lukov Val., Lukov Vl., Zakharov N. *Social and Cultural Value*

Имеющиеся данные эмпирических исследований указывают на существование множества мотивов, по которым молодые люди вступают или не вступают в союзы, в которых рождаются дети. Ситуация довольно противоречива. Рождаемость, в самом деле, несколько увеличилась с началом улучшения экономической ситуации, и некоторые специальные меры, принятые для улучшения материального благосостояния молодых семей, дали определенный результат. Но исследования образа жизни молодежи показывают, что молодые люди стремятся сначала получить образование и начать работать, и лишь затем обзаводиться детьми³⁶. Часто пишут о том, что **молодые люди не проявляют желания вступать в брак и иметь детей из-за экономических условий**³⁷. Тем не менее, подобные причинные связи не всегда могут считаться установленными, и для некоторых категорий (например, для матерей-одиночек) на возможность вступления в партнерские союзы не меньшее влияние оказывают возраст и число детей³⁸.

Эволюция института брака за период с 1960-х по 2000-е годы характеризуется теми же тенденциями, что и в Европе: поздний первый брак, более частые случаи безбрачия, увеличение числа разводов и случаев рождения детей вне брака. Только в 1990-е годы в России вновь повысился средний возраст, в котором молодые люди вступают в первый брак. В том, что касается формирования союзов, есть одна существенная разница между европейскими государствами и Россией. **Тенденция к сожительству вне брака развивается в России не так стремительно, как в других европейских странах.** По мнению А. Андреева и А. Моннье, по-прежнему актуальная в России проблема жилья является одной из главных причин, по которой совместное проживание вне брака не становится заменой брака. Однако в литературе по вопросам молодежи приводятся и альтернативные объяснения³⁹.

Общая картина по бракам и разводам в молодежной среде представлена в двух нижеприведенных графиках.

График – Супружеские пары в России по возрастным и половым группам, 2002 год

Orientations of Russian Youth // Vanhala-Aniszewski M., Siilin L. (eds.). Voices and Values of Young People – Representations in Russian Media. Helsinki: University of Helsinki, 2007. P. 33–48.

³⁶ Yelizarov, Valeriy (ed.), [Demographic Policy in Russia: From Reflection to Action](#), op. cit.; Public Opinion Foundation, [New Generation](#), op. cit.; Avdeev, Alexandre, and Monnier, Alain, [Marriage in Russia: A Complex Phenomenon Poorly Understood](#), Population: An English Selection, vol. 12, 2000, pp. 7–49.

³⁷ Soloviova, Olga, [The Falling Birth Rate as a Problem of Contemporary Family Policy](#), Vlast, issue 1, 2008.

³⁸ Zabel, Cordula, [Patterns of partnership formation among lone mothers in Russia](#), Paper Presented at the European Population Conference, Barcelona, 2008.

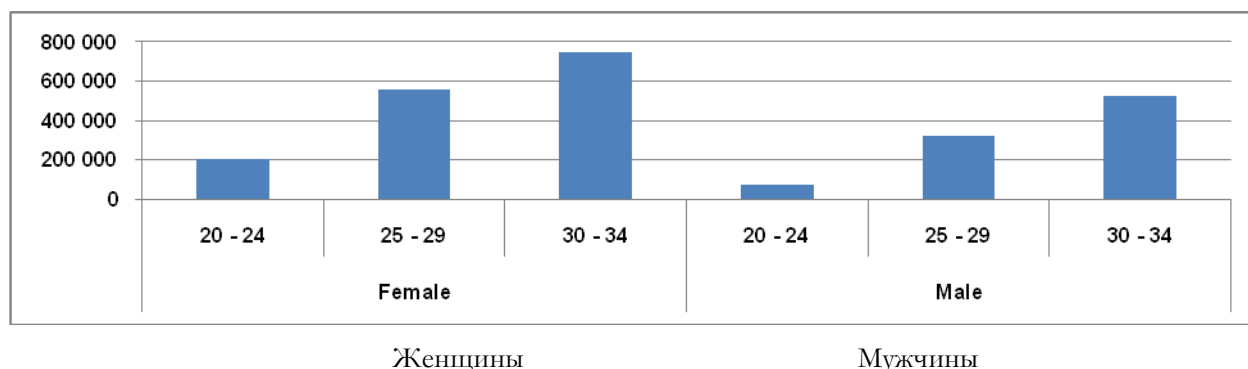
³⁹ Avdeev, Alexandre, and Monnier, Alain, [Marriage in Russia: A Complex Phenomenon Poorly Understood](#), op. cit.

Женщины

Мужчины

Источник: Экономическая комиссия ООН по делам в Европе, база данных Отделения статистических подсчетов, составленная на основании официальных государственных и международных (EUROSTAT) источников.

График – Число разведенных пар в России по возрастным и половым группам, 2002 год

Источник: там же.

Начиная с 1990х годов исследованиях, посвященных молодым семьям, отмечаются такие тенденции, как снижение чувства удовлетворенности и ухудшение эмоционального климата, увеличение числа разводов, числа родителей-одиночек, в особенности одиноких матерей, уменьшение нравов в области сексуальных отношений среди молодых людей, ухудшение взаимоотношений между поколениями, приоритет карьеры и профессии над семьей и появление огромного количества различных форм брачных отношений, подменяющих традиционный зарегистрированный брак. По мнению некоторых авторов, причинами этих тенденций являются, скорее, жизненные приоритеты и социальные, нежели экономические факторы.⁴⁰ Например, как полагает А. Долбик-Боробей, молодые люди, вступающие сегодня в брак, не подготовлены к трудностям самостоятельного существования, что серьезным образом сказывается на их репродуктивном поведении. Если причина действительно в этом, **повысить уровень рождаемости можно за счет приобщения молодых людей к ценностям брака, семьи и детей, обеспечив женатую молодежь поддержкой** в виде социально-психологических консультаций по вопросам брака, семьи, деторождения, репродуктивности и родительства⁴¹.

⁴⁰ Roberts, Ken, Osadchaya, Galina I., Dsuzev, Khasan V., Gorodyanenko, Victor G., and Tholen, Jochen, [Economic Conditions, and the Family and Housing Transitions of Young Adults in Russia and Ukraine](#), Journal of Youth Studies, vol 6, no. 1, 2003, pp. 71 – 88.

⁴¹ Dolbik-Borobei, A., [Student-Youth on the Problems of Marriage and Fertility/Reproduction](#), Social Research in Russian), no. 11, 2003. См. также недавно проведенное исследование, которое свидетельствует о превалировании мнения, что родители-одиночки, в особенности одинокие матери, составляющие большинство, не в состоянии справиться со своими родительскими обязанностями: State Committee of the Russian Federation on Statistics Goskomstat of Russia, [System, in support of children without parental care in Russian Federation](#), MONEE Country Analytical Report, November 2006; State Committee of the Russian Federation on Statistics Goskomstat of Russia, [Children in conflict with the law in Russian Federation](#), MONEE Country Analytical Report, November 2006.

По мнению Е. Вовк, в России по-прежнему непросто открыто обсуждать темы **секса, сексуального поведения, деторождения, репродуктивности и родительства**. По данным опроса, посвященного родительству, россияне уверены в том, что для будущих матерей самое главное – забота о своем здоровье и чтобы ребенок родился здоровым, а для будущих отцов – укрепление социального статуса семьи, чтобы обеспечить семью самыми благоприятными условиями жизни; кроме того, молодые женщины в России воспринимаются как более ценные члены общества, если у них есть дети; а молодых мужчин оценивают, прежде всего, по их профессиональному успеху, а только потом по параметру отцовства. Эти результаты явно свидетельствуют о **воспроизводстве традиционного концепта семьи в российском обществе**⁴². Характерно, что в ряде работ тема сексуального поведения молодежи рассматривается с применением понятия девиантности (например, Г. Зайцев и А. Зайцев связывают такую девиантность с отсутствием сексуального образования⁴³) Исследования по «альтернативным» моделям семьи нами не выявлены. В целом, специальная литература, посвященная вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, сексуальным правам молодых людей и принципам полового поведения, очень ограничена.

В целом, попытки российского государства повысить уровень рождаемости и сплотить нацию, по-видимому, воспринимаются молодежью как приемлемые. Благодаря программам противодействия демографическому кризису, принятым правительством с целью повышения уровня рождаемости, **материальный достаток многих молодых семей увеличился, а также стало ясно, что молодежь и решение ее проблем нуждаются в государственном финансировании**. Что же касается обеспокоенности тем, что политика, направленная на повышение уровня рождаемости, может ограничивать права определенных представителей молодежи, в особенности молодых девушек и представителей сексуальных меньшинств, то, данное исследование указывает на отсутствие доказательств в пользу того, что это входило в намерения российского правительства. Однако это могло иметь место как побочное следствие политики, направленной на повышение рождаемости.

Современной России до сих пор приходится бороться с последствиями советской сексуальной революции, когда идеологическая позиция государства, согласно которой женщина имела право самостоятельно контролировать свою репродуктивную функцию, столкнулась с необходимостью повышения рождаемости как одну из целей нынешней пронаталистской демографической программы. Патриархальные ценности, усилившиеся за время переходного периода, когда общество вернулось в русло официальной религии, столкнулись с относительно свободной сексуальной

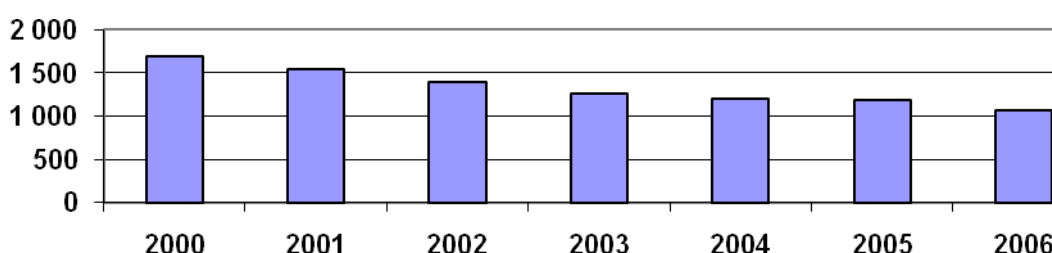
⁴² Vovk, E., [Better Later? The Age of the Birth of the First Child as an Indicator for the Conception of Fertility and Reproduction](#), Social Reality: The Journal of Sociological Observation and Reporting (in Russian), issue 8, 2007, а также: Vovk, E., [HIV/AIDS in Russia: An Overview of Problems and Strategies](#), Social Reality: The Journal of Sociological Observation and Reporting (in Russian), issue 11, 2006.

⁴³ Zaitsev, G. K., and Zaitsev, A. G., [Promoting Sex Education for a Healthy Life](#), Russian Social Science Review, vol. 47, no. 5, September-October 2006, pp. 12 – 28.

моралью, которая проникла в общество как результат социальных изменений⁴⁴. Молодые люди оказались зажатыми в тиски противоречивых ожиданий относительно их репродуктивного поведения: с одной стороны, их всячески призывают заводить как можно больше детей, и чем раньше, тем лучше; с другой стороны – обвиняют в беспорядочности половых связей.

Нежелательная беременность и аборты стали часто обсуждаемыми вопросами в области сексуального поведения. Число абортов превышает уровень рождаемости: в 2006 году на 100 новорожденных приходилось 107 абортов, т. е. половина беременностей заканчивалась абортом⁴⁵. Однако число абортов все же снижается.

График – Количество легальных абортов в России, 2000-2006 гг.

Источник: Экономическая комиссия ООН по делам в Европе, база данных Отделения статистических подсчетов, составленная на основании официальных государственных источников.

По-прежнему большая часть населения не использует противозачаточные средства – или по причине незнания, или ввиду других препятствий, таких как стоимость или неодобрение со стороны церкви и государства. В то же самое время и уровень рождаемости, и число абортов среди подростков падает наиболее стремительно. Доступность современных средств контрацепции все большему числу российских женщин можно считать главной причиной снижения статистики по абортам. В. Сакевич и Б. Денисов, однако, подчеркивают, что достижения на этом направлении не столь значительны и только в результате широкого распространения и правильного внедрения образовательных программ по половому воспитанию у большего числа людей вырабатывается привычка правильно использовать средства контрацепции – так, как это свойственно супружеским парам. Более высокое качество услуг по планированию семьи, предоставляемых молодым парам, поможет сократить число нежелательных беременностей и абортов⁴⁶.

Молодые люди чувствуют напряжение в выборе моделей сексуального поведения уже с раннего возраста, но ни родители, ни общество не предупреждают их об опасностях и последствиях

⁴⁴ Vovk, E., [Gender Inequality and Women's Role in Contemporary Russia](#), Social Reality: The Journal of Sociological Observation and Reporting, issue 3, 2006.

⁴⁵ Sakevich, Victoria, and Denisov, Boris, [The Future of Abortions in Russia](#), Paper Presented to the European Population Conference, Barcelona, 2008, op. cit.

⁴⁶ Ibid.

активной половой жизни. Ключом для улучшения здоровья молодежи в целом является улучшение сексуального и репродуктивного здоровья и реализация их прав в этой области, однако на данный момент государственные программы практически не используют ключевые стратегии предоставления услуг, включая каналы информационной связи и неформальное образование с помощью молодежного гражданского общества. Такие попытки, как известно, имели место. Однако в большинстве своем они оказались мало продуктивными и дискредитировали саму идею сексуального воспитания. Общество оказалось не готово вступить в диалог с молодежью, начиная с отсутствия приемлемого языка, на котором надлежит вести диалог с молодыми людьми в части сексуального воспитания, отсутствия внятных апробированных и учитывающих особенности российской ментальности методик, недостатка квалифицированных специалистов и неготовности родителей и учителей к участию в этом процессе.

На основании всего вышесказанного создается впечатление о поляризации взглядов на проблемы семьи в России – подавляющее преобладание заимствованных со стороны западных ценностей часто принимается за основную причину распада института семьи и кризиса российской молодежи. Государство, обеспокоенное проблемами здоровья и благополучия российских семей в их традиционном понимании, выделило крупные средства, чтобы поддержать молодоженов. Однако сложно оценить, в какой степени эти шаги со стороны стоящей у власти российской элиты являются частью усилий, направленных на сплочение нации. Тем не менее, очевидно, что проблемы семьи снова находятся на повестке дня, а это имеет некоторое положительное побочное воздействие и на молодежь. С другой стороны, инструментальный подход к браку также чреват негативными побочными эффектами в отношении свободы молодых людей самостоятельно принимать решения о вступлении в союз и репродуктивности; в особенности это касается молодых женщин, а также формирует неприязнь в обществе по отношению к тем, кто выбирает нестандартные формы семьи.

В литературе по проблемам семьи много внимания уделяется вопросам распада семьи и основных механизмов социализации воспитания молодежи, а также разрыву отношений между молодым и старшим. Часто говорится о том, что дети и молодые люди беззащитны перед полученным в семье отрицательным опытом, таким как бедность, бездомность, домашнее и другие формы насилия, отмечается, что преобладание конфликтных отношений в семьях разрушительным образом сказывается на формировании поведения и психологии молодых людей⁴⁷. В контексте превентивных программ, **для достижения успеха необходимо уделять больше внимания созданию благоприятных отношений между поколениями и процессу социализации внутри семьи, а также проявлять исследовательский интерес не только к детям, но и подросткам, и молодым людям.**

⁴⁷ Astoians, M.S., Orphaned Children: [An Analysis of Life and Practices in a Residential Institution](#), Russian Education and Society, vol. 49, no. 4, April 2007, pp. 23–42.

с). Жилищная проблема

Проблему доступности недорого и качественного жилья для молодежи в России часто называют важной причиной того, что молодые люди сами откладывают рождение детей на потом. Несмотря на улучшение экономической ситуации в стране, проблема нехватки жилья, очевидная еще в советское время, не была решена при переходе к частной собственности. В действительности, в ряде случаев жилье для молодых людей стало еще менее доступным ввиду высокой стоимости аренды, стоимости жилья и сложности процедуры оформления ипотеки. Различное экономическое благосостояние на региональном и местном уровне нарушают равновесие между регионами страны. Однако масштаб и регионализация данной проблемы недостаточно документированы. **Нет согласия по поводу того, есть ли причинная связь между доступностью жилья и другими и преобладающими экономическими факторами и решением вступить в брак / завести детей или же это только субъективное предположение.** Некоторые исследователи полагают, что **гораздо большее влияние оказывают жизненные ориентиры молодых людей, связанные с карьерой и независимостью,** а не сложности при приобретении жилья⁴⁸. К. Робертс и др. обращаются к вопросу о том, в какой степени увеличение конкуренции на рынке труда и появление рынка недвижимости повлияли на снижение числа браков и показатели фертильности в России и на Украине за время переходного периода: «Нельзя усматривать детерминистскую связь между изменениями в жилищной политике и снижением числа браков и показателей фертильности ... невозможность приобрести свое собственное жилье не являлось для наших респондентов препятствием к тому, чтобы завести детей... Причина на самом деле в том, что стать родителем – очень дорогое удовольствие. ... (Но) причины существующих тенденций в числе браков и фертильности нужно искать в образе жизни молодых людей, воспитанных в потребительском обществе. Наша точка зрения заключается в том, что в посткоммунистическую эпоху молодые имеют право выбора. Если верно наше предположение, демографическая картина нормализуется..., когда стабилизируется экономика страны и увеличится число операций на рынке недвижимости»⁴⁹. Эта точка зрения по поводу факторов, влияющих на вступление молодых людей в брак, на выбор времени рождения детей, совершенно очевидно противоречит другим исследованиям.

Для молодых людей в России место проживания в значительной мере определяет ситуацию с жильем. Даже там, где преобладают благоприятные условия, молодые семьи сталкиваются с трудностями при приобретении жилья, что является структурной проблемой. Проведенное в Челябинске кейс-стади выявило, что на местные программы по строительству нового жилья затрачиваются значительные суммы (204 миллиона рублей на строительство жилья для молодых семей на 2006 и 2007 годы), но это медленный процесс, который не воспринимается семьями как

⁴⁸ Roberts, Ken, Osadchaya, Galina I., Dsuzev, Khasan V., Gorodyanenko, Victor G., and Tholen, Jochen, [Economic Conditions, and the Family and Housing Transitions of Young Adults in Russia and Ukraine](#), Journal of Youth Studies, vol 6, no. 1, 2003, pp. 71–88.

⁴⁹ Roberts, Ken et al., [Economic Conditions, and the Family and Housing Transitions of Young Adults in Russia and Ukraine](#), op. cit.

эффективный⁵⁰. Следовательно, складывается впечатление, что доступность средств – не единственный фактор, регулирующий процесс приобретения жилья молодыми семьями, по крайней мере, в данном контексте.

d). Состояние здоровья

Изменение неблагоприятных демографических тенденций в лучшую сторону осложняется плохим состоянием здоровья населения России в целом и молодежи в том числе⁵¹. Крайне критические оценки состояния здоровья молодежи на основе эмпирических исследований и статистики давались в государственных докладах о положении молодежи начиная с первого (1993 г.). В докладе 2000 года отмечалось: «Наибольшую опасность составляет то, что вернувшиеся в 90-е годы в страну болезни, которые принято связывать с социальным неблагополучием населения, не удастся ликвидировать или хотя бы локализовать... Неблагоприятные характеристики состояния здоровья молодых россиян отмечаются в течение всего периода реформирования страны. Некоторое улучшение показателей по отдельным видам заболеваний происходит на фоне расширения географии и интенсивности заболеваний наиболее опасными болезнями, в том числе венерическими, распространения наркотической и алкогольной зависимости в молодежной среде»⁵². В 2000-е годы ситуация кардинальным образом не менялась⁵³. Данные недавно проведенных опросов и социологических исследований, а также данные статистики по вопросам здравоохранения свидетельствуют о том, что сегодня слабое здоровье передается от поколения к поколению. Демографические исследования указывают на нарастающий кризис, связанный со слабым здоровьем российского населения, и наибольшие опасения касаются именно молодого поколения⁵⁴. Некачественное питание, недостаток физической нагрузки, распространенность случаев курения и неконтролируемого потребления алкоголя с раннего возраста увеличивают риск развития заболеваний и ослабляют общее состояние здоровья молодых людей⁵⁵. Как показывает исследование, проведенное ОЭСР (Организация для экономического сотрудничества и развития), средняя продолжительность жизни и качество здоровья молодых людей в России ниже, чем у их ровесников в Западной Европе⁵⁶.

⁵⁰ Gurevich, M.A., and Radilovskaya, T. Iu., [The Question of Young Families' Housing in Cheliabinsk](#), Social Research, no. 8, 2007.

⁵¹ See Twigg, Judy, and Pridemore, William A., [Russia's Health and Demographic Situation](#), Russian Analytical Digest, no. 35, February 2008; Agranovich, Mark et al., [Youth Development Report: Condition of Russian Youth](#), Moscow: UNESCO and GTZ, 2005; An extensive study of the Russian demographic situation is provided by Eberstadt, Nicholas, [The Russian Federation at the Dawn of the Twenty-first Century: Trapped in a Demographic Straitjacket](#), The National Bureau of Asian Research, vol. 15, no. 2, September 2004.

⁵² Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути: Государственный доклад /Госкоммолодежи России; отв. ред. В. А. Луков, В. А. Родионов, Б. А. Ручкин. М., 2000. С. 9.

⁵³ Нефедовская, Л. В. Состояние и проблемы здоровья студенческой молодежи. М., 2007.

⁵⁴ Eberstadt, Nicholas, [The Russian Federation at the Dawn of the Twenty-first Century: Trapped in a Demographic Straitjacket](#), op. cit.

⁵⁵ Agranovich, Mark et al., [Youth Development Report: Condition of Russian Youth](#), op. cit.; Federal Agency for Education, Russian Youth: Problems and Solutions, op. cit.; Eberstadt, Nicholas, [The Russian Federation at the Dawn of the Twenty-first Century: Trapped in a Demographic Straitjacket](#), op. cit.

⁵⁶ Tompson, William, [Healthcare Reform In Russia: Problems And Prospects](#), Economics Department Working Papers No. 538, Paris: OECD, 2007, p.6.

Особое беспокойство связано с сексуальным здоровьем. Как и в других странах, молодые люди начинают вести активную половую жизнь во все более раннем возрасте⁵⁷. **Среди молодежи отмечается самый высокий уровень распространенности ВИЧ**⁵⁸. Международная статистика по числу больных СПИДом и ВИЧ-инфицированных предоставляет данные по заболеваемости среди детского (младше 15) и взрослого (от 15 до 49) населения. При этом предполагаемое число ВИЧ-инфицированных в 2007 году оценивалось на уровне от 630 тыс. (низшая оценка) до 1.300 тыс. (высшая оценка), что означает в среднем рост по сравнению с прогнозами 2001 года в 2,4 раза⁵⁹. Расчет по распространенности ВИЧ среди российской молодежи представлен в таблице.

Таблица – Распространенность ВИЧ среди молодых людей в России (2007 г., в процентах)

	Мужчины	Женщины
Распространенность ВИЧ среди молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет	1,3	0,6
Низшая оценка	0,6	0,3
Наивысшая оценка	2,3	1

Источник: ЮНЭЙДС. 2008 Отчет о всемирной эпидемии СПИДа.

Данные по некоторым регионам достигли критических показателей. Далее приводятся показатели по некоторым «горячим точкам», где распространенность ВИЧ среди населения намного превышает среднестатистическую величину. Эпицентрами ВИЧ-инфекции являются самые крупные города страны – Москва и Санкт-Петербург, а также такие стратегически важные города, как Калининград, Тольятти, Норильск и Ханты-Мансийск. Более 60% всех зарегистрированных по стране случаев инфицирования приходится на 16 высокоразвитых и густонаселенных регионов⁶⁰. Однако данные о возрастных группах среди инфицированных и больных представлены в недостаточном объеме. Особенное беспокойство вызывают регионы, где распространенность ВИЧ превышает 500 человек на 100.000, а именно: Самара, Иркутск, Оренбург, Свердловск, Санкт-Петербург. Как отмечает ЮНЭЙДС, **распространенность ВИЧ по регионам страны зависит от четырех главных факторов: урбанизации, мобильности населения, преступности / наркомании и уровня доходов, причем связь с мобильностью населения самая значимая.**

Российские источники отмечают следующие основные тенденции в распространении ВИЧ-инфекции среди населения Российской Федерации: 1) ВИЧ-инфекция, **как правило, поражает**

⁵⁷ Agranovich, Mark et al., [Youth Development Report: Condition of Russian Youth](#), op. cit., pp. 44 – 47.

⁵⁸ Denisenko, Mikhail B., and Dalla Zuanna, Gianpiero, The Sexual Behaviour of Russian Youth, op. cit.; Feshbach, Murray, [Russia's Health and Demographic Crises: Policy Implication and Consequences](#), Health and National Security Series, Washington: Chemical and Biological Arms Control Institute, 2003; Jackson, Jeanne-Marie, [The Impending Price of Ignorance: Demographic Politics and Sexual Education in Post-Soviet Russia](#), Vestnik, issue 3, Winter 2005; Shakarishvili, A., Dubovskaya, L. K., Zohrabyan, L. S., Lawrence, J. S. St., Aral, S. O., Dugasheva, L. G., Okan, S. A., Lewis, J. S., Parker, K. A., and Ryan, C. A., [Sex Work, Drug Use, HIV Infection and the Spread of Sexually Transmitted Infections in Moscow](#), The Lancet, vol. 366, July 2005, pp. 57-60.

⁵⁹ Источник: ЮНЭЙДС. 2008 Отчет о всемирной эпидемии СПИДа. Подсчеты Федерального центра по борьбе со СПИДом также касаются детей и подростков, см. <http://hivruussia.ru/stat/2008.shtml>.

⁶⁰ По регионам России данные о больных ВИЧ/ СПИДом представлены в [Policy Resource Center on HIV/AIDS](#) (данные основаны на сведениях, полученных от Российского Федерального центра по борьбе со СПИДом и от Госкомстат), op cit.

людей в возрасте до 30 лет⁶¹; 2) постепенно увеличивается число ВИЧ-инфицированных женщин; 3) увеличивается число случаев передачи ВИЧ при гетеросексуальных контактах; 4) употребление инъекционных наркотиков остается наиболее частым способом инфицирования; 5) увеличивается число ВИЧ-инфицированных заключенных; 6) увеличивается число умерших от СПИДа и сопутствующих заболеваний⁶². В большинстве работ отмечается, что не все молодые люди используют презервативы⁶³. **«Молодежный» способ сексуального поведения – т. е. спонтанность, склонность к экспериментам и открытиям – вызывает серьезные опасения, учитывая стремительное распространение ИППП и в особенности ВИЧ⁶⁴.**

Употребление инъекционных наркотиков напрямую связано с распространением ВИЧ-инфекции. Существующие исследования свидетельствуют о том, что оно широко распространено среди молодежи.⁶⁵ Употребление наркотиков начинается в еще более раннем возрасте и перерастает в употребление инъекционных наркотиков все чаще. В России **именно молодежь составляет большинство потребителей инъекционных наркотиков. Потребители инъекционных наркотиков, а также секс-работники и бездомные люди могут стать основными группами, затронутыми эпидемией ВИЧ.** Так, по данным одного эмпирического исследования, проведенного в 2007 году, **37,4% бездомных детей заражены ВИЧ⁶⁶.** Согласно А. Шакаришвили и др., в Российской Федерации должны быть срочно предприняты действия в отношении данных социальных групп⁶⁷.

Предпринимаемые превентивные меры и меры по реабилитации недостаточны, несмотря на то, что некоторые государственные и частные программы в этой области оказались успешными⁶⁸. Снижение вреда – это достаточно новый подход, и не все специалисты его одобряют, хотя он считается надежным методом борьбы с ВИЧ⁶⁹.

⁶¹ По оценкам исследования 2007 года, 80% случаев нового инфицирования ВИЧ приходится на молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет. Doctors of the World (USA), [Study Finds 37.4% HIV Prevalence Among Street Youth in Russia](#), 12 November 2007.

⁶² в [Policy Resource Center on HIV/AIDS](#), op cit.

⁶³ Shakarishvili, A. Et al., [Sex Work, Drug Use, HIV Infection and the Spread of Sexually Transmitted Infections in Moscow](#), op. cit.; Bobrova, Natalia et al., [Social-Cognitive Predictors of Condom Use Among Young People in Moscow](#), op. cit.; Denisenko, Mikhail B., and Dalla Zuanna, Gianpiero, [The Sexual Behaviour of Russian Youth](#), op. cit.

⁶⁴ Denisenko, Mikhail B., and Dalla Zuanna, Gianpiero, [The Sexual Behaviour of Russian Youth](#), op. cit.

⁶⁵ Обширный материал по наркотизации в молодежной среде сожержится в изданиях: Шереги Ф. Э., Арфьев А. А. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. М., 2003; Актуальные проблемы наркоситуации в молодежной среде: состояние, тенденции, профилактика. М., 2004; Российская молодежь: проблемы и решения. М., 2005. Эмпирические исследования и материалы статистического портала Экономической комиссии ООН по делам в Европе, посвященные состоянию молодежи в России 2000-х годов, указывают на увеличение числа наркозависимых среди молодежи. См. Pilkington, Hilary, [“Everyday” but not “normal”: Drug use and youth cultural practice in Russia](#), Final report of the research project conducted from 1 October 2001 – 30 June 2004, September 2004, University of Birmingham; Agranovich, Mark et al., [Youth Development Report: Condition of Russian Youth](#), op. cit.; Federal Agency for Education, Russian Youth: Problems and Solutions, op. cit. In addition, evaluations of pilot drug prevention and rehabilitation programmes provide some statistical information concerning IDUs. See Department for International Development, [Knowledge for Action in HIV/AIDS in the Russian Federation](#), Report of findings for consultation among partners, Working Document, London: October 2006.

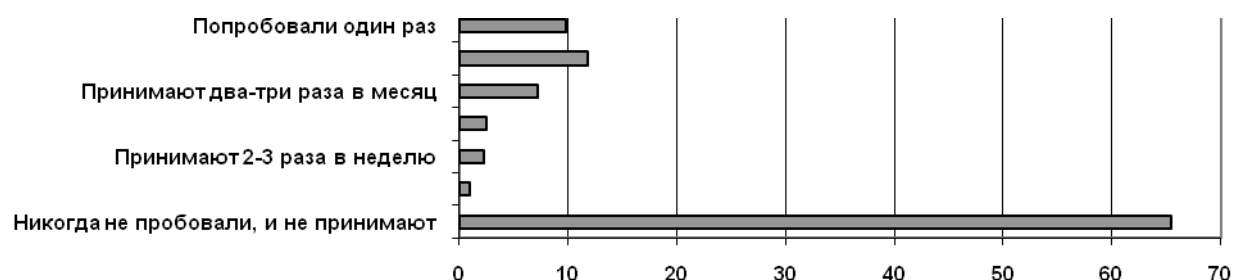
⁶⁶ Doctors of the World (USA), [Study Finds 37.4% HIV Prevalence Among Street Youth in Russia](#), op. cit.

⁶⁷ Shakarishvili, A. et al., [Sex Work, Drug Use, HIV Infection and the Spread of Sexually Transmitted Infections in Moscow](#), op. cit.

⁶⁸ Agranovich, Mark et al., [Youth Development Report: Condition of Russian Youth](#), op. cit.

⁶⁹ Подробнее о политике российского государства, направленной на снижение вреда, например, о разработке заменителей метадона см.: Sorosi, Peter, [Why Russia says no to Methadone](#), Harm Reduction and Human Rights, 26 September 2008; Alcorn,

График – Частота употребления наркотиков среди молодежи в России на 2004 год

Источник: Федеральное агентство по образованию, Центр социологических исследований, Молодежь в России – проблемы и их решения, Москва, 2005 год.

Одна из важных причин слабого здоровья современной молодежи заключается в **чрезмерном употреблении алкоголя начиная с раннего возраста**⁷⁰. По данным Министерства здравоохранения и социального развития РФ, число детей младше 18, страдающих алкогольной зависимостью, возросло от 6,3 тыс. на начало 1990-х до около 20 тыс. в 2007 году. С каждым годом этот показатель растет⁷¹. Культурный контекст российского общества таков, что молодые люди рано приучаются к употреблению алкоголя и вскоре переходят на крепкие напитки. Ни семья, ни другие социальные институты, ни сами молодые люди не уделяют этим опасным обстоятельствам достаточно внимания⁷². Пьянство также стоит у истоков домашнего насилия, вооруженных драк и непредвиденных смертей среди молодежи, в особенности среди молодых мужчин. В статьях и статистических данных, недавно опубликованных в Российском аналитическом справочнике, отдельно подчеркивается влияние чрезмерного употребления алкоголя на необыкновенно высокий уровень смертности среди молодых мужчин в России, даже учитывая то, что этот показатель имеет тенденцию к снижению: «... пьянство является одной из самых страшных и значимых причин убийства и суицида в стране, даже если при этом другие социальные и экономические факторы находятся под контролем»⁷³.

Курение также является причиной слабого здоровья многих молодых людей. Распространенность курения среди молодежи высока, причем число курящих молодых мужчин растет: согласно исследованию ВОЗ (2007 г.), 27,4% юношей в возрасте 15 лет курят по меньшей мере каждую неделю (что на 3,4% выше показателя 2003 года), а среди 15-летних девушек аналогичный показатель составляет 18,5%. В то время как в большинстве европейских стран цены на табачные изделия растут,

Keith, [Russia will not give methadone to drug users, says health chief](#), Aidsmap News, 23 May 2006. Тем не менее, специалисты по снижению вреда в России ведут организованную деятельность и создали сеть снижения вреда [Russian Harm Reduction Network](#).

⁷⁰ Twigg, Judy, and Pridemore, William A., [Russia's Health and Demographic Situation](#), op.cit.

⁷¹ Данные анализируются в статье: Jane Armstrong, [Russian youth keep hard-drinking tradition alive](#), Globe and Mail, 13 June 2008.

⁷² Ibid.; Agranovich, Mark et al., [Youth Development Report: Condition of Russian Youth](#), op. cit.;

⁷³ Данные этого исследования во многом подтверждаются в работе Twigg, Judy, и Pridemore, William A., [Russia's Health and Demographic Situation](#), op. cit.

в России стоимость табачной продукции понизилась на 6% в реальном исчислении за период от 2002 до середины 2005 года⁷⁴.

Относительно мало известно о картине **психического здоровья российской молодежи**, сведений о масштабах психических нарушений у молодежи недостаточно⁷⁵. Сравнительные исследования по проблемам психического здоровья среди городской и сельской молодежи, наряду с литературой по вопросам семьи и группам населения, свидетельствуют о том, что психическое здоровье отдельных наиболее уязвимых групп вызывает опасения⁷⁶. Прежде всего, это дети и подростки, живущие в детских домах и на улице, члены неформальных группировок, потребители инъекционных наркотиков и даже молодые люди, проходящие службу в армии. Исследования показывают, что городская молодежь гораздо чаще страдает психическими нарушениями, такими как депрессия и чувство одиночества, чем молодежь в сельских районах, несмотря на очевидные различия в экономической ситуации и жизненных возможностях⁷⁷. В исследовании, недавно проведенном А. Мягковым и Е. Смирновой, отмечаются новые тенденции в статистической картине случаев суицида, включая **попытки самоубийства в более раннем возрасте, увеличение случаев самоубийства среди мужчин, радикализацию методов и усиление суицидальных настроений среди населения России**. Авторы объясняют это изменениями в природе социальных отношений и снижением «солидарности» и «цивилизованности» общества⁷⁸.

Хотя с начала 2000-х годов обеспокоенность состоянием своего здоровья стало отмечаться в эмпирических исследованиях, а в системе жизненных ценностей молодежи здоровье заняло одно из ведущих мест⁷⁹, это не стало стимулом к повсеместному распространению социальных практик здорового образа жизни⁸⁰. Сами молодые люди убеждены, что хорошо осведомлены о том, что нужно делать, чтобы беречь свое здоровье, и что для здоровья вредно, в действительности же **они не только не обладают достаточными знаниями по этим вопросам, но и не стремятся получить**

⁷⁴ WHO, [Smoking among Russian men worst in Europe, and not yet declining](#), 31 May 2007.

⁷⁵ В государственном докладе о положении молодежи за 2002 год эта тема совсем не представлена (Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год / Минобразования России; отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М., 2003), хотя в предыдущем докладе за 2000–2001 годы отмечалось, что в возрастной группе 15–17-летних распространенность психической патологии в 1,5 раз выше, чем у детей младшего возраста, в структуре психических расстройств в этой возрастной группе доля больных с умственной отсталостью составляет 47,6%, а каждый второй (53,2%) характеризуется непсихотическими психическими расстройствами и психозами (Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000–2001 годы / Минобразование РФ. М., 2002. С. 26–27).

⁷⁶ Wasserman, Danuta, Cheng, Qi, and Jiang, Guo-Xin, [Global suicide rates among young people aged 15-19](#), World Psychiatry, vol. 4, no. 2, June 2005, pp. 114 – 120.

⁷⁷ Glendinning, Anthony, and West, Patrick. Young people's mental health in context: Comparing life in the city and small communities in Siberia, Social Science & Medicine, September 2007, vol. 65, no. 6, pp. 1180 – 1191; Arefeev, A. L., A Generation That Russia Is Losing, Russian Education and Society, vol. 45, no. 11, November 2003, pp. 23 – 41; Miller, Laurie C., Chan, Wilma, Litvinova, Aina, Rubin, Arkady, Tirella, Linda, and Cermak, Sharon, Medical diagnoses and growth of children residing in Russian orphanages, Acta Paediatrica, December 2007, vol. 96, no. 12, pp. 1765 – 1769; Zashikhina, A., and Hagglof, B., Mental health in adolescents with chronic physical illness versus controls in Northern Russia, Acta Paediatrica, June 2007, vol. 96, no. 6, pp. 890 – 896.

⁷⁸ Myagkov, Alexander Iu. and Smirnova, Elena Iu., [The Structure and Dynamics of Juvenile Suicides: A Regional Research](#), Social Research (in Russian), no. 3, 2007.

⁷⁹ Впервые отмечено по материалам эмпирических исследований в государственном докладе о положении молодежи за 2000 год: Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Оп. cit. С. 30.

⁸⁰ Berezutski, I.V., The Specificity and Problems of the Formation of Youth Potential in the Region of Khabarovsk – An Analytical Description, Khabarovsk: NIP, 2007.

достоверную информацию⁸¹. В частности, молодые люди по-прежнему плохо информированы о способах передачи ВИЧ, СПИДа и ИППП, а также о том, как защитить себя от болезней⁸². Хотя профилактическая информация о «безопасном сексе» становится широко доступной, она обычно соотносится с идеей предотвращения беременности, а не распространения ВИЧ-инфекции или других ИППП, как ни странно, даже среди студентов медицинских вузов⁸³. Это, скорее всего, объясняется неосязаемостью угрозы ВИЧ в противовес более зримой угрозе беременности. В школах недостаточно внимания уделяется вопросам сохранения здоровья⁸⁴. Зарубежные исследователи отмечают, что в образовательной системе полностью отсутствуют комплексные программы по сексуальному здоровью и культуре сексуальных отношений⁸⁵.

О неадекватности профилактических и лечебных программ поддержки здоровья российской системы здравоохранения свидетельствует то, что молодежь не знает, как нужно заботиться о своем здоровье, или если и знает, то **сталкивается с недостаточно обеспеченной системой здравоохранения, в которой недостаточно услуг, дружественных к молодежи**. Тем не менее, реформа системы здравоохранения занимает ведущее положение на повестке дня работы правительства, а также ожидается улучшение ситуации в результате последних реформ⁸⁶. Большинство молодых людей не могут позволить себе услуги частной системы здравоохранения, стоимость которых достаточно высока и которые доступны далеко не во всех регионах страны.⁸⁷ Однако эксперты и широкие слои населения отмечают деформацию профессиональной этики в условиях жесткой коммерциализации здравоохранения, что не гарантирует качества платных услуг. Эта проблема уходит своими корнями в проблему дисфункций социальных институтов российского общества.

В гендерном аспекте проблемы слабого состояния здоровья российского населения исследовались М. Бобаком, М. Мерфи, Р. Роузом и М. Мармотом. По их оценке, в России достаточно много внимания уделяется проблеме высокой смертности среди мужчин трудоспособного возраста; проблема же здоровья молодых женщин, наоборот, исследовалась гораздо реже, несмотря на то, что женщины испытывают значительно более серьезные проблемы со здоровьем, чем мужчины. Показатели экономического статуса и уровня образования, а также степень социального неблагополучия в

⁸¹ Belova, N. I., The Paradoxical Youth Perspective on a Healthy Life, Social Research, no. 4, April 2008, pp. 84-86.

⁸² ВИЧ/СПИД и права человека: Молодежь в действии. М. : б. г.; Social Justice in Healthcare: Bioethics and Human Rights Социальная справедливость в здравоохранении: биоэтика и права человека: Материалы и документы междунар. конференции. Москва, 7–8 декабря 2005 г.: / под общ. ред. Б. Г. Юдина. М., 2006.

⁸³ Ibid and Bobrova, Natalia et al., [Social-Cognitive Predictors of Condom Use Among Young People in Moscow](#), op. cit.

⁸⁴ Jackson, Jeanne-Marie, [The Impending Price of Ignorance: Demographic Politics and Sexual Education in Post-Soviet Russia](#), op. cit.; Shubochkina, E. I., [Health Protection: Problems of Organisation, Direction and the Level of Responsibility: Smoking Among Youth as a Problem of Health Protection](#), Internet Conference, 16 April 2007 – 15 June 2007; Belova, N. I., The Paradoxical Youth Perspective on a Healthy Life, op. cit.

⁸⁵ Jackson, Jeanne-Marie, [The Impending Price of Ignorance: Demographic Politics and Sexual Education in Post-Soviet Russia](#), op. cit.

⁸⁶ Tompson, William, [Healthcare Reform In Russia: Problems And Prospects](#), op. cit.

⁸⁷ World Bank, Human Development Sector Unit, Health, Nutrition and Population (HNP), Europe and Central Asia Region, Voluntary (Private) Opt-Out Insurance: Is it Good for Russia?, March 2003.

значительной мере зависят от состояния здоровья обоих полов⁸⁸.

В итоге у значительной части молодых людей в России отмечается сравнительно слабое здоровье, в отличие от некоторых развивающихся стран-соседей (например, Китая) и стран восточной и западной Европы⁸⁹. Россия испытывает серьезные социальные и экономические трудности, связанные с поддержанием производительности трудовых ресурсов и оплатой растущей стоимости здравоохранения. Чтобы разорвать порочный круг, по которому слабое здоровье передается из поколения в поколение, требуются срочные меры, **направленные на соответствующее образование молодых людей с раннего возраста (в школе и вне нее), поощрение здорового образа жизни и неприятие поступков, наносящих вред здоровью**. На данный момент работа молодежных организаций, образовательных и медицинских учреждений недостаточно скоординирована, что отрицательным образом сказывается на эффективности действий, предпринимаемых в данной области.

ОБРАЗОВАНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ

а). Доступ к качественному образованию

Преобладание литературы, связанной с образованием и работой молодежи, относительно других тем отражает исследовательский интерес к острейшим противоречиям, возникшим в российской системе образования в связи с ее реформированием, а также вследствие коллизий образования и рынка труда, проблемами профессиональной мобильности, социальной и правовой незащищенности молодежи. В исследованиях, включенных в обзор, преобладают темы элитного уровня обучения, вплоть до полного исключения других групп обучающейся молодежи (профессионально-техническое обучение студентов, студентов с низкой успеваемостью и т. д.), что нельзя назвать типичным положением для большинства молодых людей. В литературе показано образование молодежи с его функцией восходящей социальной мобильности, как и ожидания молодых людей, которые верят в то, что хорошее образование это наилучший путь достижения более высоких стандартов жизни, к которой они стремятся⁹⁰. И в то же время, переход к рыночным отношениям создал социальное расслоение, ранее неизвестное в России, и одна из областей, где это особенно хорошо видно, это доступ к высшему образованию. В литературе анализируется феномен социального неравенства молодежи по

⁸⁸ Bobak, Martin, Murphy, Mike, Rose, Richard, and Marmot, Michael, [Factors associated with gender differentials in Self-Reported Health and Activities of Daily Living in the former communist countries of Central and Eastern Europe and the former Soviet Union](#), Paper Presented at the European Population Conference, Barcelona, 2008.

⁸⁹ Eberstadt, Nicholas, [The Russian Federation at the Dawn of the Twenty-first Century: Trapped in a Demographic Straitjacket](#) and Tompson, William, [Healthcare Reform In Russia: Problems And Prospects](#), op. cit.

⁹⁰ Public Opinion Foundation, [New Generation](#), op. cit. Впрочем, в общероссийском мониторинге «Российский вуз глазами студентов», проводимого с 2000 года Московским гуманитарным университетом, отражено сомнение в такой роли высшего образования. В 2005 году лишь 22,4% опрошенных студентов придерживались мнения, что высшее образование сегодня является гарантией жизненного успеха, в 2006 – 25,0%, в 2007 году – 29,9%, отрицательное мнение высказывали почти половина опрошенных. Луков, Вал. А. и Гневашева, В. А. Российский студент: социальный облик. М., 2008. С. 22.

отношению к такому общественному благу, как образование, и вытекающие проблемы жизненного старта молодых россиян⁹¹.

Высшее образование, в том числе в его государственной подсистеме, стремительно переходит на платную основу. Неформальные связи, как и прежде, важны и определяют доступ для молодых людей к образовательным учреждениям, дающим качественное образование⁹². В литературе также содержится критика общей недостаточности финансирования образования государством. Затраты на образование в России оцениваются в проекте ЮНЕСКО «Взгляд на образование»⁹³ всего лишь в 3,8% от внутреннего валового продукта. Многие эксперты в области образования указывают на то, что низкие капиталовложения в образование повлекут долгосрочные последствия для его качества и релевантности, в некоторые из них заявляют, что сейчас в России недостаточно общих ресурсов, чтобы инвестировать намного больше.

В открытых дебатах по образованию было выражено существенное беспокойство слабой эффективностью современной системы образования в России по сравнению с другими странами. В Советском Союзе за сравнительно короткий срок была достигнута всеобщая грамотность, и его система образования вызывала уважение за высокий уровень достижений в области естественных наук. Но с началом переходного периода ситуация изменилась. Низкий уровень финансирования образования в течение многих лет дал свой результат. С 2000 по 2006 год, по данным исследований Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), **показатели работы российского образования ухудшились**⁹⁴. Показатели российских учащихся статистически значительно ниже средних по ОЭСР. Российские учащиеся занимают 33–38 место по естественнонаучным дисциплинам, 32–36 место по математической грамотности и 37–40 по чтению. Показатели ЮНЕСКО, представленные в исследовании «Взгляд на образование» по состоянию на январь 2008 года, также указывают на ухудшение в системе начального образования по сравнению с пиком, достигнутым в 1991 году⁹⁵. Галина Ковалева, координатор исследований, проведенных в России в 2006 году Международной программой по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), заявила: «Это значит, что наши школьники хуже своих сверстников из многих стран по своей способности использовать знания на практике, делать выводы, понимать сущность вещей и даже демонстрировать гражданскую активность, имея дело с проблемами, связанными с наукой»⁹⁶. Впрочем, эти данные и оценки оспариваются другими российскими исследователями, поскольку, во-первых, речь здесь идет не вообще о показателях начального образования, а о показателе окончания

⁹¹ Константиновский Д. Л. Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М., 2008.

⁹² Shevchenko, I. O., and Gavrilov, A. A., [On Illicit Economic Relations in the Sphere of Higher Education](#), Russian Education and Society, vol. 49, no. 3, March 2007, pp. 87 – 101; OECD, [Equity in Education Thematic Review. Country Analytical Report: The Russian Federation](#), Paris: OECD, 2004.

⁹³ UNESCO, [Education at a Glance: Russian Federation](#), June 2008.

⁹⁴ The Programme for International Student Assessment (PISA), [Executive Summary](#)

⁹⁵ UNESCO, [Education at a Glance: Russian Federation](#), op. cit.

⁹⁶ [Is Pulp Fiction Russia's Failure](#), Moscow News no. 51, 2007.

начального образования. Во-вторых, снижение этого показателя, в свою очередь, связано с методикой расчета, неточно отражающей российскую действительность. Об этом, в частности, свидетельствует то, что российские школьники начальных классов заняли в 2007 году первое место в международном исследовании качества образования TIMIS. Некоторые эксперты считают, что традиционно сильные стороны российского образования в естественных науках не могут быть раскрыты исследованиями PISA, так как оно обладает иными целями, в основном продиктованными нуждами современного информационного общества. Это предполагает, что **современная система образования в России обеспечивает студентов прочным запасом теоретических знаний, но прилагает мало усилий для развития способности выходить за рамки учебной программы и применять их в практической жизни**⁹⁷.

Качество и адекватность высшего образования – предмет широкого обсуждения среди специалистов в этой области⁹⁸. В дебатах на эту тему часто утверждается, что посредством реформирования российского образования его эффективность приближается к международным стандартам. Как только возникающие в обществе тенденции, влияющие на компетенции, необходимые молодым людям, описываются международными организациями, национальные системы образования и профессионалы стараются принять это во внимание⁹⁹. Ю. С. Давыдов анализирует планы реформирования российского образования в сравнении с Болонским процессом¹⁰⁰, не скрывая разочарования от слишком медленного темпа их внедрения и низкого уровня финансирования, чтобы привести российскую систему образования в соответствие с европейскими стандартами. Больше всего разочаровывает то, что предпринятые политические **инициативы, не вернули государство назад в сферу образования**¹⁰¹. Аналогичные наблюдения о роли государства в образовании сделаны и другими авторами, в частности Ф. К. Зиятдиновой¹⁰².

Проблемы реформы образования хорошо видны на примере **сельских образовательных учреждений, находящихся в неблагоприятных условиях по сравнению с городскими: они испытывают трудности недофинансирования для привлечения хорошо квалифицированных и мотивированных учителей, инфраструктуры и характеризуются неудовлетворительным**

⁹⁷ [Is Pulp Fiction Russia's Failure](#), op. cit.

⁹⁸ В дискуссии активно участвуют ректоры российских вузов. См.: Образование, которое мы можем потерять / Садовничий В. А. (ред.). М., 2003; Ильинский И. М. Образовательная революция. М., 2002; его же. Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. М., 2004; Плаксий С. И. Качество высшего образования. М., 2003; его же. Парадоксы высшего образования. М., 2005. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М., 2002; и др.

⁹⁹ An excellent guide to the challenges facing contemporary education has been published by OECD, entitled [Trends Shaping Education](#), Paris: OECD, 2008.

¹⁰⁰ The [Bologna Process](#) Болонский процесс: ставит целью создание сферы европейского высшего образования к 2010 году, где студенты смогут выбирать из обширного и прозрачного списка высококачественные курсы обучения, используя простую процедуру идентификации. Болонская декларация от июня 1999 года дала начало серии реформ, необходимых для создания европейского высшего образования, совместимого и сопоставимого, более конкурентоспособного и привлекательного для европейцев и для студентов и ученых других континентов. Три приоритета Болонского процесса: введение системы с тремя циклами (бакалавр/магистр/докторская степень), гарантия качества и признания квалификации и сроков обучения.

¹⁰¹ Davydov, Yu. S., [The Bologna Process and the New Reforms of Russian Education](#), Russian Education and Society, vol. 48, no. 7, July 2006, pp. 17–32; Kamenskaya, Yulia, On the Question of the Use of European Experience in the Establishment of the Russian System of Education, Vlast (in Russian), no. 2, February 2007, pp. 75–79.

¹⁰² Zaitdinova, F. K., Russian [Educational Policy in the Light of Experience in Other Countries](#), Russian Education and Society, vol. 49, no. 5, May 2007, pp. 62–63.

материально-техническим состоянием¹⁰³. М. П. Гурьянова, в частности, считает, что при таком многообразии сельских условий, как в России, учет внутренней и внешней дифференциации сельских школ необходимо учитывать, чтобы успешно реформировать образование на селе¹⁰⁴.

Обеспечение высокого качества и релевантности образования прежде всего зависит от его содержания и подхода к обучению, а также от уровня образования профессиональных преподавателей. В России переходного периода существенно изменилась учебная программа. Сложность реформы учебной программы видна при анализе содержания педагогического материала, используемого для обучения социальной работе в российских учреждениях высшего образования. Е. Р. Ярская-Смирнова и П. В. Романов полагают, что сейчас учебники для подготовки социальных работников не создают основы для формирования минимального уровня компетентности в сфере гендерной и межкультурной чуткости и восприимчивости¹⁰⁵. По их мнению, социальные работники нуждаются в выработке профессионального умения видеть дискриминацию и обеспечивать эффективную защиту прав человека, а это требует изменить подходы к обучению и содержание учебных программ. К. Мерридейл приводит сходный аргумент на примере того, как преподают историю в школах¹⁰⁶ и подчеркивает: «Недостаточно просто скопировать модели, модные на Западе... (Но), переход, с которым действительно надо считаться, это разница между поколениями. Различие между людьми, которые помнят Сталина и психологическое воздействие *гласности*, является фундаментальным. Опять-таки дети, которые никогда не знали коммунизма и выросли в условиях рекламы и свободы мнений, споров и возражений, совершенно другие»¹⁰⁷. По мнению этого автора, пришло время разрешения тяжелых исторических споров и не только среди интеллектуалов историков, но также среди обыкновенных людей, и в школах¹⁰⁸.

Эта дискуссия проникает в сердцевину образования, ставя вопрос о том, что же должно стать его главной целью. Если цель — дать образование поколению критично настроенных грамотных граждан, содержание и педагогические приемы будут значительно отличаться от тех, которые применяются, если цель — дать образование субъектам государства или рынка¹⁰⁹. **Литература по качеству и содержанию образования**

¹⁰³ Gurianova, M.P., [A Typology of the Rural Schools of Russia](#), Russian Education and Society, vol. 48, no. 4, April 2006, pp. 58–74.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Yarskaya-Smirnova, E.R., and Romanov, P. V., [Gender and Ethnicity in School Books for Social Work and Social Policy](#), Social Research (in Russian), no. 5, 2006.

¹⁰⁶ Merridale, Catherine, [Redesigning History in Contemporary Russia](#), Journal of Contemporary History, vol. 38, no. 1, January 2003, pp. 13–28.

¹⁰⁷ Там же. р. 27. По поводу пересмотра программ изучения истории см. также: Zajda, Joseph, and Zajda, Rea, [The Politics of Rewriting History: New History Textbooks and Curriculum Materials in Russia](#), International Review of Education, vol. 49, no. 3–4, 2003, pp. 363–384.

¹⁰⁸ К вопросу о преподавании истории, см.: Zajda, Joseph, and Zajda, Rea, [The Politics of Rewriting History: New History Textbooks and Curriculum Materials in Russia](#), International Review of Education, vol. 49, no. 3–4, 2003, pp. 363 – 384; Zdereva, G. V, [Training Future Schoolteachers to Teach Patriotism to Students](#), Russian Education and Society, vol. 47, no. 11, November 2005, pp. 47 – 56.

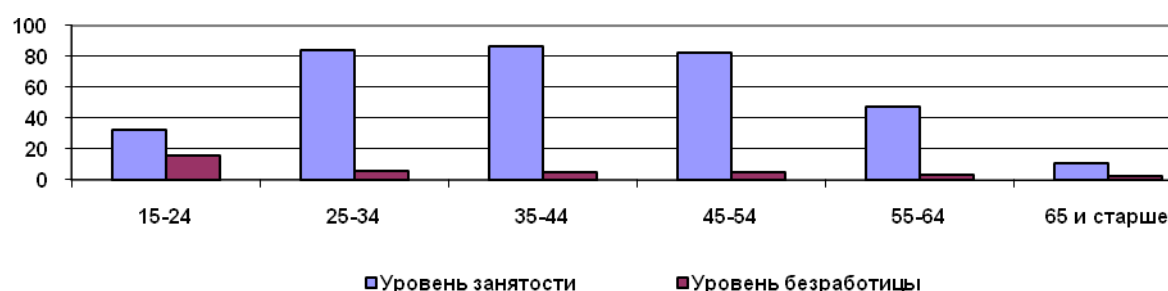
¹⁰⁹ Обзор литературы, связанной с реформированием системы образования не отражает содержания широких публичных дискуссий по этой теме и выглядит несколько тенденциозно, так как не затрагивает проблемы трансляции традиционных для российского общества ценностей, культуры, а также необходимости повышения утраченного качества естественнонаучного

указывает на техническую ориентацию реформы образования, которая больше сфокусирована на рыночной востребованности полученных знаний и навыков, чем на более широких образовательных целях, связанных жизненными компетенциями и социальным прогрессом¹¹⁰. Неудивительно, что литература по такому аспекту образования дает смешанную картину мнений и позиций, демонстрируя весьма мало единодушия. Впрочем, в данном обзоре не ставилась цель проанализировать литературу, связанную с реформированием системы образования, поэтому он не отражает содержания широких публичных дискуссий по этой теме и не затрагивает проблемы трансляции традиционных для российского общества ценностей, культуры, а также необходимости повышения утраченного качества естественнонаучного и технологического образования, определяющих национальную безопасность и перспективы постиндустриального развития страны. Но представляется важным, что некоторые исследователи российского образования констатируют: реальный успех как в доступе к престижному образованию, так и к последующим высоким доходам остается привилегией элиты. Многие из такой элиты имеют хорошие политические и семейные связи или могут позволить себе давать взятки, а не быть оцененными исключительно по качеству образования¹¹¹.

б). Трудоустройство молодежи

Вопрос о том, имеют ли выпускники образовательных учреждений (вне зависимости от уровня образования) необходимые и соответствующие рынку труда компетенции, очень важен для успешного перехода молодых людей к взрослости. В равной мере важен вопрос достаточно ли возможностей для трудоустройства молодых людей с их уровнем квалификации. Последние данные по молодежной занятости и безработице говорят об улучшении ситуации на молодежном рынке труда, которая, конечно является следствием общего подъема благосостояния в России.

Диаграмма – Занятость и безработица в России по возрастным группам, 2006 год

Источник: Росстат, Управление статистики труда, занятости и, Информационная база анализа качества работы в России, Статистическая и Экономическая комиссия ООН по Европе. Рабочие доклады № 13, 12, апрель 2007 г.

и технологического образования, определяющих национальную безопасность и перспективы постиндустриального развития страны. (Прим. рецензента)

¹¹⁰ Zajda, J., [Lifelong Learning and Adult Education: Russia Meets the West](#), International Review of Education, vol. 49, no. 1–2, 2003, pp. 111–132.

¹¹¹ Shevchenko, I. O, and Gavrilov, A. A., [On Illicit Economic Relations in the Sphere of Higher Education](#), Russian Education and Society, vol. 49, no. 3, March 2007, pp. 87 – 101.

Шансы квалифицированной молодежи на рынке труда значительно улучшились по сравнению с 1990-ми годами. Для молодежи стало возможным найти в городах относительно хорошо оплачиваемую работу, даже если она не всегда по их специализации или уровню квалификации, и даже если молодые люди хотели бы более надежную работу¹¹². Рост «среднего класса молодежи» кажется очевидным. Тем не менее, исследователи, работающие на пересечении образования и рынка рабочей силы, указывают на недостаточное финансирование академического и профессионально-технического образования, что ограничивает возможности системы образования постоянно поставлять на рынок труда квалифицированных работников.

К этому следует добавить, что вопрос о возможности трудоустройства по-разному затрагивает молодых людей разных слоев общества. **Ситуация в сельских районах просто критическая**, сельские и периферийные населенные пункты не имеют возможности предоставить большое разнообразие в плане возможностей трудоустройства¹¹³. Доступность работы или ее отсутствие является важным мотивационным фактором отъезда молодежи из сельских районов¹¹⁴. Тем не менее С. Вегрен и его коллеги, анализируя состояние сельской безработицы, отмечают, что на селе положение хозяйств с одним безработным не настолько плохо, как этого можно было бы ожидать. Безработный, особенно, если он молод и здоров, вносит свой вклад в хозяйственную деятельность (например, выращивание продуктов питания). В то время как реформа принесла с собой начало расслоения низкодоходных сельских хозяйств с безработными членами, многие проявляют больше активности, становясь мелкими предпринимателями. Стимуляция предпринимательского потенциала через финансирование очень важна для тех, кто хочет остаться и работать на селе¹¹⁵.

Трудоустройство – одна из сфер, в которых гендерное неравенство наиболее очевидно. Неравенство между мужчинами и женщинами продолжает существовать, когда речь идет о найме и отборе на работу, вознаграждении за выполненную работу, карьерном и служебном росте, а также в ряде других важных индикаторов. В то же время результаты исследований показывают, что сегодня большинство россиян признают за женщинами желание, право, а зачастую и способности работать и делать карьеру наравне с мужчинами. Полная занятость обязанностями жены и матери остается легитимной жизненной траекторией. По Е. Вовк, женщины «стоят перед лицом культурного и финансового раздвоения (дихотомии). Что касается дихотомии по линии работа-семья, главным гендерным и дискриминационным фактором, по мнению русских, является невозможность для

¹¹² Skutneva, S. V., [Strategies of Young People's Self-Determination in Life in the Sphere of Work](#), Russian Education and Society, vol. 49, no. 8, August 2007; Abasov, Z. A., [Projections of Students of Higher Pedagogical Educational Establishments on their Professional Strategies](#), Social Research, no. 4, 2006; Volkova, N. V., Typology of the Strategies of Young Karelian Economists, Social Research, no. 1, 2006.

¹¹³ Данные из Хабаровска указывают на трудности, с которыми сталкивается сельская молодежь; см. Berezutski, I. V., The Specificity and Problems of the Formation of Youth Potential in the Region of Khabarovsk – An Analytical Description, op. cit.

¹¹⁴ Wegren, Stephen K., O'Brien, David J., and Patsiorkovski, Valeri V., [Russia's Rural Unemployed](#), Europe-Asia Studies, vol. 55, no. 6, September 2003, pp. 847–867.

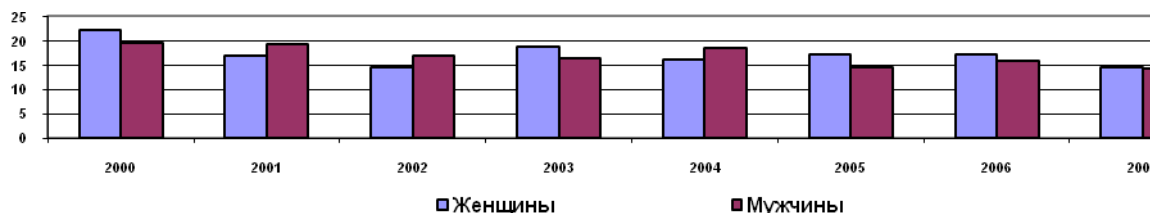
¹¹⁵ Там же.

женщины одновременно быть хорошим профессионалом и домохозяйкой, не пожертвовав одной из этих ролей»¹¹⁶.

Гендерное неравенство на рынке труда создает еще больше трудностей для молодых женщин получить работу с учетом перспективы рождения детей. Если, как показывает С. В. Скутнева, юноши демонстрируют преимущественно прагматический подход трудоустройству, то для молодых женщин сложность получить работу по сравнению с юношами выдвигает на передний план фактор образования как дополнительной гарантии получения работы. Этим подтверждается то, что «гендерные стереотипы и отношения начинают формироваться с раннего возраста через социализацию под влиянием таких структур общества как семья, средства массовой информации, которые на этапе взросления формируют стереотипы, служащие основой поведения»¹¹⁷. Таким образом, в литературе **указывается на более сложную картину факторов, влияющих на возможность получить работу (например, социальные установки и социальный капитал), нежели на чисто экономические факторы.**

На текущий момент молодежная безработица оценивается примерно в 13%, что меньше по сравнению с данными 2000 года, которые составляли более 20%¹¹⁸. Безработица среди молодых женщин немного выше, чем у мужчин, что показано в диаграмме.

Диаграмма – Молодежная безработица в России по гендерной принадлежности, в процентах, 2000-2007

Примечание: Уровень молодежной безработицы, доля безработной молодежи в активной части населения (занятой + безработной) в возрасте 15–24 лет.

Источник: База данных отделения статистики Европейской экономической комиссии ООН. Составлено по официальным источникам национальных и международных организаций (ЕВРОСТАТ и МОТ).

В последние годы молодежь на рынке труда получает более высокую оплату. Для молодых людей стало проще получить работу в связи с тем, что общая востребованность рабочей силы выросла вместе с экономическим подъемом. Тем не менее, **молодые люди говорят о своих трудностях в получении**

¹¹⁶ Vovk, E., [Gender Inequality and Women's Role in Contemporary Russia](#), op. cit.

¹¹⁷ Skutneva, S. V., [Strategies of Young People's Self-Determination in Life in the Sphere of Work](#), Russian Education and Society, vol. 49, no. 8, August 2007, p. 52.

¹¹⁸ Все положительные тренды по трудоустройству молодежи относятся к докризисному периоду. Вероятно, возможно резкое обострение проблемы молодежной безработицы в связи с экономическим кризисом, что признается и правительством.

работы, соответствующей их уровню квалификации, их жизненные амбиции часто включают не только стремление получить хорошо оплачиваемую, но и интересную работу¹¹⁹. Кроме того, литература указывает на тот факт, что **определенные группы молодежи испытывают больше трудностей в получении работы, а именно девушки и юноши, проживающие в сельских местностях**. Согласно исследованиям, проведенным в 2007 году, примерно половина молодежи, проживающей в сельской местности, не может вообще найти работу по месту жительства¹²⁰. Здесь особенно заметны проблемы, возникающие у молодежи **при переходе от обучения к работе**. У молодых людей из сельской местности возникает моральная дилемма: с одной стороны, они чувствуют свою ответственность перед родителями, которым будет трудно без физической и финансовой помощи своих детей, а с другой стороны, системы поддержки молодежи, остающейся в сельской местности, изменились до неузнаваемости с введением рыночной экономики. П. А. Михеев указывает на прагматизм в жизненной ориентации у сельской молодежи: **«Материальные условия в сельской семье, которые отстают от растущей стоимости образования, являются весьма мощным фактором, корректирующим жизненные планы людей»**¹²¹.

Переход молодежи в России от обучения к работе определяется также ожиданиями рынка труда в отношении уровня квалификации и способности справляться с задачами, которые ставит перед ними работа. Е. М. Аврамова и Ю. В. Верпаховская утверждают, что **молодые люди рассматривают высшее образование как необходимое, но недостаточное условие для получения работы**, потому что оно является одним из главных требований работодателей современной России. В то же время, неформальные связи и организационная культура, тоже определяют успех выпускников на рынке труда. Сравнение ожиданий работодателей и выпускников, проведенное авторами, обнаруживает **три основные проблемы: 1) неформальные связи деформируют рынок труда, 2) низкая оплата, особенно в общественном секторе, ослабляет к нему интерес у выпускников и 3) рынок образования чрезвычайно дифференцирован в плане предлагаемого качества образования**¹²².

Типичный механизм решения проблем на внутреннем рынке труда для молодежи – это образовательная или трудовая миграция. Р. Маньшин с коллегами утверждают, что миграция молодежи из России в поисках работы вызвана совокупностью личных и социально-экономических причин. Исследование социального потенциала молодежи в Хабаровском крае, проведенное в 2008 году, указывает на высокую степень готовности молодежи эмигрировать из этого региона. При этом

¹¹⁹ Public Opinion Foundation, [New Generation](#), op. cit.

¹²⁰ Friedrich Ebert Foundation and Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, *Young People in the New Russia: Lifestyles and Value Priorities*, Moscow, 2007, p. 141.

¹²¹ Mikhieev, P. A., [The Dynamics of the Life Values of Rural Youth](#), Russian Education and Society, vol. 48, no. 2, February 2006, p. 74.

¹²² Avraamova, E. M., and Verpakhovskaia, Iu. B., [Employers and College Graduates in the Labour Market: Mutual Expectations](#), Russian Education and Society, vol. 49, no. 3, March 2007, pp. 20 – 21.

большинство молодых людей выбрали бы Москву и Санкт-Петербург или другие страны¹²³. Большинство молодых людей уезжающих на учебу, указывают на желание улучшить свои возможности на международном и российском рынке труда получением квалификации за границей. Но Россия имеет немного двусторонних соглашений с другими странами, что в определенной степени усложняет доступ к работе для россиян, особенно в развитых западных странах. К тому же внутреннее регулирование частного бизнеса в сфере трудовой миграции является относительно слабым. **Этот анализ указывает на определенные риски для молодых людей, желающих мигрировать с целью работы, включая риск вовлечения в трафик (торговлю людьми)**¹²⁴.

Обзор литературы по образованию и работе молодежи в этой части указывает на сложное взаимодействие амбиций молодежи, ее возможности получить качественное образование и надеждой работодателей на практические навыки выпускников, выходящих на рынок труда, – навыки, соответствующие современным социальным и экономическим тенденциям¹²⁵, которые являются важными факторами снижения неопределенности в нестабильный период перехода от обучения к рынку рабочей силы. Таким образом, **сферы образования и работы становятся все более стратифицированными с появлением групп «выигравших» и «проигравших», занимающих крайние полюса**. Большинству молодых людей удастся каким-либо образом получить образование и одну или несколько работ, чтобы оплачивать счета. Реальный успех им видится в высоких доходах и престижном потреблении, что чуждо старшему поколению, выросшему в советский период, когда образование и культура считались более высокими ценностями. При переходе от школы к работе **молодежи приходится реализовывать собственные амбиции, учитывать динамику быстро меняющегося рынка занятости и, зачастую, преодолевать критическое отношение широкой общественности к выбору жизненной ориентации**.

Из анализа публикаций по вопросам образования и рынка труда можно видеть, что исследователи настроены критически по отношению к лицам, принимающим решения, когда речь идет о значимости финансирования образования и поддержки молодых россиян при их переходе к рынку труда. **Современная политика не расценивается как адекватная задачам модернизации российской системы образования**. Авторы особенно скептически по поводу шансов на улучшение качества и релевантности образования, подразумевая востребованную в обществе квалификацию и, соответственно, возможность трудоустройства молодежи. Несмотря на экономический подъем в России, исследователи указывают на **недостаточное финансирование, отсутствие интеграции с международными достижениями в области образования**, включая современные международные образовательные тенденции, и возникновение рынка образования, когда **образование продается**,

¹²³ Berezhutski, I. V., The Specificity and Problems of the Formation of Youth Potential in the Region of Khabarovsk – An Analytical Description, op. cit., p. 40.

¹²⁴ Manshin, R., Pismennaya, E., and Timoshenko, O., Study and Work Migration of Young People from Russia, *Mezhdunarodnaya ekonomika* (International Economics), issue 9, 2007, pp. 61 – 66.

¹²⁵ OECD Centre for Educational Research and Innovation, [Trends Shaping Education – 2008 Edition](#), Paris, OECD, 2008.

как любой товар. Эти события, вносят свою лепту и усиливают разделение молодых людей в сфере образования и, как следствие, в сфере трудоустройства на выигравших и проигравших.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

а). Адаптация молодежи к социальной ситуации

Жизнь многих молодых людей по-прежнему обусловлена влиянием факторов риска – в данном контексте подразумевается среда, угрожающая реализации их жизненных возможностей¹²⁶, а не риск по доброй воле или рискованное поведение, к которому склонны многие молодые люди, движимые не только юношеским любопытством в процессе взросления, но и объективной потребностью в самоутверждении и самореализации. Ю. Зубок определяет риск как «определенный переходный этап на пути развития общества от одной стадии к другой, характеризующийся появлением инноваций в различных сферах жизни общества. В обществе переходного периода риск возникает наряду с другими социальными, экономическими и политическими противоречиями... Продолжительное отсутствие стабильности, глубинные социальные противоречия, конфликты и расплывчатые социальные установки [оказали] серьезное влияние на интеграцию молодежи в структуру общества и на социальное становление данной социально-демографической группы»¹²⁷.

Хотя сейчас в России уже нет той картины всеобщей бедности, какая была в 1990-е годы, и экономические ресурсы страны существенно выросли¹²⁸, тем не менее, около 30% российских граждан до сих пор находится за чертой бедности¹²⁹, а экономика страны беззащитна перед внешними потрясениями, о чем ясно дал понять мировой финансовый кризис 2008 года¹³⁰. В литературе отмечается, что современное молодое поколение успешно приспособилось к условиям новой экономики, научившись полагаться на собственные силы и с ранних лет приобщившись к современным технологиям¹³¹. Тем не менее, остаются колоссальные различия между уровнем жизни молодых людей в зависимости от региона¹³². Многие молодые люди страдают от структурных недостатков, причины которых – регион проживания, социальное положение их родителей и общая экономическая, географическая и даже политическая ситуация в данном регионе России.

¹²⁶ Agranovich, Mark et al., [Youth Development Report: Condition of Russian Youth](#), op. cit.; Federal Agency for Education (Centre for Social Research, Russian Academy of Sciences, Centre for Complex Social Research, New Eurasia Foundation), Russian Youth: Problems and Solutions, Moscow: Federal Agency for Education, 2005.

¹²⁷ Zubok, Julia, Risk among Youth in Modern Russia: Problems and Trends, in: Helve, Helena and Holm, Gunilla (eds.): Contemporary Youth Research: Local Expressions and Global Connections, Aldershot: Ashgate, 2005, p. 89–102.

¹²⁸ See The World Bank in Russia, [Russian Economic Report](#), no. 16, June 2008.

¹²⁹ Bacon, Edwin, and Wyman, Matthew, Contemporary Russia, Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2006.

¹³⁰ Aslund, Anders, [Russia's Coming Financial Crash](#), Project Syndicate, 2008; Lesova, Polya, [Russia's financial crisis is getting worse](#), Rusnet, 13 November 2008.

¹³¹ Public Opinion Foundation, [New Generation](#), op. cit.

¹³² Agranovich, Mark et al., [Youth Development Report: Condition of Russian Youth](#), op. cit.

Структурные недостатки состоят в том, что молодые люди достигают низких результатов по определенным показателям социального развития. **Показатели некоторых групп молодежи значительно ниже среднего уровня, что делает их наиболее уязвимыми.** Это те молодые люди, которые находятся на государственном попечении (подростки-инвалиды, воспитанники детских домов или специальных интернатов с физическими или психическими нарушениями)¹³³; несовершеннолетние преступники, отбывающие наказание в заключении, солдаты срочной службы¹³⁴, иностранцы, молодые люди – выходцы с Кавказа¹³⁵, а также бездомные и потребители инъекционных наркотиков.

Судя по имеющейся литературе, за последние годы проводилось ограниченное число комплексных эмпирических исследований, посвященных условиям жизни молодых людей по России в целом. Наиболее устойчивым оказался мониторинг «Социальное развитие молодежи», осуществляемый Отделом социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН с 1990 года. Проведено 7 этапов исследования, последние из которых приходятся на 2006 и 2008 годы. Мониторинг позволяет судить о фундаментальных изменениях в социальном положении и сознании молодежи (потребностях, интересах, ценностях), факторах и противоречиях социального развития под влиянием социальной трансформации, а также периода стабилизации российского общества, продолжавшегося вплоть до мирового финансового кризиса. Очевидны и сложности, с которыми сталкиваются исследователи при рассмотрении данной проблемы. Они вполне понятны в контексте такой страны, как Россия, поскольку в зависимости от конкретной области и особенностей местного быта жизненный опыт молодых людей сильно различается. В результате стоимость исследования и сроки его выполнения увеличиваются, а выбрать подход и методологию становится все сложнее. Вопреки тому, что в последнее время молодежь является предметом пристального внимания и интерес к ней существенно возрос, ни власти, ни международные организации до сих пор не предпринимали регулярных, комплексных панельных исследований по проблемам молодого поколения, проживающего в стране со столь обширной территорией. Тем не менее, некоторые исследования в этом направлении все же предпринимались, как правило, в рамках сотрудничества государственной власти с международными организациями. В результате был собран материал, **свидетельствующий как о неустойчивости позиций молодежи в России, так и о серьезных различиях уровня жизни в зависимости от региона и социальной группы, к которой**

¹³³ UNICEF, [New Measures Supporting Families with Children: Improving Living Standards and Raising Birth Rates?](#), Moscow: UNICEF, 2007.

¹³⁴ О ситуации с молодыми мужчинами в армии см.: [Amnesty International](#), the [Moscow Helsinki Group](#) and the [Union of the Committees of Soldiers Mothers in Russia](#). Анна Политковская, русская журналистка, убитая в октябре 2006 года, также подробно писала о положении солдат в российской армии; Politkovskaya, Anna, *Putin's Russia*, London: The Harvill Press, 2004.

¹³⁵ Об отношении к представителям других рас, иностранцам и выходцам с Кавказа см. Levada Analytical Centre, [From Opinion to Understanding. Russian Public Opinion 2007](#), Moscow: Levada, 2007; Human Rights First, [Hate Crime in the Russian Federation](#), New York: Human Rights First, 2008.

принадлежат молодые люди¹³⁶. Все это указывает на ряд проблем хронического свойства, с которыми наиболее часто сталкивается молодое поколение в России или которые оказывают на него неравномерное и пагубное воздействие, например в сферах здравоохранения, образования, трудоустройства и обеспечения жильем. С исторической точки зрения, эти проблемы являются, с одной стороны, наследием советской системы социального обеспечения, которая предоставляла всем гражданам одинаково невысокий уровень благосостояния; с другой стороны, последствием перехода страны на рельсы рыночной экономики, в результате чего российские граждане неожиданно для себя столкнулись с высокими ценами и необходимостью давать взятки, чтобы воспользоваться «бесплатными» услугами здравоохранения и образования, социального обслуживания.

В одном из исследований, проведенном ЮНЕСКО совместно с Немецким агентством по технической кооперации (GTZ), была разработана новая модель по оценке развития молодежи с учетом значимых региональных особенностей. Если принять во внимание выше упомянутые различия между регионами и существующую в России разницу между городом и сельской местностью, то применение данной методологии при исследовании жизни молодежи целесообразно. Исследования указывают на **необходимость должным образом пересмотреть проблему того, на каком уровне следует проводить программы, направленные на молодежь, и ставят вопрос о том, в какой степени федеральный уровень подходит для принятия и осуществления решений в рамках молодежной политики**. К сожалению, на момент написания данного обзора разработка так называемого «индекса развития молодежи», начатая в исследовании ЮНЕСКО / Немецкого агентства по технической кооперации и до сих пор существующая только в экспериментальном виде, была приостановлена, и власти, уполномоченные решать проблемы молодежи, по всей видимости, не намерены развивать это направление¹³⁷. Российскими исследователями также разработана и апробирована методика вычисления индексов социального развития молодежи и коэффициентов риска в разных сферах жизнедеятельности¹³⁸. Эти разработки частично используются в практической деятельности органами, ответственными за реализацию государственной молодежной политики.

б). Социальная солидарность, опыт социальных коммуникаций

Одной из самых важных ценностей и национальных особенностей российской молодежи является солидарность. В то же время создается сильное впечатление, что социальная солидарность нарушена. Конечно, это правда, что переход от командной к рыночной системе в экономике России вызвал новые формы взаимоотношений в обществе: в Советском Союзе мало знали о той конкуренции, которая существует в современных рыночных условиях и плохо ее понимали, хотя было бы ошибкой

¹³⁶ Twigg, Judy, and Pridemore, William A., [Russia's Health and Demographic Situation](#), op. cit.; Agranovich, Mark et al., [Youth Development Report: Condition of Russian Youth](#), op. cit.; Federal Agency for Education, Russian Youth: Problems and Solutions, op. cit.

¹³⁷ Интервью с Марком Аграновичем см. в Federal Agency for Education, in June 2008.

¹³⁸ См. Зубок Ю. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003; ее же. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007.

считать, что конкуренция за рабочие места, статус и другие выгоды не существовала. Это, разумеется, оказало влияние на взаимоотношения между поколениями: те, кто принадлежат к доперестроечному поколению (до 1989 г.), особенно получившие образование и работавшие в Советской России, с трудом воспринимают индивидуализм и материализм (в смысле меркантильности) значительной части молодежи¹³⁹. В то же время в обществе широкое распространение получили новые формы структурного и физического насилия, связанные с появлением организованной преступности, способствующие появлению ощущения социальной нестабильности, вызванные превратностями развивающейся экономики. Для многих россиян возникновение конфликтов из-за межкультурных различий было полной неожиданностью. Отдельные проявления неонацизма и вовсе становятся поком для советского поколения. И хотя исследования не подтверждают широкого распространения этих идей, такой ход событий способствовал созданию атмосферы моральной паники по поводу того, что воспринимается как «кризис молодежи».

При этом как бы россияне ни сетовали на то, что, по их мнению, является упадком цивилизации в своем обществе, идея уникальности российской нации является для них (включая российскую молодежь) привлекательной. Причем, основной акцент делается на осознании постепенного размывания культурной идентичности, отторжении ряда современных социокультурных образцов глобального мира, не соответствующих ментальности, и приобретении ими на российской почве весьма извращенных форм. Поиск уникальности – это не что иное, как попытка призвать и учитывать менталитет нации, всю ее историю. Внимание к объективно существующим культурным особенностям россиян способно снизить напряженность в процессе трансформации российского общества.

Имеются исследования с конкретным описанием взаимоотношений молодых людей между собой¹⁴⁰ и их взаимоотношений с другими поколениями¹⁴¹. Достаточно распространено в литературе указание на **плохие отношения между молодыми людьми и старшими (особенно теми, кто занимает руководящие должности)**, являющиеся фоном социализационного процесса¹⁴². Например, А. Л. Андреев, указывая на глубокие качественные сдвиги, произошедшие в российском обществе с 1991 года, отмечает, что возможность конфликтов увеличивается: возникает разрыв между поколениями, сопровождающийся отчуждением социальных, демографических и этнических групп и разными

¹³⁹ Zorkaya, Natalia, Contemporary Youth: On the Problem of Defective Socialisation; op cit; Berezutski, I. V., The Specificity and Problems of the Formation of Youth Potential in the Region of Khabarovsk – An Analytical Description, op.cit;

¹⁴⁰ Омельченко, Е. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004; Нормальная молодежь: пиво, тусовка, наркотики / под ред. Е. Омельченко. Ульяновск, 2005; Луков, Вал. А., Агранат, Д. А. Курсанты: Плац. Быт. Секс: Социологическое и социально-психологическое исследование. М., 2005.

¹⁴¹ Семенова, В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М., 2009.

¹⁴² UNFPA in Russia, [Violence in the Family – Violence in Society: Analytical Report Based on Research Conducted between July and December 2006](#), op. cit.; State Committee of the Russian Federation on Statistics Goskomstat of Russia, [Children in conflict with the law in Russian Federation](#), op. cit.; Zorkaya, Natalia, Contemporary Youth: On the Problem of Defective Socialisation.

формами исключения и дискриминации¹⁴³. Региональное исследование социального потенциала молодежи в Хабаровском крае показывает, что для **молодежи семья больше не несет важной функции социализации и что непосредственный круг общения и группы равных пришли ей на смену**¹⁴⁴.

Природа современных межкультурных отношений, которые распространяются на российскую молодежь, выявляется в литературе при описании отношения к меньшинствам, а также подъема ксенофобии и нетерпимости в России. Эти исследования проливает свет на те факторы, которые делают людей «разными» в глазах молодежи. Хотя, казалось бы, лишь незначительное меньшинство молодежи имеет экстремальные взгляды в отношении тех людей, которые «отличаются» от других, есть молодежь, придерживающаяся «консервативных» взглядов, и довольно хорошо известен тот факт, что иностранцы, особенно представители других рас, не чувствуют себя желанными гостями в России¹⁴⁵.

Ю. Н. Дорожин и Л. Т. Мазитова в своем анализе обращают внимание на то, что иностранные студенты испытывают структурные трудности в процессе адаптации, хотя описываемые ситуации совершенно разные – начиная от субъективных ощущений социальной исключенности до настоящих дискриминационных действий. Учитывая, что в стране **существует нехватка рабочей силы и, как следствие, возникает вопрос иммиграции**,¹⁴⁶ авторы думают, что **Россия только выиграла бы, если бы больше внимания обращалось на вопросы интеграции**¹⁴⁷.

ВИЧ-инфицированное население (люди, живущие с ВИЧ) также страдает от предвзятого отношения. Одно исследование, предметом которого являлись члены сообщества людей, имеющих отношение к образованию и воспитанию, включая студентов, преподавателей и родителей, выявило, что в процентном отношении респонденты, **не проявляющие терпимости к ВИЧ-инфицированным**, распределились следующим образом: 40% – студенты, 30% – преподаватели и 30% – родители. Респонденты стараются избегать контактов с ВИЧ-инфицированными из-за боязни заразиться и обнаруживают неправильное представление о путях передачи инфекции. Но ситуации родства помогают скорректировать поведение и определить возможности для знакомства друг с другом и построения отношений, которые повышают уровень терпимости¹⁴⁸. Это исследование не проливает свет на стигматизацию ВИЧ-инфицированных по их сексуальной ориентации, и не обнаружено никакой конкретной литературы по вопросам отношения к ВИЧ-инфицированным

¹⁴³ Andreev, A. L., [Society Through the Eyes of the College Student: The Civic Position of Young People in School](#), Russian Education and Society, vol. 48, no. 4, 2006, pp. 25 – 38.

¹⁴⁴ Berezutski, I.V., The Specificity and Problems of the Formation of Youth Potential in the Region of Khabarovsk – An Analytical Description, op.cit, p. 42.

¹⁴⁵ Lev Gudkov, [In a Pre-Pogrom Condition](#), Kommersant (in Russian), September 8, 2006.

¹⁴⁶ [Putin highlights demographic slump as Russia's biggest problem](#), RIA Novosti, 10 May 2006.

¹⁴⁷ Dorozhin, Iu. N. and Mazitova, L.T., [Foreign Students: Some Problems of Social Adaptation](#), Social Research, no. 3, 2007.

¹⁴⁸ Popova, N. V., [College Students' Attitudes Toward People Infected with HIV](#), Russian Education and Society, vol. 49, no. 4, April 2007, pp. 60 – 75.

мужчинам-гомосексуалистам. Тем не менее, как говорят средства массовой информации и группы, занимающиеся правами сексуальных меньшинств, враждебность к ВИЧ-инфицированным гомосексуалистам в России широко распространена. **Предметом насилия правых экстремистов все чаще становятся геи и лесбиянки, особенно те, кто открыто демонстрируют свою сексуальную ориентацию**¹⁴⁹.

В плане социальной интеграции молодежи существенны вопросы формирования ее гендерного опыта. В эмпирических исследованиях, заказанных организациями, работающими в области развития, обращается внимание на разный опыт молодых мужчин и женщин. Тем не менее, конкретные эмпирические и социологические исследования по гендерным аспектам жизни молодежи в России проводятся редко, хотя в начале переходного периода эта тема была популярна как среди российских, так и среди зарубежных социологов¹⁵⁰. Пока многие гендерные исследователи бегло ссылаются на разницу в отношении людей конкретных возрастных групп к конкретным проблемам. Кроме того, отмечается, что мнение молодежи достаточным образом отличается от суждений старших, в том числе и по гендерным вопросам. Но это не дает понимания того, как молодые мужчины и женщины осознают свою гендерную специфику. Тем не менее выполнено обширное исследование по логике гендерных отношений в России, гендерного неравенства, особенно в отношении положения женщин на рынке труда и отношению общества к гендерным вопросам.

Судя по литературе, посвященной современному состоянию гендерных отношений в России, общий фон – это формализованное гендерное равенство советского периода, когда было провозглашено равенство мужчин и женщин и женщины были эмансипированы так, что могли работать по найму вне дома, но уровень домашней занятости женщин при этом не снизился. По мнению большинства авторов, традиционное разделение труда между мужчинами, кормильцами семьи, и женщинами, которые должны заниматься домом, в основном осталось в системе ценностей. Тем не менее, исследование Е. Вовк об устойчивости традиционных гендерных ролей, доказывает, что ныне преобладает **сочетание эгалитарных и традиционных моделей**, и нет тенденций склоняться к тому или иному полюсу. Когда речь идет о поиске средств к существованию, русские традиционно склонны ориентироваться на мужчин, в то время как в части ведения домашнего хозяйства они благосклонно говорят о равной ответственности мужчин и женщин. Эта гибридная совокупность представлений является достаточно стабильной, поскольку по сравнению с другими исследованиями никаких изменений не произошло. **На уровне самого молодого поколения российских взрослых наблюдается склонность к большему равенству в выполнении домашних обязанностей.** Однако возведение женщин в ранг основного кормильца еще не намечается. Эта смешанная картина

¹⁴⁹ Some recent news include Jackson, Patrick, [Gay pride challenges Moscow](#), BBC, 17 February 2006; Greenwood, Phoebe A., [Crucible of Hate](#), The Guardian, 1 June 2007.

¹⁵⁰ Лучшая из известных работ по тематике: Pilkington, Hilary (ed.), *Gender, Generation and Identity in Contemporary Russia*, London: Routledge, 1996. This volume includes articles by a wide range of Russian and international researchers, including Sue Bridger, Rebecca Kay, Marta Bruno, Irina Taratkovskaia, Elena Dimitrieva, Lynne Attwood, Mariia Kotovskaia, Natal'ia Shalygina, Anne Murcott, Annie Feltham, Tat'iana Zabelina, Elena Omelchenko, and Tat'iana Shchepanskaia.

показывает, что в современной России мужчины до некоторой степени активнее берут на себя женские обязанности, нежели женщины принимают на себя мужские¹⁵¹.

Другие авторы указывают, что переходный период также не принес полной эмансипации и равенства женщинам. Во время перехода к рыночной экономике женщины в числе первых теряли работу, разная оплата мужчинам и женщинам за одинаковый труд стала общепринятым явлением; женщинам с детьми с большим трудом приходилось находить баланс домашних и рабочих дел из-за изменившихся условий заботы о детях, а молодым женщинам стало труднее найти место на рынке труда из-за предвзятого отношения к ним ввиду возможного материнства. В период с середины 1990-х до середины 2000-х годов наблюдается значительное повышение осведомленности (социальной и политической) о гендерных проблемах и проблеме гендерного неравенства. По утверждению Н. М. Римашевской, **современное состояние гендерных отношений является проблемой, потому оно может «стать источником дополнительного социального напряжения, социальных «конфликтов» ...** Исследования показали, что гендерные стереотипы влияют на социальные отношения. На первый взгляд невинное, укрепление патриархальной идеологии влечет за собой переход к экономической дискриминации в сферах трудоустройства и имущественных отношений, затем бедность женской части населения, нестабильность семьи и, наконец, гендерную асимметрию в состоянии здоровья и снижении численности населения. В результате мы движемся по порочному кругу ухудшения качества все уменьшающегося населения»¹⁵².

По данным исследования, выполненного при поддержке ЮНФПА, все еще имеются проявления домашнего насилия в отношении молодых женщин. Потрясает тот факт, что, по данным исследования, почти 70% опрошенных, как мужчин, так и женщин, сталкивались либо сами, либо со слов других с домашним насилием в семье в какой-то момент жизни. Конкретно в отношении молодежи отмечено, что, несмотря на то, что очень мало пар обращаются к психологу по семейным или другим отношениям, чтобы получить поддержку и помощь и преодолеть домашнее насилие в семье, те же, которые это делают – это молодые пары (25–30 лет). Можно сделать вывод, что молодежь больше склонна обсуждать такие вопросы с посторонними людьми, а не со старшими членами семьи. России чрезвычайно необходимы информационные и образовательные кампании для общественности и организация легко доступной и открытой для общественности инфраструктуры поддержки жертв домашнего насилия и заботы о них, особенно о детях и женщинах.

Более раннее исследование Пилкингтон и ее коллег середины 1990-х годов, касающееся гендерного опыта молодежи, указывает на то, что вопросы доминирования мужчин, проблем и возможности женской занятости, вопросы «равенства» и «разницы» в отношении женственности и сексуальности,

¹⁵¹ Vovk, E., [‘Man-Breadwinner’ and ‘Woman-Housewife’: Traditional Family Roles in Norms and Practices](#), Social Reality: The Journal of Sociological Observation and Reporting, issue 5, 2007.

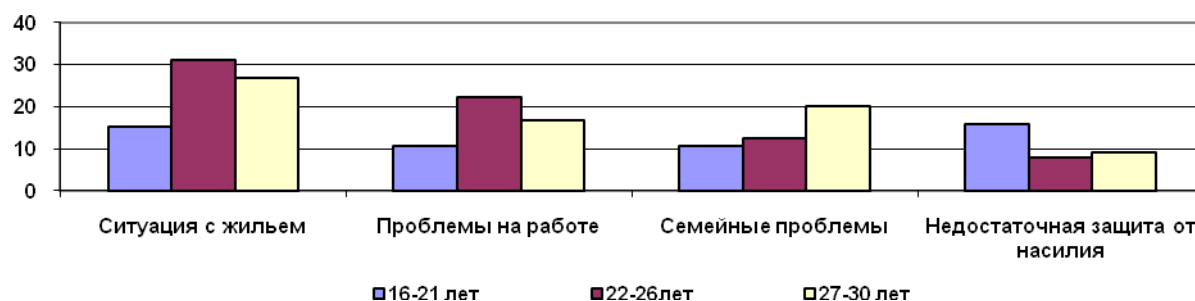
¹⁵² Rimashevskaja, Natalia, Gender Stereotypes and the Logic of Social Relations, Russian Politics and Law, vol. 46, no. 1, January–February 2008, pp. 6–19 (see also Svobodnaia mysl, no. 3, 2006, pp. 100–110).

репродуктивного здоровья и фертильности, а также угнетения женщин и насилия над ними стоят на повестке дня около десяти лет. Сложный вопрос о вовлеченности молодых женщин в молодежные (где доминируют мужчины) субкультурные группы и движения низкого культурного уровня, которые носят как освободительный, так и поработорительский характер, является проблемой, на которую следует снова обратить внимание, если учесть количество молодых людей, живущих на улице¹⁵³.

с). Восприятие собственного положения

Немногочисленные найденные нами исследования по вопросу о том, как молодежь воспринимает свое положение в обществе, свидетельствуют о том, что **молодежь не выражает ни большого удовлетворения, ни большого неудовлетворения** своей участью. На самом деле, обнаруживается **довольно высокая уверенность молодежи в отношении того, кто должен отвечать за решение их проблем**, а также достаточный прагматизм¹⁵⁴. Например, в отчете об исследовании, основанном на данных 2002 года, вырисовывается следующая картина удовлетворенности / неудовлетворенности среди молодежи в целом.

Диаграмма – Причины неудовлетворенности российской молодежи разных возрастных групп, 2002 год

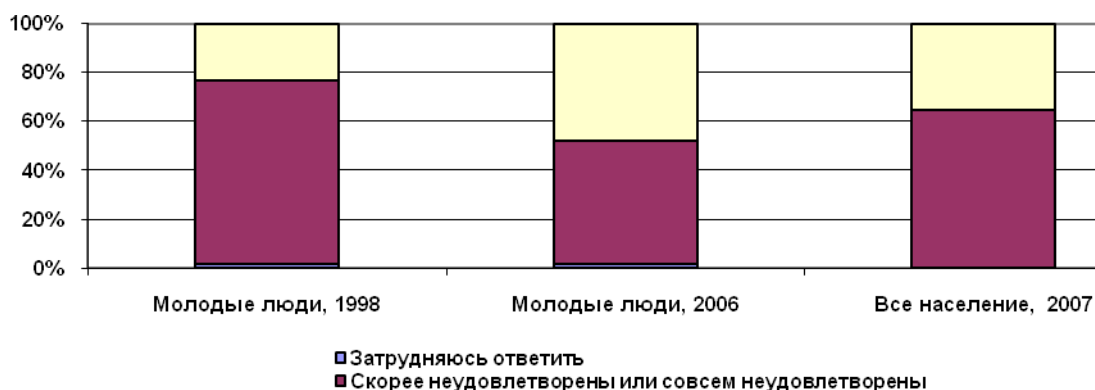
Источник: Федеральное агентство по образованию, Центр социологических исследований, Российская молодежь – Проблемы и решения, Москва 2005.

Сравнительные данные за 1998 и 2006 годы по удовлетворенности материальным положением дают следующую картину.

Диаграмма – Удовлетворенность российской молодежи своим материальным положением на настоящий момент, 1998 и 2006 годы

¹⁵³ Hilary Pilkington (ed.), *Gender, Generation and Identity in Contemporary Russia*, op. cit.

¹⁵⁴ Roberts, K., Osadchaya, G., Dsuzev, I., Khasan, V., Gorodyanenko, Victor G., and Tholen, J., [Economic Conditions, and the Family and Housing Transitions of Young Adults in Russia and Ukraine](#), *Journal of Youth Studies*, vol. 6, no. 1, March 2003, pp. 71 – 88; Public Opinion Foundation, [New Generation](#), op. cit.

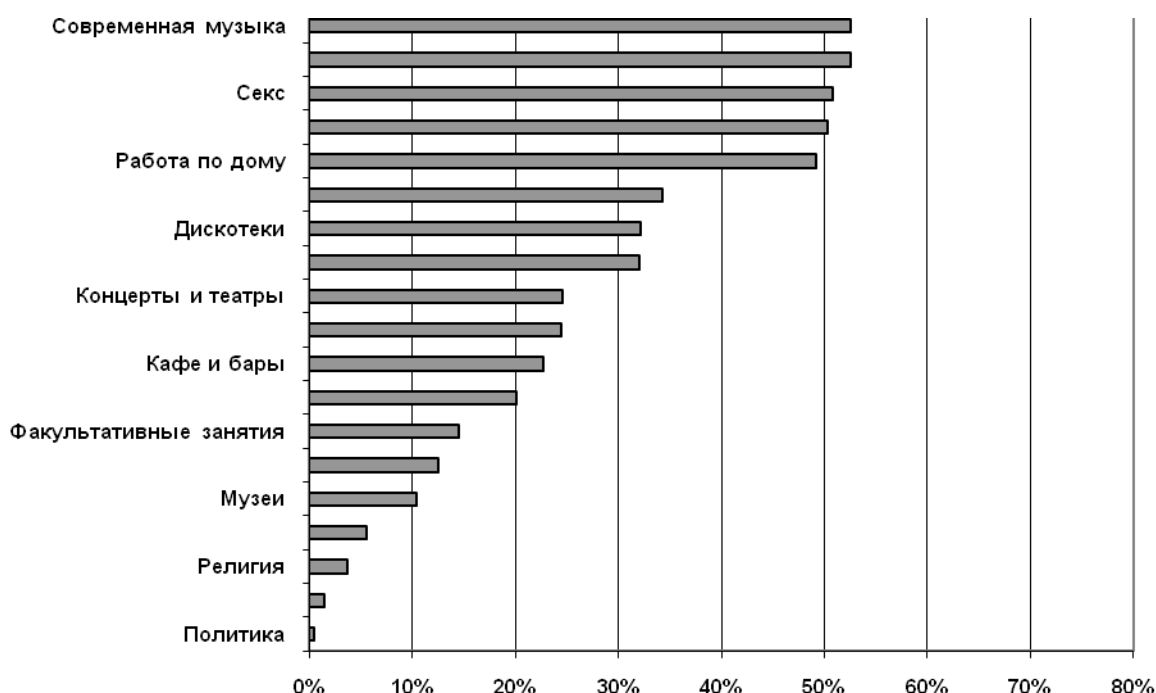
Прим.: Ответы на вопрос «В какой степени вы удовлетворены своим настоящим материальным положением?»

Источник: Вестник общественного мнения, No. 4 (96), июль-август, 2008.

d). Проведение свободного времени, доступ в инфраструктуре досуга

В литературе нами не было обнаружено данных недавно проведенных всесторонних исследований о том, как молодые люди в России проводят свободное время, хотя теме молодежного потребления уделялось довольно большое внимание. Данные эмпирического исследования начала 2000-х годов по использованию молодежью свободного времени дают общую ориентацию в актуальной ситуации.

Диаграмма – Распределение свободного времени молодежи по видам деятельности (в %) за 2001 год

Прим.: многозначные ответы респондентов приветствовались. Поэтому суммарный результат не является стопроцентным.

Источник: Федеральное агентство образования, Центр социологических исследований, опубл. в кн.: Российская молодежь: проблемы и решения. М., 2005.

В более позднем исследовании, проведенном Фондом общественного мнения, указывается на **возрастание дифференциации и формирование стратификации на основе распределения свободного времени по занятиям в зависимости от наличия свободных денег, которые можно потратить**: имеющие высокий доход могут себе позволить проводить досуг в платных учреждениях, например, в дискотеках, ресторанах, барах и фитнес клубах. Остальные, имеющие ограниченное количество наличных денег, проводят свободное время в библиотеках, парках и за другими занятиями, которые не обязательно требуют денежных затрат¹⁵⁵.

В то же время **огромная молодежная инфраструктура советского периода, предоставлявшая возможность заниматься спортом и другими видами проведения досуга почти всей молодежи, вытеснена**. Если оставить в стороне идеологию, за этой инфраструктурой стояло четкое понимание роли и положения молодежи в обществе и четкое представление о том, на что должна быть направлена молодежная политика. Как и в других сферах общества посткоммунистического периода, многие важные и конструктивные аспекты прежней системы были дискредитированы, заброшены и пришли в упадок, хотя некоторые молодежные движения и организационные структуры сохранились¹⁵⁶. По-видимому, рынок занял то место, которое освободило государство. У молодежи определенно появилось больше возможностей в плане развлечений и даже мобильности (хотя современные европейские визовые режимы в который раз ограничили передвижение молодежи из России), но в рыночной ситуации доступ к досугу стал вопросом потребления, зависящим от финансовой состоятельности молодых людей. Это создало формы расслоения, которые являются новыми для общества, но молодежь выросла уже в этих новых условиях.

Д. Зуев анализирует свободу передвижения молодежи в современной России с точки зрения досуга. Для молодежи свободное передвижение является способом справиться с пространственным исключением и помогает понять, как молодежь борется с информационными, финансовыми и физическими ограничениями. По Зуеву, свобода перемещения «помогает понимать, что получение доступа – это способ получения возможностей... За доступом следует борьба, и ... молодой человек проходит процесс доказательства своего *я* себе и другим. **Свободное перемещение – это одна из достигаемых сфер для молодых людей, не имеющих высшего образования или больших семейных денежных средств; в ней они могут проявить зрелость и независимость**. Свободное перемещение дает молодежи альтернативу, кроме финансовой сферы или образования, где они могут

¹⁵⁵ See the leisure time pursuits of the different social types of young people outlined above; Public Opinion Foundation, [New Generation](#), op. cit.

¹⁵⁶ В Национальный совет молодежных и детских объединений России, трибуну молодежных организаций, входят 41 всероссийская и межрегиональная организация и 32 региональных молодежных совета; see www.youthrussia.ru.

достигнуть общественного признания ... С точки зрения общества знания, свободное перемещение ... поддерживает принцип меритократии и не отождествляет себя с принципом патриархии, где возраст является основным ресурсом власти»¹⁵⁷.

В споре о досуге и доступе к нему для молодых людей важным аспектом является виртуальная реальность. Модно говорить о том, что жизнь современной молодежи проходит в цифровом режиме, всегда включенном в сеть, но исследований по этому вопросу мало. Как говорит А. Свинаренко, замедление информационного бума в России произошло вследствие двух главных факторов: экономический кризис первой половины 1990-х годов и тот факт, что люди более старшего поколения, оставшиеся у власти в политике и экономике, выросли и жили в условиях ограничений передачи информации¹⁵⁸. Конечно, российские власти определяют рост компьютерной компетентности молодежи в качестве приоритетной задачи, компьютерная грамотность понимается как ценность новой экономической реальности, происходит разработка и внедрение широкомасштабных программ по совершенствованию электронного обучения. **Компьютеры и Интернет определенно становятся более доступными, и мобильные телефоны широко используются российской молодежью, но традиционное социальное расслоение в большинстве стран все еще определяет этот электронно-цифровой разрыв, включая Россию, и особенно в сельских областях**¹⁵⁹.

Некоторые авторы указывают на важность конкретных не *попсовых* молодежных средств массовой информации, которые более или менее серьезно занимаются молодежными вопросами. По словам Т. Гарзы, «такие журналы как *Ptuch* и *ОМ* продвигают культуру модной, умной и двигающейся вверх по лестнице социальной мобильности российской молодежи. В обоих журналах описывается жизнь городской молодежи посредством кино и книжных обзоров, описаний клубов и ресторанов, а также комментариев политиков и современных писателей. ... В 2005 году открылся новый кабельный канал O2 TV, ориентированный исключительно на вкусы российской молодежи. Этот канал, который смотрят более чем в 160 городах России, имеющий 14 миллионов абонентов, предупреждает своих зрителей: «Что смотрите, то вы и есть». Этот канал работает в паре с современным интерактивным вебсайтом (www.02tv.ru) ... Постоянно растет число пользователей популярных средств массовой информации, стимулирующих политическую сознательность»¹⁶⁰.

¹⁵⁷ По концепции автора, свободное перемещение как процесс перемещения в пространстве представляет собой набор способов, позволяющих молодежи получить доступ к незнакомому пространству и в незнакомом пространстве (слово «незнакомое» необязательно означает заграничное); see Zuev, Dennis, [The Practice of Free-Travelling: Young People Coping with Access in Post-Soviet Russia](#), Young Nordic Journal of Youth Research, vol. 16, no. 5, 2008, p. 22.

¹⁵⁸ Svinarenko, Arseniy, [Conquering Space and Mobilising the Nation: the specifics of the use of information technologies by the young generation of Russians](#), Forum 21, no. 9, 2007, pp. 154–162.

¹⁵⁹ Navas-Sabater, Juan, [Extending the reach of the Information Society beyond Moscow and St. Petersburg: policies and incentive mechanisms for universal access](#), presentation given in the Global Knowledge Russia Conference, Moscow, 9 December, 2002; Centre for Democracy and Technology, [Bridging the Digital Divide: Internet Access in Central and Eastern Europe](#).

¹⁶⁰ Garza, Thomas J., [Conservative Vanguard? The Politics of New Russia's Youth](#), op. cit. Впрочем, в российской литературе отражено иное представление о роли «гламурных» глянцевого журналов для молодежи, их известность относится к 1990-м годам, периоду моды на рэйт, в конце 2000-х они или прекратили существование («Птюч»), или существенно изменились («ОМ»). См. http://www.ellegirl.ru/articles/fashion/glossary/glossary_269.html

Ряд исследователей пишут о сотовых телефонах и молодежных сетевых сообществах в современной России¹⁶¹. М. Лонкила и Б. Гладарев отмечают, что в России не произошло замены личного общения мобильной связью, мобильные телефоны используются для подготовки встреч, координации взаимодействия или поддержки личной сети знакомств. **Мобильные телефоны также в какой-то степени ввели понятие неприкосновенности частной жизни и свободы, чего молодым людям не доставало из-за проживания на общей площади с родственниками.** Тем не менее российская социальность может пострадать от того внимания, которое получает сотовая связь, и мобильные телефоны создали новые возможности социального контроля во взаимоотношениях между родителями и детьми, супругами или партнерами¹⁶².

е). Особые риски социальной адаптации: социальное сиротство, бездомность

Ситуация, сложившаяся вокруг детей и подростков – сирот, получила широкое освещение в СМИ и является предметом внимания со стороны российского правительства. В России судьба детей, выросших на улице, стала темой для обсуждений во всем мире после случая с детьми, живущими на вокзалах Москвы и Санкт-Петербурга¹⁶³. По оценкам экспертов, в России **от 1 до 3 миллионов бездомных детей.** По данным организации «Врачи Мира», бездомным детям чрезвычайно трудно получить помощь: «Бездомным детям, как правило, отказано в здравоохранении, образовании и других социальных благах, поскольку у них нет необходимых документов. Так они лишаются единственной возможности получить помощь и быть в безопасности. Многие подверженные риску дети и подростки, в конечном счете, оказываются в учреждениях, где альтернативы ничуть не лучше. Из-за нехватки персонала и средств в государственных учреждениях подростки часто подвержены насилию и не чувствуют себя в безопасности»¹⁶⁴. Многие местные и международные неправительственные организации, благотворительные фонды и строительные компании стараются восполнить брешь в государственном обеспечении бездомных детей и открывают центры временного проживания, ночлежки и обучение работникам сферы услуг и общественного сектора. Исследование, недавно проведенное ЮНИСЕФ, отмечает важные шаги, предпринятые российскими властями для сокращения числа бездомных детей и подростков¹⁶⁵. В то же время данные исследований показывают,

¹⁶¹ Сурина, И. А., Вышегородцев, Д. Е. Сетевые сообщества интернета: сущность, характеристика, классификация. М., 2004; Доведов, С. Н. Студент и мобильный телефон: новые признаки стратификации // Знание. Понимание. Умение. 2006. №4. С. 223–226.

¹⁶² Lonkila, Markku, and Gladarev, Boris, [Social Networks and Cellphone Use in Russia: Local Consequences of Global Communication Technology](#), New Media & Society, vol. 10, no. 2, 2008, pp. 273 – 293.

¹⁶³ Médecins du Monde Sweden, [Assessment Mission to St. Petersburg](#), February 2001; Brown, Danielle, [Sustainability of Public Health Projects in Russia: A case study of projects addressing HIV/AIDS and Drug Abuse in Russian Youth](#), University of Virginia, Center for Global Health, June-August 2007; [Moscow's Railway Station Children: NAN Foundation's Experience in Working with Homeless Children Living at Moscow Railway Stations](#), "Working with Youth at Risk" series, issue 10, 2006.

¹⁶⁴ Doctors of the World (USA), [Support for Street and At-Risk Children and Youth](#), op. cit.

¹⁶⁵ State Committee of the Russian Federation on Statistics Goskomstat of Russia, [System, in support of children without parental care in Russian Federation](#), op. cit.

что многие из запланированных мероприятий не дают необходимых результатов, поскольку не учитывают реалий жизни «детей улиц»¹⁶⁶.

Не меньшего внимания требует ситуация с детьми и подростками, находящимися на попечении государства. По данным исследования, недавно проведенного ЮНИСЕФ, число детей-сирот и детей, лишенных родительской заботы, постоянно растет: «Учитывая, что число детей-сирот увеличивается на фоне общего уменьшения числа детей среди населения, тенденция к увеличению доли детей-сирот среди детского населения страны – очень тревожный сигнал. Например, в конце 2000 года **сироты и дети, оставшиеся без родителей, составляли 2% детского населения младше 18 лет**, тогда как к концу 2004 года этот показатель составил уже 2,5%»¹⁶⁷.

Дети и молодые люди, выросшие в государственных образовательных учреждениях интернатного типа (так называемых детских домах), – это сироты, дети, чьим родителям было отказано в родительских правах из-за социальной несостоятельности, бедности, алкоголизма, и наркомании, дети, чьи родители отдали их на попечение государства, так как не были уверены, что смогут позаботиться о своих детях должным образом, и дети, которые некоторое время вели бездомный образ жизни и были определены в интернаты, чтобы получить приют¹⁶⁸.

Общественное мнение российских граждан является противоречивым в отношении оставшихся без родителей детей и подростков: с одной стороны, **по данным опроса, россияне испытывают желание помочь сиротам и охотно рассматривают возможность попечительства или усыновления / удочерения. Тем не менее, такое положительное отношение сопровождается укоренившимися представлениями о том, что дети из детского дома не способны адаптироваться к «нормальной» жизни в семье.** Считается, что у них могут проявляться преступные наклонности и отклонения в развитии. Дети из детских домов – это определенный психологический тип. У них недостаточно вырабатываются внутренние механизмы самостоятельного и свободного поведения, а вместо этого им свойственны зависимость, подчиненность и психические отклонения. Соответственно, только немногие уверены, что дети из детских домов поддаются перевоспитанию и интеграции в общество: по данным исследований, за последнее время число приемных семей сократилось¹⁶⁹.

¹⁶⁶ Таковы, в частности, выводы исследования «Дети улиц: состояние и проблемы», проведенного по инициативе Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве Московским гуманитарным университетом при поддержке Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ). См. Дети улиц: состояние и проблемы: По материалам социологического исследования, проведенного в Москве в 2008 году / рук. проекта А. И. Ковалева. М., 2009.

¹⁶⁷ State Committee of the Russian Federation on Statistics Goskomstat of Russia, [System, in support of children without parental care in Russian Federation](#), op. cit.

¹⁶⁸ Ibid.

¹⁶⁹ Vovk, E., [Children Living in Children's Homes: An Overview of Problems](#), Social Reality: The Journal of Sociological Observation and Reporting (in Russian), issue 10, 2006; State Committee of the Russian Federation on Statistics Goskomstat of Russia, [System, in support of children without parental care in Russian Federation](#), op. cit.

Жизнь в детском доме существенным образом влияет на поведение и способность молодых людей, достигших совершеннолетия, адаптироваться к условиям жизни без государственной опеки. Включенное наблюдение в детских домах показало, что там есть отчужденность подростка от других детей, борьба за сохранение личной жизни, ограниченное общение с внешним миром, утрата индивидуальности и деперсонализация отношений. Из анализа литературы, тем не менее, следует, что **можно избежать последствий детских лет, проведенных в детском доме, за счет вложения дополнительных средств** (для создания доступных материальных удобств и комфорта) **и реформирования концептуальной базы** (в особенности педагогической и социальной), **на которой держатся государственные воспитательные учреждения**¹⁷⁰.

В аспекте социальной адаптации молодых людей, оставшихся без родительской опеки, важно учитывать, что они во многом зависимы от деятельности государственных учреждений опеки и попечительства и системы образования. Хотя российские власти предпринимают меры по улучшению содержания воспитанников детских домов, **необходимы дополнительные образовательные усилия, чтобы достойно обеспечить совершеннолетних молодых людей, что открыло бы перед ними функциональный рынок труда и возможность получить жилье**¹⁷¹.

f). Особые риски социальной адаптации: молодежная преступность

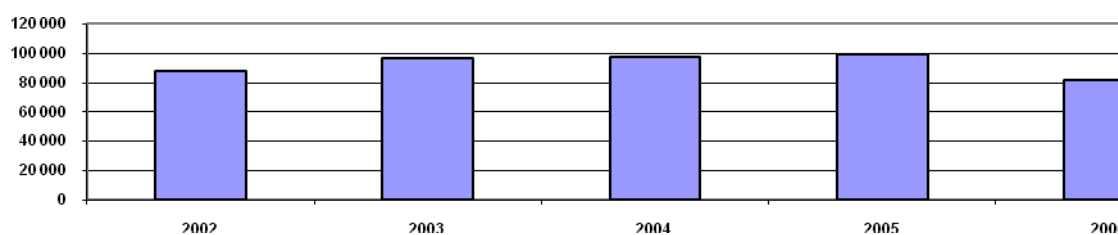
Тема взаимодействия молодежи и закона стала предметом дебатов как в средствах массовой информации, так и в политических кругах. В России существует представление, что количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, непрерывно растет и ситуация ухудшается, поскольку молодежная преступность косвенным образом связана с организованной преступностью. Несмотря на то что сейчас состояние российской экономики улучшается и одна из главных причин, по которой молодежь втягивалась в ту или иную форму преступной деятельности, сейчас должна была бы потерять свою остроту, молодежи все еще несоразмерно много в преступной среде. Это, конечно, усиливает ощущение, что молодежь является неконтролируемой. Согласно данным ЮНИСЕФ, в России, как и в других странах, преступниками являются в основном молодые люди. В России средний возраст преступника составляет около 28 лет. Больше всего задействованы в противоправных действиях лица в возрасте от 17 до 25 лет. Более половины всех преступлений совершаются лицами, не достигшими 13-летнего возраста¹⁷².

¹⁷⁰ Astoians, M.S., Orphaned Children: [An Analysis of Life and Practices in a Residential Institution](#), Russian Education and Society, vol. 49, no. 4, April 2007, pp. 23–42.

¹⁷¹ State Committee of the Russian Federation on Statistics Goskomstat of Russia, [System, in support of children without parental care in Russian Federation](#), op. cit. С одной стороны, в некоторых регионах, например, в Москве, выпускники сиротских учреждений обеспечиваются жильем за счет государства. С другой стороны, выход на функциональный рынок труда в России не определяет возможность приобретения жилья, цены на которое непомерно высоки – прим. Рецензента..

¹⁷² State Committee of the Russian Federation on Statistics Goskomstat of Russia, [Children in conflict with the law in Russian Federation](#), MONEE Country Analytical Report, November 2006.

Диаграмма – Осужденные из числа молодежи в России, 2002-2006 годы

Источник: Европейская экономическая комиссия ООН, База данных Отдела статистики, данные взяты из официальных государственных источников.

«В последнее десятилетие наметилась тенденция устойчивого роста абсолютного числа преступлений, совершенных молодыми людьми в возрасте от 14 до 29 лет, а также их доли в общем количестве преступлений. В то же время ... доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, характеризуется отклонениями от общей тенденции к постепенному спаду: после того как эта доля достигла своего самого низкого значения в 2000 году и составляла 10,2% от общего количества преступлений, она снова начала расти. В то же время молодежная преступность ежегодно растет; с 1995 до 2003 доля этой преступности выросла на 8% и составила 45,2%»¹⁷³. В том же отчете рецидивизм определяется как одна из самых значительных задач, которые ставит перед обществом преступность несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних также начинает носить все более серьезный характер¹⁷⁴.

Широко отмечаются трудности, которые испытывает Россия в отношении молодых людей, находящихся в местах лишения свободы¹⁷⁵. У. Прайдмор раскрывает общий смысл этого явления: «По мере того как новый возрастной контингент (несовершеннолетних преступников) достигает совершеннолетия, появится довольно заметная группа людей, имеющих низкий уровень образования, небольшой опыт работы, историю употребления наркотиков и/или алкоголя и постановку на криминальный учет»¹⁷⁶. Масштабы этого явления значительны. Вал. А. Луков на основе официальных статистических данных показал, что в начале 2000-х годов число молодых россиян, хотя бы раз совершивших преступление (по установленным фактам) составляло примерно 6 миллионов человек, или одну пятую часть молодежи в возрасте 14–30 лет¹⁷⁷.

Большое количество несовершеннолетних заключенных вызывает серьезную озабоченность. Россия находится в процессе модернизации правовой системы, и традиции специального подхода к вопросам подростковой и молодежной преступности только складываются. Тем не менее, осведомленность о том, что преступность несовершеннолетних и правосудие по делам несовершеннолетних является проблемой,

¹⁷³ Ibid.

¹⁷⁴ Ibid.

¹⁷⁵ Pridemore, William Alex, [Social Problems and Patterns of Juvenile Delinquency in Transitional Russia](#), Russian Journal of Research in Crime and Delinquency, vol. 39, no. 2, 2002, pp. 187 – 213

¹⁷⁶ Ibid, p. 208.

¹⁷⁷ Луков, Вал. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социол. исследования. 2002. №10. С. 79–87.

при решении которой требуется деликатность и соблюдение международных норм, значительно выросла. В соответствии с данными ЮНИСЕФ, в декабре 2003 года были внесены значительные изменения в российский Уголовный Кодекс, в соответствии с которыми приоритетным является применение «альтернативного наказания» в отношении несовершеннолетних, т. е. мер принуждения воспитательного плана¹⁷⁸. Однако общие плохие условия и дисциплинарный подход, применяемый при содержании несовершеннолетних, продолжают оставаться проблематичными, и требуются значительные **дальнейшие вложения для соблюдения прав человека в отношении несовершеннолетних в местах лишения свободы**¹⁷⁹.

В одном из исследований У. Прайдмор приводит довод о том, что в основе преступности несовершеннолетних в России переходного периода лежат социальные проблемы, указывая на уязвимость молодежи в плане семьи, образования и рынка труда, а также на взаимосвязь между потреблением наркотиков и алкоголя, наличие или недостаток условий проведения досуга и проблемы в сфере правосудия по делам несовершеннолетних в качестве факторов, которые способствовали росту преступности несовершеннолетних¹⁸⁰. Н. Н. Савина подтверждает этот анализ причин молодежной преступности, указывая на травмирующие события, через которые молодым людям приходится проходить непосредственно в их социальном окружении, и психосоциальный процесс, который приводит к тому, что молодые люди, которых называют «трудными подростками», переходят от деструктивных к преступным действиям. Решающими факторами является то, **в какой степени такие подростки связаны с группами равных, которые оказывают отрицательное воздействие на их мнение, а также того, в какой степени общество взрослых и учебные заведения поддерживают или не поддерживают их, когда эти молодые люди нуждаются в поддержке**¹⁸¹. Как следствие такого анализа возникает вопрос о «положительной» социализации и путях ее достижения, особенно, когда это не может сделать семья¹⁸².

Предметом особой озабоченности стала проблема секс-работы среди молодежи. По неофициальным статистическим данным, в 2000 году количество секс-работников в Москве достигло примерно 400 тыс. По исследованию 2004 года, посвященному распределению секс-работниц по регионам мира, – это 0,5% на всю страну¹⁸³. По статистике «Гуманитарного действия» за 2007 год, около 18% уличных детей в Санкт-Петербурге занимаются сексом на коммерческой основе¹⁸⁴. Многие из

¹⁷⁸ State Committee of the Russian Federation on Statistics Goskomstat of Russia, [Children in conflict with the law in Russian Federation](#), MONEE Country Analytical Report, November 2006.

¹⁷⁹ Ibid., also Kaner, Jessy, [The colony for Russia's young offenders](#), BBC, 4 December 2006.

¹⁸⁰ Pridemore, William Alex, [Social Problems and Patterns of Juvenile Delinquency in Transitional Russia](#), op. cit., pp. 207–208.

¹⁸¹ Savina, N. N., [Problems of Adolescent Crime in Russia](#), Russian Education and Society, vol. 50, no. 4, April 2008, pp. 65–74 (also Pedagogika, no. 1, 2007, pp. 33–39).

¹⁸² Zorkaya, Natalia, Contemporary Youth: On the Problem of Defective Socialisation, Review of Public Opinion, no. 4, (96), July to August 2008, pp. 8–22.

¹⁸³ Программа развития ООН, [Reversing the Epidemic. Facts and Policy Options](#), Bratislava: UNDP, 2004; Vandepitte, J., Lyerla, R., Dallabetta, G., Crabbé, F., Alary, M., and Buvé, A., [Estimates of the number of female sex workers in different regions of the world](#), Sexually Transmitted Infections, no. 82, June 2006; pp. 18–25.

¹⁸⁴ Brown, Danielle, [Sustainability of Public Health Projects in Russia: A case study of projects addressing HIV/AIDS and Drug Abuse in Russian Youth](#), op. cit.

задержанных за секс-работу – это маленькие девочки, некоторым из них только десять лет. Многие виды проституции с участием подростков можно четко обозначить – это, например, «музыкальная» проституция (ею занимаются на концертах и в клубах, куда приходят молодые люди послушать музыку) и другие более традиционные формы. Риск вовлечения в проституцию особенно велик среди молодых женщин, живущих отдельно от своих семей (студентки, живущие вдали от дома, люди, переехавшие из других городов или сельской местности в поисках работы), и девушек из неблагополучных семей или тех, кто испытал психологические травмы в детстве. Хотя в литературе упоминаются занимающиеся проституцией молодые мужчины, причины этого не раскрываются¹⁸⁵.

Стигматизация молодых людей, находящихся не в ладах с законом, независимо от причин, остается существенным препятствием их будущей интеграции в общество.

¹⁸⁵ Ivanova, L., [On Certain Aspects of the Problem of Adolescent Prostitution](#), Russian Education and Society, vol. 46, no. 2, February 2004, pp. 49–50.

III. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ценности

а). Иерархия ценностей молодежи

Исследования по проблемам молодежи 2000-х годов демонстрируют рост интереса к ценностным ориентациям молодых людей. На основе исследований ИСПИ РАН (2002 г.) делается вывод об устойчивости структуры духовных ценностей в сознании молодежи, а также о некоторых тенденциях их изменения. Этот вывод вошел в текст государственного доклада о положении молодежи, опубликованного в 2003 году: «Ведущие позиции, как раньше, так и теперь занимают чувства, которые возникают у молодых людей в отношениях со сверстниками, – любовь, дружба, верность, долг. Хотя процент молодежи, идентифицирующей себя с этими ценностями, несколько снизился по сравнению с 1999 г., очевидно, что духовность остается главной ценностью в межличностных отношениях»¹⁸⁶.

Хотя отмечается повышенный (в сравнении с другими возрастными категориями) оптимизм молодежи, исследование образа жизни и ценностных приоритетов показывает, что экономические проблемы затрагивают ее в такой же мере¹⁸⁷. В структуре ценностей достаточно значимое место занимают ценности материального благополучия, напротив, ценности социального служения отходят на второй план. Многолетними данными мониторинга «Российский вуз глазами студентов», где респондентам предлагалось охарактеризовать свое представление о «хорошей жизни», подтверждается, что четыре ключевые позиции сохраняют устойчивый приоритет в оценках студентами критериев «хорошей жизни», а именно: «быть материально обеспеченным»; «иметь хорошую семью»; «быть здоровым»; «иметь хорошую работу»¹⁸⁸.

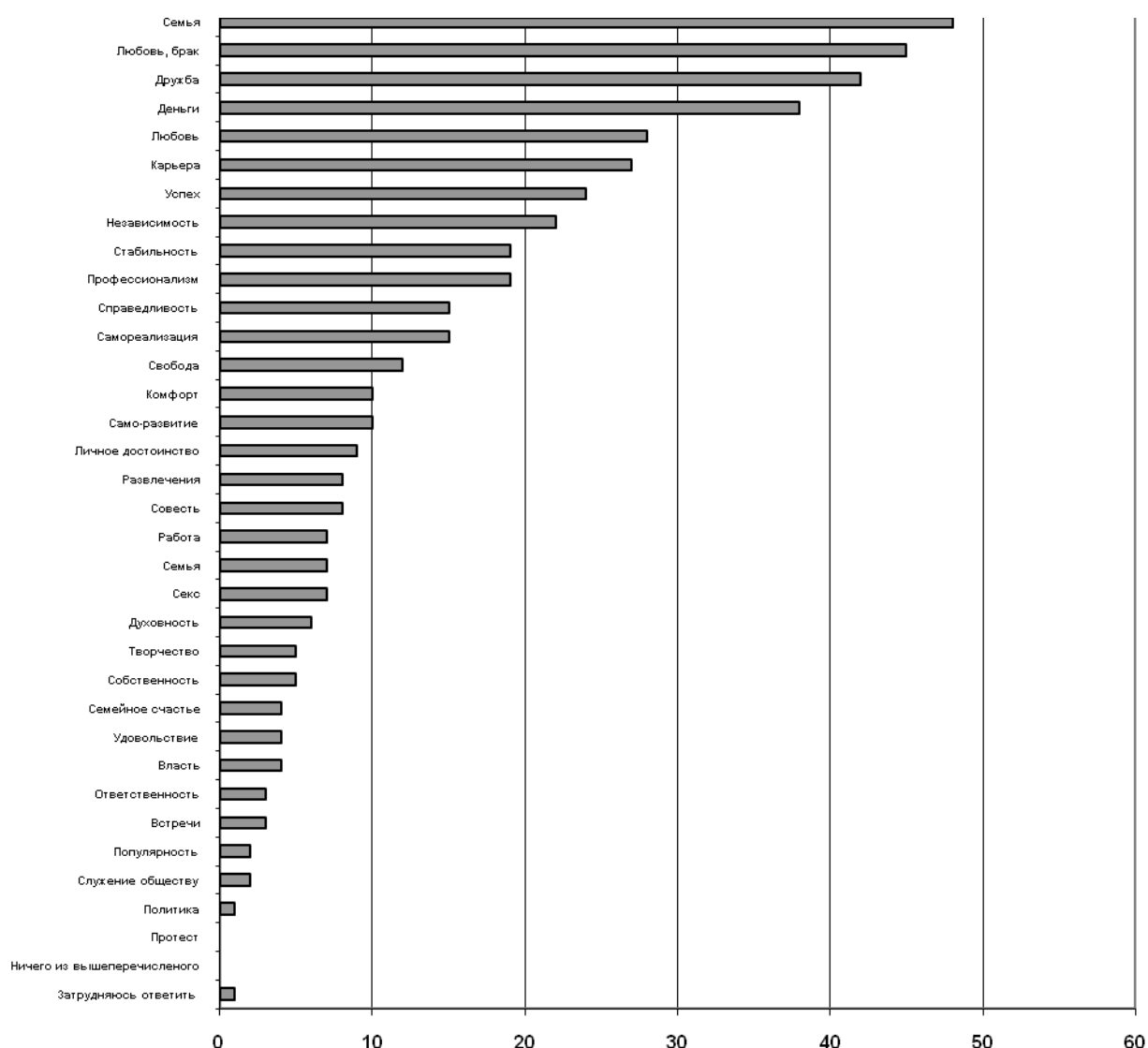
Иерархия ценностей «нового поколения российской молодежи» может быть представлена по материалам одного из многочисленных эмпирических исследований на эту тему.

¹⁸⁶ Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров (отв. ред.); Минобрнауки России. М., 2003. С. 22.

¹⁸⁷ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты / под ред. М. К. Горшкова. М., 2007. Исследование было проведено Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Ф. Эберта в Российской Федерации.

¹⁸⁸ Отчеты по результатам мониторинга за 2004–2009 годы размещены в Интернете: <http://mosgu.ru/nauchnaya/ifpi/csm/search/>

График – Иерархия ценностей российской молодежи, 2008*

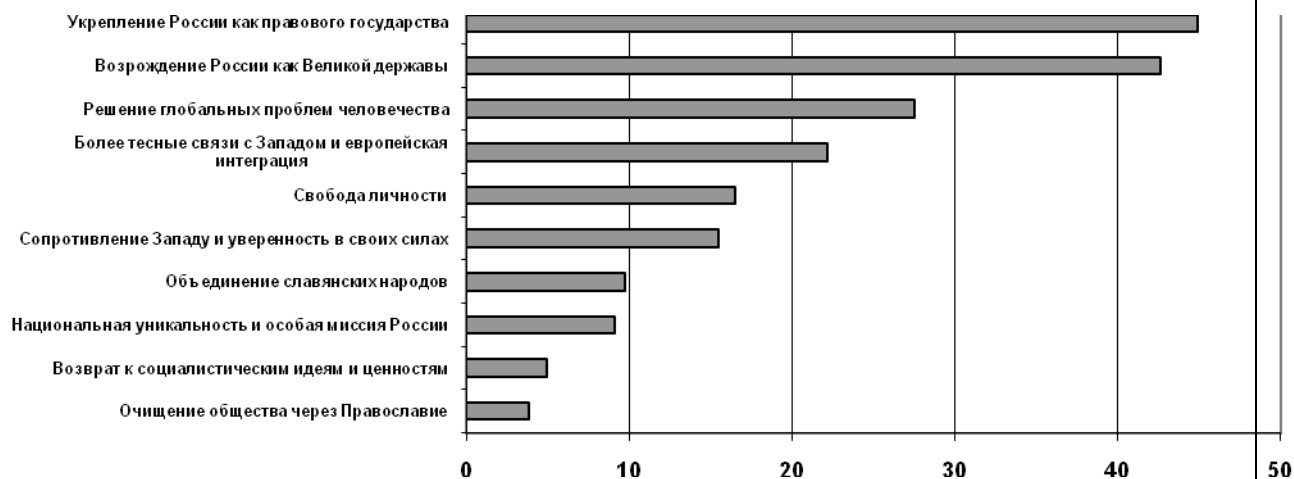
Источник: Социологическое исследование Калининградского фонда Социальных и рыночных исследований, весна 2008.

б). Ценности национальной самобытности, духовности, патриотизма

Переходный период, во время которого россияне обнаружили, что живут в новой стране с другим названием и другой политической структурой, принес с собой фундаментальные вопросы, о том, что можно считать российской самобытностью, а что «инаковостью». **Опрос студентов, показывает, что их понимание российской государственности и гражданства, а значит и российской идентичности и самобытности, связано с идеей сильного государства, мощной и технически оснащенной армией, историей нации и государства, великого прошлого, включающего победу над фашизмом во Второй мировой войне, патриотизм, многонациональность и**

многоконфессиональность его населения, места и статуса страны в мире. Более ранние исследования давали несколько более дифференцированную картину.

Диаграмма – восприятие российской молодежью различных идей о нации, 2001 год

Источник: Федеральное агентство по образованию, Центр социологических исследований, Российская молодежь: Проблемы и решения, Москва, 2005 год.

В то же время большинство студенческой молодежи, по данным исследований, не этноцентрично, не подвержено ксенофобии и признает, что у России большая история культурного многообразия. Однако и тех, кто придерживается националистических и этноцентрических взглядов (в соответствии с лозунгом «Россия для русских»), антизападных настроений, тоже достаточно много¹⁸⁹.

Важным аспектом в обсуждении ценностей молодежи и гражданственности в России стало возвращение официальной религии. Русскость и российская идентичность/самобытность обычно ассоциируются с православием и с той важной ролью, которую Русская Православная Церковь играла в русском государстве в прошлом. В то же время население России исповедует разные религии, а многие русские вообще не имеют религиозной идентификации. По мнению некоторых авторов, возрождение религиозности в России не улучшило качество духовной жизни.

О том, как влияют подобные изменения на идентичность молодых людей в России, свидетельствуют опросы студентов об отношении к различным аспектам религиозности, таким как доверие институту церкви, участие в религиозных службах, ответственное поведение, вера в Бога, «девиантное» поведение и отношение к распространенным моральным принципам. А. П. Чриенко делает вывод, что **современная молодежь демонстрирует двойственное отношение и поведение, когда дело касается религиозного и морального давления. Практически все молодые люди делают то, что, по мнению религиозных наставников, не является моральным или разрешенным. И в то**

¹⁸⁹ Arutionova, E. M., [Russian Identity in the Imagination of Muscovite Students](#), Social Research (in Russian), no. 8, 2007.

же время они обычно считают себя верующими, могут отличать добро от зла и убеждены, что религия должна играть важную роль в обществе¹⁹⁰.

Лояльность к стране и нации, называемая патриотизмом, тоже является предметом озабоченности российских граждан и власти. Исследования демонстрируют следующее понимание патриотизма российским населением:

Некоторые авторы отмечают, что образование не прививает российской молодежи должный уровень патриотизма. Например, В. В. Гаврилюк и В. В. Маленков убеждены, что в настоящее время молодые люди размышляют, «что значит быть гражданином» и склонны к патриотизму и «любви к Родине». По их мнению, **есть все основные условия для введения гражданского образования в школах, но учителям необходима подготовка, чтобы их реализовать**¹⁹¹.

с). Отношение к военной службе

Исторически и сейчас в России важным показателем патриотизма является служба в армии.

Однако тяжелые условия, с которыми сталкиваются призывники в российской армии, хорошо

¹⁹⁰ Chrienko, A. P., [Metamorphosis of the Religious Determination of Contemporary Youth](#), Social Research (in Russian), no. 7, 2007.

¹⁹¹ Gavriluk, V. V. and Malenkov, V. V., Civic-Mindedness, Patriotism, and the Upbringing of Young People, Russian Education and Society, vol. 50, no. 2, February 2008, pp. 31 – 44.

известны и в стране, и за ее пределами. Смерть и несчастные случаи, зафиксированные в мирное время, являются результатом использования устаревшего и сломанного оборудования, неадекватным исполнением приказов и пренебрежением со стороны офицерского состава. Большую тревогу вызывает жестокость и бесчеловечность «обряда посвящения», которому подвергают новобранцев старослужащие, а также «дедовщина». Случаи, когда призывники умирают или получают увечья, зафиксированы организациями по защите прав человека, работающими по поручению призывников, и прессой¹⁹². Все больше увеличивается число молодых людей, демонстрирующих свое нежелание служить в армии. Исследования, проведенные государственными органами по вопросу востребованности альтернативной службы (президентский указ о которой был принят в 2004 году), оценивает число желающих пройти альтернативную службу от 10 000 до 100 000 человек в год. Скептики, включая организации по правам призывников, указывают, что условием прохождения гражданской службы должна быть удаленность от региона проживания призывника, армия же является единственной структурой, которая может обеспечить жильем альтернативного служащего и большинство из них будет отправлено в военные части в качестве гражданского персонала. Есть опасения, что проходящие альтернативную службу в военных частях призывники могут стать объектом запугивания и «дедовщины»¹⁹³. По популярности альтернативной службы со времени ее введения нет конкретных данных, поэтому невозможно судить, насколько эти опасения справедливы.

Отношение молодых людей к военной службе – предмет озабоченности властей, так как она остается важной обязанностью гражданина для российских юношей. По мнению В. К. Новика и Д. Г. Передни, положительные аспекты военной службы среди молодых людей включают: привлекательность униформы, быть солдатом это почетно и достойно, образ солдата ассоциируется со справедливостью. Отрицательные аспекты военной службы включают в себя: плохие условия жизни и работы, молодые призывники подвергаются систематическим издевательствам старослужащих (дедовщина), оторванность от семьи. **На основании этого опроса, около 30% молодых людей относятся к военной службе положительно, столько же отрицательно и нейтрально. Около 10% относятся резко отрицательно, и, по мнению авторов, эти молодые люди намерены уклониться от призыва на военную службу.** Исследование показало, что молодежь демонстрирует некоторое предубеждение против молодых людей, которые открыто выражают свое нежелание служить в вооруженных силах¹⁹⁴.

d). Ориентация на профессиональные ценности

Относительно ценностей, связанных с профессиональной деятельностью, основные исследования

¹⁹² Human Rights Watch, [The Wrongs of Passage: Inhuman and Degrading Treatment of New Recruits in the Russian Armed Forces](#), New York: Human Rights Watch, 2004.

¹⁹³ Fedyukhin, Igor, [No Alternatives: Experts say the law on alternative civilian service will not be popular](#), Vedomosti, 23 July 2003.

¹⁹⁴ Novik, V. K., and Perednia, D. G., [The Image of Today's Russian Armed Forces in the Eyes of Young People](#), Russian Education and Society, vol. 50, no. 2, February 2008, pp. 45–58.

проводятся среди студентов. Как показывает А. С. Запесоцкий, «более двух третей студентов считают себя *целеустремленными, трудолюбивыми, методичными и успешными людьми*... Кажется, что выбор жизненного пути, целей, которые первоначально находились в рамках личного старания, является показателем того, что поколение амбициозных студентов 2006 года дистанцируется от идеализированной революционной линии поведения 1990-х годов и прагматически переосмысливает свою систему ценностей, в которой **социально значимые цели уступают место личностно важным целям**»¹⁹⁵.

На основании данных, полученных в исследовании «Поколение XXI века», которые были опубликованы Фондом общественного мнения, авторы построили следующую **типологию российской молодежи в соответствии с ее ориентацией на профессиональные ценности**. «Молодые люди от 16 до 26 могут быть классифицированы по пяти категориям профессиональных групп, а именно:

Яппи. Эти молодые люди мечтают стать предпринимателями. Они выбирают профессию, дающую карьерный рост и возможность получать высокий доход. Они занимаются спортом, туризмом. Они любят расслабиться в кафе и ресторанах, ночных клубах и центрах досуга. Главная мотивация в жизни это самореализация. Эта группа на 62% состоит из женщин;

Государственный резерв (госслужащие). Эти молодые люди хотели бы стать государственными служащими в учреждениях центральных органов власти. Они выбирают профессию на основе престижности, ассоциирующейся с государственной службой и гарантированным социальным пакетом. Они любят музыку (например, пение) общение с друзьями, спорт, чтение и посещение кинотеатров. Отдыхают в парках и библиотеках. Главная мотивация в жизни это престиж. Эта группа на 56% состоит из мужчин;

Офисный планктон (клерки). Эти молодые люди одинаково мотивированы интересной работой и оплатой. По этой причине они готовы работать в разных профессиональных областях: менеджменте, юриспруденции, бухгалтерском деле, программировании, маркетинге и т. д. Они выбирают профессию, руководствуясь интересной работой и возможностью хорошо зарабатывать. У них нет определенных пристрастий по проведению досуга, но им нравится отдыхать в Интернет-кафе, ресторанах и ночных клубах. Деньги – их основная жизненная мотивация. В возрасте от 18 до 20 лет эта группа состоит поровну из мужчин и женщин;

Бюджетные работники. Эти молодые люди предпочитают работать врачами, учителями или научными работниками. Они выбирают профессию, основываясь на интересе к работе, на том, что эта работа доступна, и на том, что она поможет им найти свое место в жизни. Основные формы проведения досуга включают чтение и музыку (пение). Им нравится отдыхать в библиотеках, домах культуры и местных клубах. Их основная мотивация заслужить одобрение авторитетных людей и считаться образованными людьми. Две трети этой группы составляют женщины.

Пролетарии. Эти молодые люди не ориентированы на какую-то определенную профессию и

¹⁹⁵ Zapesotski, A. S., [Children of the Era of Changes – Their Values and Choice](#), Russian Education and Society, vol. 49, no. 9, September 2007, pp. 5–17.

не думают о «работе своей мечты», тем не менее предпочитая работать в коммерческих структурах. Многие из этих «старших» молодых людей в возрасте около 25 лет. Две трети из них мужчины. Они выбирают свою профессию на основании уровня дохода и близости от дома. Основная форма досуга – рыбалка и охота. У них нет определенных мест, где они любят отдыхать. Их основная мотивация – деньги».

ГРАЖДАНСТВО

а). Политическая активность и политическая культура

Переход от авторитарной системы к рыночной экономике и электоральной политике не всегда означает победу демократии – тому масса примеров по всему миру. Различие между, так называемым, «процедурным минимумом» демократии и самим духом, пронизывающим систему, где больше всего ценится активное участие граждан и отчетность политической элиты, огромно. Так называемый демократический дефицит, часто наблюдается во многих политических системах, включая и Европейский Союз, что дает почву для серьезных обсуждений о том, как сделать политическую систему ближе к населению и воодушевить людей на более активное участие в политической жизни. Во многих посткоммунистических государствах это остается большой проблемой. **Молодые люди открыто отвергают ритуальный вид участия, который навязывался им при коммунистическом режиме.** Они, справедливо или нет, но связывают его с формальной политикой, предпочитая оставаться в стороне от нее. Голосование является абсолютно непривлекательным, но выступает одновременно одним из ключевых моментов гражданской ответственности и реализации демократических прав, одним из немногих формальных механизмов участия, в процессе принятия решений. Регулярное использование последнего права рассматривается как важный момент в осознании себя гражданином.

Изучение данных европейских исследований о формах участия молодежи в жизни общества, а тем самым активной гражданской позиции (в плане вклада, который она вносит в общество, в той или иной форме), указывает на происходящие изменения этих форм. А именно, отдаление молодых людей от формальных групп, таких как политические партии и членство в молодежных организациях, и становление временных неформальных объединений молодых людей по принципу общности интересов или общих дел. Многие называли бы это уходом из общественной сферы жизни, политики, обсуждений и дебатов в сферу гражданского общества или личную сферу жизни¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Например, в текстах, представленных на исследовательском семинаре «Young People and Active European Citizenship», организованном Товариществом Европейской Комиссии и Директората молодежи и спорта в области молодежных проблем в Будапештском молодежном центре 23–25 ноября 2006 года, включая следующие: Barber, “‘Choice, Voice and Engagement’ – An Exploration of Models and Methods which Promote Active Youth Citizenship in the new Europe”, Ehs, “Civic Concern: European Identity beyond Emotions and Metaphysics: An Argument Against Mythification”, Dobberneck, “European Citizenship between Patriotic Sentiments and Universal Rights”, and Wenzlaff, “Youth, Culture, Negotiation and Politics”, publication forthcoming; Forbrig, Joerg (ed.), *Revisiting Youth Political Participation. Challenges for Research and Democratic Practice in Europe*, Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2005.

В России неучастие молодых людей в сфере общественной жизни во время переходного периода и их уход от политической активности в 1990-е годы, вызвал всеобщую озабоченность. Государственные деятели высокого уровня выражали тревогу, каким образом столь апатичное, равнодушное, политически и социально некомпетентное поколение будет выводить нацию, государство из бедности и вести к процветанию. В 2000-х годах картина кардинально изменилась. Неожиданно молодые люди заполнили политическую жизнь. Однако возросшая политическая активность молодежи не была всеми истолкована как позитивное явление для российской демократии¹⁹⁷.

При поддержке занимавшего тогда пост Президента РФ Владимира Путина, приобретают известность высоко активные, заметные и дисциплинированные молодежные организации (в особенности, *Наши*)¹⁹⁸. Несомненно, что это позитивно, когда так много молодых людей вновь осознают свою ответственность и хотят принимать активное участие в жизни общества. Тем не менее, многие люди в России, и особенно за ее пределами испытывают неловкость за близость такой организации, как *Наши*, к личности бывшего президента РФ В.В. Путина¹⁹⁹. Еще больше усложняет ситуацию, то, что главные активисты таких организаций, получили относительно важные посты в Правительстве. Явная зависимость между поддержкой Президентского большинства и получением ключевых постов в Правительстве вызывает сомнения в том, что упомянутые активисты не являются членами какой-либо партии, выдвигающей себя на выборах²⁰⁰.

С точки зрения ряда российских исследователей создание общественно-политических молодежных движений, поддерживающих законно избранного Президента, и широкое содействие власти их деятельности способствовало укреплению российской государственности и послужило своеобразной прививкой против «цветных революций», имевших место в ряде стран на постсоветском пространстве. Своевременное обращение Президента и его администрации к молодежи позволило объединить многих активных молодых людей вокруг идеи возрождения страны на основе принципов рыночной экономики и инновационного характера развития. Однако ряд западных специалистов по переходному периоду, отмечают, что некоторые формы гражданской социальной активности могут привести к концу демократии²⁰¹. С их точки зрения **то, что пробуждение поколения российской молодежи к политике**

¹⁹⁷ Heller, Regina, and Fossato, Floriana, [Social Movements and the State in Russia](#), op. cit.; Dzieciolowski, Zygmunt, [The future's ours: Russia's youth activists](#), openDemocracy, 19 January 2008; Waldermann, Anselm, [Russian Youth and the Putin Cult](#), Spiegel Online, 11 February 2007; Diuk, Nadia, [The Next Generation in Russia and Ukraine: Agents of Change?](#), op. cit.; Orttung, Robert W., [Russia](#), in: Nations in Transit 2008, op. cit.

¹⁹⁸ Хотя это и отрицается и остается весьма спорным, тем не менее, почти точно, что «Наши» получали значительную поддержку из Кремля во время президентства Путина.. See: Heller, Regina, and Fossato, Floriana, [Social Movements and the State in Russia](#), op. cit.

¹⁹⁹ В апреле и мае 2007 г., члены организации «Наши» ежедневно устраивали акции протеста перед зданием посольства Эстонии в Москве по поводу перемещения памятника Солдату в Таллинне на военное кладбище (fn. 59); [Youth activists say Estonian Embassy siege in Moscow over](#), RIA Novosti, 4 May 2007.

²⁰⁰ Heller, Regina, and Fossato, Floriana, [Social Movements and the State in Russia](#), op. cit.; Dzieciolowski, Zygmunt, [The future's ours: Russia's youth activists](#), op. cit.; Waldermann, Anselm, [Russian Youth and the Putin Cult](#), op. cit.

²⁰¹ По вопросу типологии «за» и «против» гражданского общества в отношении демократии см.: Forbrig, Joerg, [A Source of Democratic Legitimacy? Civil Society in East Central Europe](#), original paper presented at the conference entitled “The Contours of Legitimacy in Central Europe: New Approaches in Graduate Studies”, held in St. Anthony's College Oxford, 24–26 May, 2002.

носит форму радикализма или политической кооптации, является угрозой демократии и гражданскому обществу в России.

Менее пессимистическая точка зрения критически настроенных исследователей состоит в том, что несмотря на то, что отдельные лица, влияющие на формирование российской политической культуры, не утратили связей с советским прошлым России, последние двадцать лет социальных, политических и экономических перемен создали глубокие и далеко идущие изменения в российской политике. По мнению А. Дентон, «российский опыт «демократии» за последние бурные годы переходного периода, может быть, является другим фактором переосмысления их субъективных ощущений по отношению к политике. Пока еще трудно сказать, как события последних двадцати лет в действительности повлияли на российскую политическую культуру, но в заключение можно с осторожностью привести два обстоятельства. Во-первых, *перестройка* и *гласность* открыли дорогу тем элементам, которые так или иначе уже имели место в менталитете советских россиян. Во-вторых, разочарование и травма 1990-х годов (а не тот факт, что славяне любят подчиняться власти) могли усилить потребность людей в стабильности»²⁰².

В 2000-е годы появились молодые люди, активно стремящиеся в политику, в систему принятия политических решений²⁰³. Усилились политические организованные действия молодежи, ориентированной на оппозиционные партии.

Оценка уровня политической активности и участия в политической жизни молодых россиян в возрасте от 16 до 24 лет, представленная в опросе, проведенном исследовательской группой «Циркон» (коммерческая исследовательская организация) в 2006 году, фиксирует интерес молодежи к политике, ее политическую активность и участие в акциях протеста²⁰⁴. Результаты этого исследования показывают, что молодые люди не интересуются членством в политических партиях, хотя между июлем 2005 года и мартом 2006 года тенденция менялась и больше молодежи проявляет интерес к вступлению в ту или иную политическую партию. Ответы молодых людей об их участии в социальной и политической жизни показывают, что интерес к членству в политической партии может быть не единственным показателем заинтересованности в участии в политической жизни.

Таблица – Заинтересованность Российской молодежи в членстве в политических партиях или молодежных организациях (в %)

	Июль 2005	Март 2006
Я хотел бы стать членом	15	21

²⁰² Denton, Alexandra, [Russian Political Culture Since 1985](#), Vestnik, issue 5, fall 2006.

²⁰³ Луков, Вал. А., Миневич, Я. В. Будущие политики: Социализация студентов, ориентированных на профессиональную политическую деятельность. М., 2005.

²⁰⁴ Автор получил несколько материалов проекта для консультации, как то: Zirkon, [The Socio-Political Activity of Young People: Some Initial Results of a Research Project](#), Input to the seminar 'Polity' (in Russian), Moscow, 25 May 2006; Zirkon, [Value Orientations of Russian Youth: Ideological Declarations](#), op. cit.; Zirkon, Youth of Russia: Values, Opinions and Imaginations: Packet of Materials, December 2003.

Я не хотел бы стать членом	76	69
Я уже член политической партии, молодежной организации	2	1
Затрудняюсь ответить	7	9

Источник: Исследовательская группа ЦИРКОН, Социально-политическая активность молодежи, подборка результатов социологического исследования, представленных на семинаре «Политика», 25 мая 2006 года.

Исследование, выполненное по заказу Фонда имени Ф. Эберта в 2007 году, показало, что 14% молодых людей интересуются политикой и до 20% стараются быть в курсе политических событий. Однако две трети опрошенных молодых людей сообщают о своей незаинтересованности в политике. Это исследование указывает на **сильное и глубокое влияние «массовой культуры», особенно средств массовой информации на тотальную деидеологизацию населения России, а не только молодежи.** И тем не менее много молодых людей просто не знают, как сделать, чтобы их голос был услышан при принятии политических решений, а их отсутствие в политической жизни не расценивалось как пассивность или намеренное и молчаливое согласие²⁰⁵. «Поколение XXI» – исследование, проведенное Фондом Общественного мнения, которое в процессе написания данного обзора еще не было полностью опубликовано, указывает на те же проблемы, связанные с жизненной ориентацией студентов и молодежи. Обнаруживается **причинно-следственная связь между уровнем образования и активным интересом или участием в политических событиях** – студенты более престижных учреждений высшего образования с большей вероятностью склонны к хорошей информированности о политической жизни и событиях, что характерно и для других стран²⁰⁶.

Диаграмма – Причины участия в общественной и политической жизни российской молодежи

²⁰⁵ Friedrich Ebert Foundation and Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Young People in the New Russia: Lifestyles and Value Priorities, op. cit., pp. 138–143.

²⁰⁶ См., например, Ritter, Jessica. A, [A national study predicting licensed social workers' levels of political participation: the role of resources, psychological engagement, and recruitment networks](#), Social Work, October 2008. Other studies point to the crucial relationship between involvement in non-formal educational activities and participation in politics; see, for example, Kuenzi, Michelle T., Non-formal Education, Political Participation, and Democracy: Findings from Senegal, Political Behaviour, vol. 28, no. 1, March, 2006. ²⁰⁷ Garza, Thomas J., [Conservative Vanguard? The Politics of New Russia's Youth](#), op. cit.

Одно из исследований 2007 года характеризует молодых людей как предприимчивых, максималистов (по отношению к успеху), трудолюбивых, склонных к семейной жизни, гедонистов или карьеристов. Далее, авторы обнаруживают, что молодые люди в возрасте от 17 до 26 лет становятся более уверенными в своих силах, верят в то, что, если они хотят достичь чего-либо значительного в жизни, профессионально или в плане общественного статуса, им придется совершенствовать свою квалификацию и знания, несмотря на то, что экономическая ситуация в стране в значительной степени влияет на их усилия добиться успеха. **Человеческий потенциал молодых людей формируется под влиянием того, где молодой человек вырос и в какой степени имел доступ к социальному капиталу. Молодые люди, живущие в городах, имеют более широкий кругозор и больше возможностей преуспеть, нежели их сверстники в сельской местности. Молодые люди из обеспеченных семей (в материальном и социальном плане) считают, что могут более эффективно использовать свой человеческий капитал.**

б). Гражданская позиция

С начала 2000-х годов появилась обширная литература, посвященная гражданской позиции молодежи. Литература по этому вопросу объемна и отражает противоречивые мнения, зависящие и от того, базировалось ли исследование на первичных или на вторичных источниках, и от моральной и политической позиции самого автора. С точки зрения оценки гражданской позиции молодежи показательны ключевые моменты российской политической жизни последнего десятилетия. Избрание В. В. Путина Президентом в 2000 году стало, среди прочего, результатом сильной поддержки, которую он получил со стороны молодых избирателей, прежде всего в городах. Будучи 48-летним и физически здоровым, Путин привлекал молодежь выбором в пользу российской энергичности и предпринимательского духа. В то же время, по мнению Т. Гарзы, его **политика по отношению к войне в Чечне и исламистскому терроризму в России, разделила молодежь на две идеологически**

противостоящие друг другу группы: противников войны (антипрезидентских либералов) и тех, кто занимал пропрезидентскую позицию. Такая классификация может показаться упрощенной, если сравнивать ее со сложными ценностными конструкциями, выявляемыми в других исследованиях. Однако Гарза приводит убедительный аргумент в пользу того, как так называемые *неформалы* (или неформальные объединения молодых людей, появившиеся вместе с либерализацией в период *гласности*), которые были аполитичны и фокусировали свои интересы на моде, музыке и специфике молодежных переживаний, перешли в другие виды социальных и политических структур со своими политическими взглядами, включающими антивоенную активность. Эти объединения, косвенно связанные с развитием молодежных стилей жизни и субкультур, было предметом исследовательского интереса в 1990-е годы и снова привлекают к себе внимание исследователей²⁰⁷.

Несмотря на соблазн объяснять молодежный консерватизм унаследованной политической культурой, российские явления здесь не уникальны. Создание нации и государства требует укоренения национальных ценностей в самих гражданах, которые и сохраняют саму систему. Молодые люди – это решающая сила в построении нации и государства; они будут воспроизводить формирующуюся политическую традицию. Невозможно отрицать, что **огромное число молодых людей отождествляют себя с «Новой Россией», в которой правят материализм и индивидуализм и, кроме того, ценят русские ценности и русскость.** Но здесь начинаются противоречия. Многие россияне считают материализм и индивидуализм не русскими. Русскость ассоциируется с православием, славянской расой и гетеросексуальностью. Как российское государство справляется с этим противоречием между практичностью и романтичностью в ценностях молодежи? Что значат «национальные ценности» для молодежи? Как она понимает гражданство? Какова политическая культура молодых людей в России? Д. Блюм говорит о «гибридизации», имеющей место тогда, когда молодые люди и различные общественные структуры, работая с молодежью, ищут пути преодоления подобных противоречий. Гибридизация является полезной концепцией для анализа способов, какими ценности, гражданство и национальная принадлежность обретают форму в умах молодых людей в современной России.

Стало также популярным анализировать степень распространения и характер влияния информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), являющихся средством распространения идей политического самосознания молодежи. Интернет в самом деле быстро развивался в начале 2000х годов, и блоги остаются популярными, несмотря на возросший контроль «критического» или «политического» Интернета²⁰⁸. А. Свиначенко утверждает, что потенциал сетевого сообщества, представленного ИКТ в стране такого размера, как Россия, оказывает влияние на такие понятия, какие существуют у молодых людей в отношении нации, государства и гражданства: «Развитие ИКТ и технологий массовых коммуникаций в России способствовало консолидации российского национального самосознания... Для

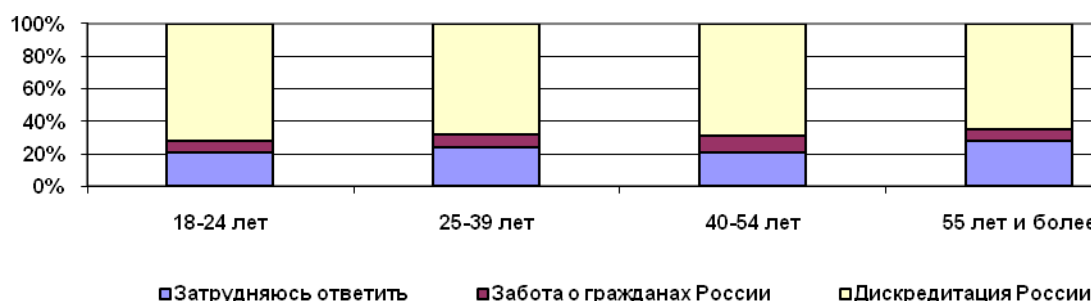
²⁰⁷ Garza, Thomas J., [Conservative Vanguard? The Politics of New Russia's Youth](#), op. cit.

²⁰⁸ [Putin wants control of Russian Internet](#), European Digital Rights, 7 November 2007; [Kremlin eyes internet control](#), The Guardian, 3 January 2008; [Russian prosecutor wants Internet control](#), BarentsObserver.com, 22 June 2007; Heller, Regina, and Fossato, Floriana, [Social Movements and the State in Russia](#), Russian Analytical Digest, no. 50, November 2008.

многих российских молодых людей понятия нации и патриотизма означают не столько государство, сколько “Матушка Русь”, “*Otechestvo*” (Fatherland), “*Rodina*” (Motherland)”, т. е. культурное сообщество, культурную территорию, заселенную русскими, которая занимает гораздо большее пространство, чем то, которое находится в рамках административных границ российского государства. В то же время важной частью российского патриотизма является “Великая держава /Государство”, популяризация которой идет по Интернету и электронным средствам массовой информации в русскоговорящих диаспорах соседних стран...”²⁰⁹

Однако мало известно об отношении молодых русских к их русскоговорящим ровесникам, живущим в бывших советских республиках ближнего зарубежья, за исключением случая сноса советского памятника Второй мировой войны в Таллине в 2007 году, который широко освещался средствами массовой информации²¹⁰. Сообщается, что вовлеченные в это событие молодые люди представляют собой незначительное меньшинство и в основном принадлежат к неформальной группе националистов²¹¹. В то же время растет ощущение того, что молодежь в России проникается националистическими идеалами. В одном из исследований указывается на существование страха среди молодых людей перед Западом, хотя у них этот страх не так ярко выражен, как у тех, кому более 55 лет.

Диаграмма – Представления о намерениях Запада в отношении России по возрастным группам, 2008 год

Прим.: Ответы давались на вопрос «На Ваш взгляд, вызваны ли западные обвинения России в нарушении демократии заботой Запада о положении граждан в нашей стране, или они скорее всего выдвигаются с целью дискредитации России и получения каких-либо преимуществ для Запада?»

Источник: Бюллетень общественного мнения, No. 4 (96), Июль-Август 2008. Опрос проведен в июле 2008 года.

²⁰⁹ Svyarenko, Arseniy, [Conquering Space and Mobilising the Nation: the specifics of the use of information technologies by the young generation of Russians](#), op. cit.

²¹⁰ В апреле 2007 года начались разногласия между эстонскими и русскоговорящими общностями, а также между Эстонией и Российской Федерацией по поводу переноса Бронзового солдата, мемориала Второй мировой войны, в Таллине. Пиком противостояния явились двое суток беспорядков и недельная осада эстонского посольства в Москве; см. [Estonia removes Soviet memorial](#), BBC News, 27 April 2007; [Soviet Memorial Causes Rift between Estonia and Russia](#), Spiegel Online, 27 April 2007; [The Tõnismäe Second World War Memorial](#), Estonia Today, April 2007; [Russian delegation lays wreath at WWII memorial in Tallinn](#), RIA Novosti, 9 May 2007.

²¹¹ См. подробнее: Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социс. 2008. №5; Они же. Саморегуляция в проявлениях молодежного экстремизма // Там же. 2009. №1.

В некоторых публикациях говорится о положительном отношении молодых людей к идее «сильной России»²¹². Появились исследования по проблемам национальной идентичности молодых русских²¹³. Согласно опросам, достаточно большое число молодежи считает, что у России есть враги, хотя не уточняется, кто именно воспринимается как враг²¹⁴. **Однако требуется большее количество исследований, чтобы с уверенностью говорить о том, как происходит формирование национального самосознания у молодых людей и о его содержании**²¹⁵.

с). Способность выполнять гражданские обязанности

Особую озабоченность органов власти, отвечающих за работу с молодежью, вызывает **вопрос о подготовленности молодых людей выполнять обязанности гражданина. Обсуждение зачастую фокусируется на том, «как учить патриотизму» и «российским ценностям» молодых людей через систему институтов социализации (в первую очередь, в школах), а не на развитии критического политического и социального мышления, определении видов формальных и неформальных образовательных мероприятий, которые могли бы служить данной цели, а также при переподготовке профессиональных преподавателей для выполнения этой работы. Обнаруживается общий недостаток внимания к возможностям неформального обучения через добровольную гражданскую активность в обществе.** В то же время хорошо известно, что в России существует энергично действующая структура общественных организаций, многие из которых на местном уровне дают молодым людям гражданское образование на добровольческой основе. Существует огромное количество литературы, в которой скорее описывается, нежели анализируется процесс политической социализации россиян, в том числе молодежи. Эта литература сфокусирована в основном на формальной стороне политической социализации, но, тем не менее, она дает понимание того, как рассматривается эта проблема в исследовательских и политических сообществах. О. Сорокин, например, считает, что только через институциональное участие молодые люди учатся понимать свои и общественные ценностные ориентации и находить дорогу в хитросплетениях социальных и политических реалий. Обучение, основанное на принципах терпимости, ответственности и доверия к работе государственных учреждений, помогает интеграции молодежи в политической и социальной среде, а также признанию ею общепринятых ценностей и правил. Такое обучение также может быть фактором стабильности общества. В то же время **при социальных трансформациях формализованные механизмы социализации становятся слабее, открывая путь неформальной и самопроизвольной социализации, которая влияет на уровень политической**

²¹² Выше уже назывались такие публикации: Blum, Douglas W., Current Trends in Russian Youth Policy, op. cit., and Russian Youth Policy Shaping the Nation State's Future, SAIS Review, vol. XXVI, no. 2, Summer-Fall 2006, pp. 95–108; [Putin will Kinder](#), Die Zeit Online (in German), 10 May 2008. Характерна Всероссийская молодежная акция «Сильная Россия – Здоровая Россия», проведенная в 2002 году Общероссийской общественной организацией «Молодежное Единство» совместно с Партией «Единая Россия». <http://events.inthepress.ru/v/2238.html>

²¹³ Намагинская, О. О. Русская национальная идентичность в молодежной среде // Знание. Понимание. Умение. 2006. №2. С. 211–218; ее же. Национальная идентификация молодых русских в современной России. М., 2007.

²¹⁴ Levada Analytical Centre, [From Opinion to Understanding. Russian Public Opinion 2007](#), op. cit.; Heller, Regina, and Fossato, Floriana, [Social Movements and the State in Russia](#), op. cit., p. 10.

²¹⁵ Zorkaya, Natalia, Contemporary Youth: On the Problem of Defective Socialisation, op. cit.

осведомленности молодых людей²¹⁶. И. Конода предполагает, что процесс политической социализации россиян еще далеко не закончен. Возможно, это объясняется тем, что **молодые россияне недостаточно знают свои права и возможности участвовать в общественной/политической жизни государства, так как им не хватает умения и возможности представлять и защищать свои интересы или потому, что вера в государственные и общественные институты остается слабой**²¹⁷.

Другой важный элемент способности быть гражданином – знание своего правового статуса и гражданских прав. Могут возникнуть вопросы о том, 1) знают ли молодые люди свои права и 2) как молодежь получает подобные знания, если программ обучения, посвященных гражданскому образованию, недостаточно. По мнению Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, уровень правовой культуры молодежи является одним из показателей ее развития. Уровень правовой культуры молодежи, выраженный степенью их информированности о собственных правах, о границах их защищенности законом, знанием случаев нарушения их прав и правового регулирования их повседневного поведения имеет тенденцию к либерализации, хотя бы по сравнению с их менее информированными белорусскими сверстниками²¹⁸. Обзор, основанный на исследовании, проведенном А. Гуревой и С. Копкаревой, указывает на **сильную связь между пониманием студентами политических и правовых ценностей и моральными принципами.** Оценка студентами правовых актов и политической практики являются следствием их понимания идеи справедливости. К примеру, справедливость включает объективность, четкость правовой интерпретации, соразмерность наказания проступку и высокий уровень правопорядка. **Таким образом, это исследование показывает, что студенты осознают и уважают ценность власти закона**²¹⁹. Однако исследования социального потенциала молодежи Хабаровского края, указывают на то, что молодые люди не имеют достаточного понимания своих прав, а также имеющихся на местном уровне каналов для их активной защиты²²⁰. Исследование 2007 года, проведенное Фондом имени Ф. Эберта, тоже указывает на лишение молодых людей гражданского права принимать решения.

d). Условия для гражданской активности

Организации гражданского общества (в том числе молодежные организации) должны обращать внимание и оценивать как положение молодежи, так и те действия, которые предпринимает правительство по интересующим эти организации вопросам (что бы это ни было – бедность, права человека, молодежная политика), выходить с критикой недостатков и критиковать некомпетентность,

²¹⁶ Sorokin, Oleg, [The Characteristics of the Formation of Political Awareness of Contemporary Russian Youth](#), Vlast (in Russian), issue 8, 2007.

²¹⁷ Konoda, Iveta, [Political Socialisation in Contemporary Russian Society](#), Vlast (in Russian), issue 4, 2007.

²¹⁸ Zubok, Iu. A., and Chuprov, V. I., [The Legal Culture of Young People from the Standpoint of Transformation Strategies](#), Russian Education and Society, vol. 49, no. 7, July 2007, pp. 73–91.

²¹⁹ Gureva, Liudmilla, and Kopkareva, Svetlana, [Legal and Political Values of Youth](#), Vlast (Russian), issue 3, 2008.

²²⁰ Berezutski, I. V., The Specificity and Problems of the Formation of Youth Potential in the Region of Khabarovsk – An Analytical Description, op. cit., p. 43.

если она есть, и требовать решения существующих проблем²²¹. Тем не менее отмечается растущее беспокойство как внутри страны, так и за ее пределами по поводу возможностей организаций для активной деятельности, которая не совпадает с «официальной линией». Литература, к которой мы обращались по этой теме, как национальная, так и иностранная, указывает на тот факт, что возможность гражданского общества контролировать государственную власть значительно уменьшилась ввиду недавних изменений в юридических и административных условиях работы этих организаций. Для некоторых организаций, особенно для тех, которые имеют дело с защитой прав человека внутри страны, условия для проявления гражданской активности явно ухудшились²²².

В этом отношении, наиболее заметной и наилучшим образом задокументированной мерой является реформа российского законодательства 2006 года, посвященная деятельности российских и иностранных неправительственных организаций внутри России. В апреле 2006 года российское Правительство издало первый указ о введении в силу закона о неправительственных организациях (НПО). Этот акт стал первым конкретным шагом по введению новых правил и процедур регистрации и отчетности российских неправительственных организаций и их иностранных доноров. Первый проект этого закона подвергся критике международного сообщества и российского гражданского общества, после чего в него были внесены отдельные поправки. **Оценки работы нового закона на сегодняшний день указывают на двойственность мер, предусмотренных им, не в последнюю очередь потому, что официальная риторика противоречит бюрократической практике. Правительство пыталось оправдать новый закон борьбой с терроризмом и отмыванием денег и недопущением вмешательства иностранных государств во внутривнутриполитический процесс в России. Согласно существующим оценкам, последние законодательные и институциональные меры создают основу для проверки и контроля государством любой неправительственной организации, работающей в России.** Этот вывод подтверждается и критически осмысливается международной правозащитной организацией Human Rights Watch, которая заявляет, что организации, работающие со спорными и сложными проблемами, которые получают финансирование из-за границы или могут вызвать общественный раскол, стали объектом повышенного внимания²²³. М. Ананьева заявляет, что в России сегодня развитие гражданского общества затруднено и противоречиво, и поднимает вопрос о направлении демократического процесса в России. По ее мнению, **трансформация политической системы в России привела к более жесткому государственному контролю гражданского общества, так как государство**

²²¹ Вообще говоря, роль гражданского общества по сравнению с демократией описывалась в виде нескольких функций, включая контроль государства и политиков, представительство интересов и посредничество, политическая социализация граждан, интеграция социальных и политических сообществ и поставка общественных товаров и услуг; подробнее см.: Forbrig, Joerg, [A Source of Democratic Legitimacy? Civil Society in East Central Europe](#), op. cit. Эти роли в равной степени относятся к молодежной сфере, если при этом определяется задача в институциональном плане и в плане проявлений конкретно для молодежи; см.: Forbrig, Joerg (ed.), *Revisiting Youth Political Participation. Challenges for Research and Democratic Practice in Europe*, op. cit.

²²² Human Rights Watch, [Choking on Bureaucracy: State Curbs on Independent Civil Society Activism](#), New York: Human Rights Watch, 2008; Amnesty International, [Russian Federation: Freedom limited – the right to freedom of expression in the Russian Federation](#), 2008.

²²³ EU-Russia Centre, [Russia and the Rule of Law](#), EU-Russia Review, issue 6, April 2008; and Orttung, Robert W., [Russia](#), in: Nations in Transit 2008, Budapest: Freedom House, 2008, pp. 495–518.

настаивает на монополии принятия политических решений и рассматривает гражданское общество лишь как поддержку при реализации государственной политики²²⁴.

Существует множество мнений о мотивациях российского правительства по намеренному ограничению действий гражданского общества²²⁵. Для молодых людей это является комплексной проблемой. Некоторые аналитики считают, что принятие таких мер в отношении гражданского общества обусловлено страхом перед «цветной» революцией, подобно той, что произошла в Украине и Грузии и могла бы произойти в России²²⁶. Молодежь и гражданское общество были на переднем крае этих революций, которые смели мягко-авторитарные режимы²²⁷. Степень, в которой молодежь можно считать дестабилизирующей политической силой, а также политика, реализуемая как реакция на эту силу, можно оценить только умозрительно из-за недостатка соответствующих исследований. Сторонний наблюдатель может только задаваться вопросом, насколько изменения 2006 года, внесенные в правовую систему, регулирующую деятельность неправительственных организаций, повлияют на возможность добровольного и свободного участия молодежи в работе организаций гражданского общества, а также на политику в отношении молодых людей. Тревожно, что **последствием подобных мер может стать то, что многие российские молодежные организации, а следовательно, и молодые люди, опять не смогут воспользоваться международной помощью, которая предоставляется им зарубежными организациями в области молодежного сотрудничества и программ обмена. Кроме того, многие виды полезной для общества деятельности не будут финансироваться или не могут быть осуществлены из-за позиции, занимаемой властью.**

е). Экстремистские молодежные субкультуры

Появление в России молодежных экстремистских субкультур вызывает беспокойство. Феномен неонацизма и появление движения скинхедов России вызвало что-то вроде шока, особенно у старшего поколения, которое помнит Вторую Мировую войну. Эти группировки начали формироваться с начала 1990-х годов. К этому времени исследование молодежных субкультур уже стало весьма популярно, хотя и велось по более широкому, нежели сегодня, спектру направлений, фокусируясь на значительном количестве субкультур, включая панков, рокеров и на некоторых специфических российских группировках позднего советского и начала переходного периода, таких

²²⁴ Ananieva, Marina, [The Current State of Civil Society in Russia](#), Vlast (in Russian), no. 5, 2008, pp. 15–18.

²²⁵ Schmidt, Diana, and Vinogradov, Dmitry, [The Implementation of the New NGO Law](#), op. cit.; International Center for Not-for-Profit Law, [On Introducing Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation](#), Analysis of Law no. 18, Budapest: ICNL, 2006; Dejevsky, Mary, [Russia's NGO law: the wrong target](#), openDemocracy, 15 December 2005.

²²⁶ Carothers, Thomas, [The Backlash against Democracy Promotion](#), Foreign Affairs, vol. 85, no. 2, March–April 2006.

²²⁷ Forbrig, Joerg, and Demes, Pavol (eds.), [Reclaiming Democracy. Civil Society and Electoral Change in Central and Eastern Europe](#), Washington: German Marshall Fund, 2007; Forbrig, Joerg (ed.), [Revisiting Youth Political Participation. Challenges for Research and Democratic Practice in Europe](#), op. cit.

как *афганцы* и *люберы*²²⁸. С тех пор, однако, интересы исследователей, кажется, сузились, и ученые все больше фокусируются на экстремистских молодежных субкультурах, в основном на скинхедах. И это важный повод для тревоги. Например, в России был отмечен рост насилия против отдельных людей и частной собственности, вызванные расизмом, ксенофобией и религиозной нетолерантностью²²⁹. По данным правозащитной негосударственной организации Human Rights First, число жестоких преступлений с применением насилия в России продолжает неуклонно расти. В 2007 году было по крайней мере 667 жертв преступлений на расистской почве, включая 86 убийств. К августу 2008 года 65 человек было убито в результате расистских и иных нападений²³⁰. **Именно молодые люди совершают наиболее тяжкие преступления на почве расизма. Зачастую они определяются правоохранительными органами не как акты расизма, а как мелкие правонарушения, не влекущие серьезного наказания**²³¹. По некоторым источникам, число симпатизирующих неонацистам составляет 10 000 человек, значительная часть которых – молодые мужчины, объединенные в 150 экстремистских организаций²³². По другим же данным, в России не существует специализированных, целенаправленных экстремистских организаций. Та или иная степень экстремистских настроений присуща разным типам молодежных движений и может проявиться в виде действий при условии ухудшения жизненной ситуации²³³.

Исследование показывает, что геополитика играет важную роль в расширении сторонников этого движения в отдельных регионах. Близость Китая и иммиграция из этой страны рабочих есть и будет оставаться критической для экономики восточных районов России. При демографической ситуации, когда местное население (русские) неуклонно сокращается, китайская иммиграция неизбежна и необходима, но общество еще должно это понять. По мнению Я. Голобковой, появление молодежных экстремистских организаций нужно рассматривать на этом фоне²³⁴. Чтобы устранить социальные условия, вызвавшие радикализацию религиозных и национальных отношений в России, нужна комплексная правительственная программа²³⁵.

В. Урсул считает, что в России причина молодежного радикализма может быть связана с чувством антипатии по отношению к людям, которые ассоциируются с терроризмом, особенно с выходцами с Кавказа²³⁶. Некоторые ученые, журналисты и члены неправительственных организаций отмечают

²²⁸ Pilkington, Hilary (ed.), *Gender, Generation and Identity in Contemporary Russia*, op. cit.; Garza, Thomas J., [Conservative Vanguard? The Politics of New Russia's Youth](#), op. cit.

²³⁰ Human Rights First, [Hate Crime in the Russian Federation](#), op. cit.

²³⁰ Human Rights First, [Hate Crime in the Russian Federation](#), op. cit.

²³¹ Tarasov, Aleksandr, *Offspring of Reforms – Shaven Heads Are Skinheads: The New Fascist Youth Subculture in Russia*, *Russian Politics and Law*, no. 39, no. 1, January–February 2001, pp. 43 – 89; Tarasov, Aleksandr, *Changing Subcultures – Observations on Skinheads*, *Russian Politics and Law*, vol. 46, no. 1, January–February 2008, pp. 31–49.

²³² Butkevich, Nikolai, [Russia's Anti-Fascists Fight Back](#), *Transitions Online*, 3 January 2007; Pitulova, Nadezhda, [A Better Class of Fascists](#), *Transitions Online*, 3 January 2008; [Russia Has 150 Extremist Youth Groups With 10,000 Members](#), *Russian Spy*.

²³³ Зубок, Ю. А., Чупров, В. И., Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социс. 2009. №1.

²³⁴ Golobkova, Yana, [The Situation of Extremist Youth Organization in the Far East of Russia](#), *Vlast* (in Russian), issue 7, 2007.

²³⁵ Ibid.

²³⁶ Ursul, Vitali, [Skinheads: Myth or Reality in Today's Russia](#), *Vlast* (in Russian), issue 1, 2008.

усиление подозрительного отношения к приезжающим из этого региона²³⁷. В то же время эмпирический и социальный анализ не придерживается идеи о том, что нацизм в России является серьезной политической силой. Нацизм выступает конгломератом стремления к великодержавности, национализма, авторитаризма и социальной демагогии, все это имеет место в российском обществе. По мнению Урсула, расовая идеология имеет мало шансов на успех в многонациональном обществе, таком как Россия. Нацистские группировки ограничены в своем распространении в общественной и политической жизни и не имеют реальных перспектив получить политическую власть, но имеют достаточный потенциал для дестабилизации²³⁸. А. Тарасов подтверждает разрозненный характер и отсутствие серьезного политического влияния нацизма в России. При этом он отмечает, что «в условиях сегодняшней России наличие различных молодежных субкультур при ряде благоприятных условий может стать положительным социальным фактором, формой спонтанного сопротивления общества националистической, милитаристской и антидемократической доктрине, навязываемой теми, кто стоит у власти»²³⁹.

г). Участие в общественной жизни, принятии решений

Хорошо известно, что внутри российского гражданского общества существует множество организаций, которые занимаются социальными вопросами или благотворительностью, и многие из этих организаций возглавляет молодежь. Многие из них достаточно давно помогают тем, кто пострадал больше всего в результате перехода к рыночной экономике (среди них дети и молодежь), борются с проявлениями нетерпимости и работают на благо социальной интеграции различных сообществ. В то же время при опросах молодые люди заявляют об отсутствии интереса к политике или вступления в ряды каких-либо организаций²⁴⁰. В других странах именно участие молодых людей вызывает активный исследовательский интерес²⁴¹.

Согласно статистическим данным начала 2000-х годов, около 7% российской молодежи вовлечено в работу гражданских организаций разного типа²⁴². Изучение гражданской активности и ее отсутствия в России с середины 2000-х годов демонстрирует общую картину отсутствия активности населения в

²³⁷ Malakhov, Vladimir, [Racism and Migrants](#), Eurozine, March 2003; [Statement of Mr. Doudou Diène](#), United Nations Special Rapporteur on Contemporary Forms of Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and Related Intolerance, Fifth Session of the Human Rights Council, 11 June 2007.

²³⁸ Ursul, Vitali, [Skinheads: Myth or Reality in Today's Russia](#), op. cit.

²³⁹ Tarasov, Aleksandr, Offspring of Reforms – Shaven Heads Are Skinheads: The New Fascist Youth Subculture in Russia, Russian Politics and Law, no. 39, no. 1, January-February 2001, pp. 43–89; Tarasov, Aleksandr, Changing Subcultures – Observations on Skinheads, Russian Politics and Law, vol. 46, no. 1, January–February 2008, pp. 31–49, op. cit.

²⁴⁰ Public Opinion Foundation, [New Generation](#), op. cit.; Zirkon, [The Socio-Political Activity of Young People: Some Initial Results of a Research Project](#), op. cit.

²⁴¹ Участие молодежи в организациях «большой» Европы широко изучалось с конца 1990-х годов и продолжают оставаться предметом изучения специализированных журналов по молодежной проблематике. См., например: Vanadruel, M., Amerio, P., Stafseng, O., and Tap, P., Young People and Associations in Europe, Strasbourg: Council of European Publishing, 1996; Coussée, Filip, A Century of Youth Work Policy, Gent: Akademia Press, 2008.

²⁴² Federal Agency for Education, Russian Youth: Problems and Solutions, op. cit.

работе гражданских и даже общественных организаций²⁴³. Национальный Совет молодежных и детских объединений России объединяет 41 всероссийскую и межрегиональную организацию и 32 региональных молодежных совета (круглые столы) в качестве их членов, но неизвестно точно, как много молодых людей вовлечено в работу этих структур²⁴⁴. **По данным исследований, равно как и по результатам общения с профессионалами, работающими с молодежью, доля молодых людей, участвующих в различного вида ассоциациях (необязательно политических партиях или молодежных организациях), составляет значительно менее 10% от общей численности молодежи**²⁴⁵. Большая часть исследований, на которых строится данный аналитический обзор, показывает, что молодые люди хотели бы быть вовлечены во что-то большее, нежели, чем просто потребление. Социальные или благотворительные организации воспринимаются молодежью как неполитические и поэтому являются достаточно привлекательными²⁴⁶.

Ощущаемый недостаток информации об участии молодежи в общественной жизни может быть объяснен тем, что многие организации работают на сугубо местном уровне и редко попадают в сферу внимания исследователей, интересующихся более широкими общественными тенденциями. В то же время **развитие такой «гражданской инициативы» – общественной активности неформальных групп или ассоциаций молодежи на местном уровне, явно выступает задачей для российского правительства в области молодежной политики**²⁴⁷.

Что касается вовлечения молодежи в сферу принятия решений, отсутствие исследований или хотя бы экспертных оценок вовлечения молодых россиян в разработку политики является серьезным недостатком. Даже на федеральном уровне **количество имеющихся формальных каналов участия молодежи в принятии решений неизвестно**, хотя мы и считаем, что их недостаточно на основании информации о созданных молодежных парламентах, представительстве некоторых молодежных организаций в консультативных органах на федеральном уровне и существовании Национального Совета молодежных и детских объединений России и некоторых студенческих организаций.

Современные информационные источники создают сильное впечатление, что у российской молодежи нет жизнеспособной, релевантной и доступной возможности участвовать в процессах принятия решений. Те же формальные возможности, которые существуют, контролируются (как и в любом обществе, ориентированном на элиту), а неформальные в большей степени регулируются рыночными механизмами, но в обоих случаях существуют проблемы обеспечения доступа. **Успех**

²⁴³ White S. and Mcallister I., Dimensions of disengagement in post-communist Russia, The Journal of Communist Studies and Transition Politics, vol. 20, no. 1, March 2004, pp. 81–97. Более поздней информации о современном уровне участия в молодежных организациях в России не было найдено.

²⁴⁴ Information publicly available on the website of the [National Youth Council of Russia](#).

²⁴⁵ Interview with Alexander Sokolov, Chairman of the National Youth Council of Russia, Moscow, June 2008.

²⁴⁶ Public Opinion Foundation, [New Generation](#), op. cit.; Zirkon, [The Socio-Political Activity of Young People: Some Initial Results of a Research Project](#), op. cit.; Zirkon, [Value Orientations of Russian Youth: Ideological Declarations](#), op. cit.; Heller, Regina, and Fossato, Floriana, [Social Movements and the State in Russia](#), op. cit.

²⁴⁷ Konseptsiya Federal'noy tselevoy programmy 'Molodezh' Rossii' na 2006 – 2010 gody (Concept of the Federal Programme 'Youth of Russia' for 2006 to 2010), Moscow, 2005.

политики участия молодежи во многом зависит от создания возможностей быть вовлеченным и оказании поддержки в самом начале, что дает шанс извлечь максимум из предложенных возможностей. Кажется, что сегодня эти возможности не находят достаточного отражения в практике российской молодежной политики.

ПРОЧЕЕ/ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

Увеличение количества исследований, наверное, не является решением отсутствия современных и релевантных исследовательских данных, на основании которых можно было бы разрабатывать молодежную политику. Потребуется более комплексный и согласованный подход к проведению и анализу эмпирических исследований положения молодежи со стороны федеральных властей, специализированных исследовательских учреждений в общенациональном и региональном масштабах, а также участие негосударственного сектора и международных организаций, работающих в области развития.

Целесообразно было бы **работать в уже существующем формате (чтобы использовать объем уже проделанной работы)**, используя экспериментальный «индекс развития молодежи». По словам сотрудников Росстата, государственного органа статистики, Росстат может выделять специфическую статистику по молодежи (как федерального уровня, так и с разбивкой по регионам) по запросу из соответствующих министерств и ведомств. Интервал времени от времени сбора до обработки данных составляет всего от 6-ти до 18-ти месяцев²⁴⁸, что позволяет рассматривать эти данные как соответствующие наличной ситуации в молодежной среде. Кроме того, если исследователи сосредоточивают свое внимание на положении молодежи, это позволяет им быть независимыми от политики, а также означает, что само исследование не занимает позиции по важным вопросам. **Проведение исследования на тему «Что значит быть молодым» в сочетании с исследованием положения молодежи может дать более целостную картину потребностей молодежи и возможных приоритетах молодежной политики.**

В итоге есть основания утверждать, что:

- некоторые проблемы оказывают несоразмерно деструктивное влияние на определенную часть молодых людей, поэтому необходимо выяснить степень их влияния и проникновения в жизнь молодежи в целом и конкретных молодежных групп, являющихся наиболее уязвимыми или особенно подвергающимися такому влиянию; **не хватает базового исследования положения молодежи по всем аспектам, которое должно проводиться на основе единого методологического подхода и первичных данных;**
- в имеющихся сегодня эмпирических исследованиях не прослеживаются данные о региональных различиях положения молодежи; именно это должно быть в числе приоритетов новых исследований;

²⁴⁸ Интервью с сотрудниками Росстата в Управлении статистики населения и здравоохранения, Москва, июнь 2008г.

- молодежь, находящаяся в трудной жизненной ситуации, часто сама знает, какой выход из такого положения является наиболее приемлемым и каковы способы преодоления трудностей: то, что им нужно, это поддержка и внимание, чтобы они могли найти выход из положения, это должно стать частью молодежной политики;
- **требуется оценка реализации конкретной молодежной политики для повышения эффективности такой политики.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ИССЛЕДОВАНИЙ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И НЕДОСТАТКИ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ПРОБЛЕМ В РОССИИ

а). Сильные стороны

В России существует большое научное сообщество, занимающееся молодежными исследованиями (см. приложение). У него хорошая репутация, в том числе и в мировом масштабе, сообщества, которое готовит исследователей, занимающихся молодежными исследованиями, а также осуществляет качественные исследования молодежи, соответствующие международным стандартам, установленным для эмпирических и социологических исследований. Как в России, так и за рубежом, лица, принимающие решения, ценят их экспертное мнение в этой области.

С распадом Советского Союза исследователи, занимающиеся молодежной проблематикой, стали взаимодействовать со своими коллегами за рубежом, готовыми к сотрудничеству и открытыми к участию в международной партнерской деятельности в области молодежных исследований, став авторами некоторых известных исследований о российской молодежи. В последние годы их участие было более sporadическим частично вследствие смены поколений в научном сообществе.

Поле исследований молодежи в России чрезвычайно разнородно, и во многих областях общественных наук, начиная от социологии, самой распространенной сферы, до юриспруденции, можно найти исследователей, занимающихся молодежными вопросами. Эта разнородность дает богатый диапазон междисциплинарных перспектив, что добавляет легитимность проводимым исследованиям.

в). Слабые стороны

Как и во всем мире, наряду с сильными сторонами, у исследований молодежи есть также и слабые стороны. Элементы советского наследия занимают не последнее место среди вызовов, которые пытаются преодолеть исследователи молодежных проблем в России. Воспоминания об идеологически обусловленных и инструментальных исследованиях вызвали любопытный парадокс: с одной стороны, можно увидеть склонность к проведению эмпирических исследований как более объективных и «неполитических», с другой, большая часть исследований (из ставших доступными автору обзора) продолжает быть высоко нормативной и использует концепции, широко используемые в советский период (например, девиацию) в качестве основы для оценки. Этот вид исследования обычно имеет моральное звучание.

Хотя российские социологи, исследующие молодежь, достигли значительных результатов в том, чтобы вписаться в международные стандарты социологических исследований, и находятся в числе передовых в этих процессах, существует отставание в части их внедрения в более широкие социологические дебаты о положении и опыте молодежи. Возможно, это объясняется тем, что в течение нескольких лет исследователи молодежных проблем в России (за исключением немногих) не принимали активного участия в международном сотрудничестве по молодежным исследованиям, таких как те, которые организовывались Международной социологической ассоциацией или Директоратом молодежи и спорта Совета Европы. Равным образом это могло означать, что такие вопросы, как молодежный образ жизни, молодежные трансформации в контексте жизненного цикла, молодежной субкультуры, политического и общественного участия молодежи и гражданства, и то, как они исследуются в Европе и на Западе, не вступают в резонанс с российской реальностью или пресловутой уникальностью России. При этом в литературе мы не находим объяснения конкретных причин этого.

Предметом дальнейшей озабоченности, имеющим отношение к данной теме, является чрезмерный акцент на определенных аспектах молодежного опыта почти за счет исключения других аспектов. Может быть много причин, почему ценности и отношение к жизни молодежи в России в настоящее время являются предметом такого активного исследования. Сегодня в России трудно найти финансирование для каких-либо исследований, а для исследований по молодежной тематике, видимо, из государственного бюджета выделяется слишком мало средств. Поэтому направление исследований в рамках молодежной тематики определяется скорее рыночными механизмами. Конечно, эта проблема не является исключительно российской, но тот факт, что какая-либо проблема существует в широком масштабе в других странах, не заслоняет ее наличия в России. Конкуренция (за финансирование, а может быть, за доверие, надежность или престиж) является одной из причин, по

которой члены сообщества, занимающиеся молодежными исследованиями, редко встречаются и координируют свои усилия.

с). Возможности и проблемы

Взятые вместе достоинства и недостатки указывают на возможности и проблемы. По нашему мнению, сейчас наступил полный возможностей момент для российского сообщества, занимающегося молодежными исследованиями. Три фактора характеризуют этот «дух времени»: особое внимание в международном масштабе к выгодам от инвестирования в молодежь на более ранней стадии, растущий политический интерес к молодежи со стороны политической элиты и постоянный рост потребления внутри определенного слоя молодежи, подогреваемого подъемом экономики. Эти три фактора способствуют созданию атмосферы, обусловленной желанием лучше понять нужды, трудности и желания молодежи, отводя ключевую роль сообществу исследователей молодежных проблем, что заставит исследователей молодежи выйти из академической сферы на более широкий общественный уровень и внести конкретный вклад в развитие молодежной политики, преодолеть недостаток вовлеченности науки в процесс выработки политических решений.

Все вышеизложенное указывает на ключевые дилеммы или вызовы, которые будут стоять на пути к сотрудничеству перед сообществом исследователей молодежных вопросов. Четыре таких дилеммы можно представить в качестве тесно связанных вопросов. Первая дилемма связана с **доверием и легитимностью**. Если рассматривать ее как основание для развития молодежной политики, то возникает проблема выбора: на какой вид исследования (эмпирический или социологический, или оба, или в комбинации), а может быть, еще более проблематично – на чьи именно исследования молодежи (местное, международное, на университетской основе, коммерческое, независимое, по поручению Правительства, выполняемое конкретными исследователями) следует обращать особое внимание. Вторая дилемма связана с достижением **консенсуса**: когда задействовано столько интересов, что должно быть главным на повестке дня исследований и кто это должен определять? Третья дилемма связана с **сотрудничеством**: в условиях конкуренции за ограниченные ресурсы какова совокупная выгода от сотрудничества для его участников? Четвертая дилемма связана с **содержательными аспектами исследований**: если цель состоит в том, чтобы внести вклад в развитие молодежной политики, какие темы должны стать предметом исследования? Как часто повторяют европейские и другие специалисты в области молодежной политики, в идеальном мире молодежная политика будет разрабатываться и определяться молодыми людьми при поддержке заинтересованных взрослых, имеющих опыт в части разработки политики, а также с учетом исследований, подготовленных сообществом независимых исследователей, непосредственно связанных с молодежной сферой и жизнью молодежи.

В ходе работы над обзором литературы обобщены некоторые наблюдения в аспекте взаимоотношений между исследованиями и властью в ходе принятия политических решений в

России. Представляется, что на федеральном уровне:

- российские политики, занимающиеся молодежными вопросами, озабочены тем, что их политика должна быть направлена на удовлетворение реальных нужд молодежи;
- российские исследователи хотели бы внести вклад в процесс формирования политики, но либо не хотят оказаться вовлеченными в политические дебаты, либо понимают бесполезность и бессмысленность этой затеи по причине нежелания властей слышать и решать реальные проблемы;
- российские органы власти, отвечающие за молодежь, не имеют конкретной политики в отношении исследований молодежи;
- еще не существует формальных конкретных механизмов для включения научного сообщества в процесс формирования политики;
- российские региональные центры исследований молодежи были бы подходящими партнерами в процессе формирования информированной молодежной политики в дополнение к существующим заинтересованным сторонам.

d). Текущие и будущие дебаты по проблематике молодежных исследований

Данный обзор литературы позволяет выделить основные направления молодежных исследований:

- Положение российской молодежи в контексте ее развития и описания всевозможных проблем, связанных с ней;
- Ценности молодежи, особенно в их связи с так называемой «новой российской реальностью» рыночной экономики, институтов демократии и правлением на основе закона;
- Гражданство молодых россиян: то, как российская молодежь понимает свою связь с государством и нацией, а также с так называемыми российскими национальными ценностями;
- Образовательные возможности для молодых людей в России, в самом широком смысле – от образовательного потенциала молодого населения до функционирования системы образования;
- Российская демографическая проблема, понимаемая как вопрос о том, почему молодые россияне не вносят желаемый вклад в увеличение рождаемости.

Аналитический обзор литературы по проблемам молодежи, если считать его репрезентативным, раскрывает некоторые проблемы (многие из которых часто стоят первыми на повестке дня в других странах и на международном уровне), которые 1) были ранее хорошо исследованы и, по всей видимости, полностью обойдены вниманием современных исследователей молодежи в России; 2) весьма мало исследованы; и 3) не исследованы вовсе.

К этим проблемам относятся:

- Субъективный опыт того, что значит быть молодым в России (включая гендерные вопросы и вопросы сексуальности);
- Степень контактов российской молодежи с внешним миром (культурная глобализация);

- Связь российской молодежи с российским ближним зарубежьем и русскоговорящими сообществами за границей;
- (Динамическая) природа связи поколений и субъективный опыт молодежи в этом аспекте;
- Природа и содержание социального взаимодействия современной молодежи в России, включая виртуальные каналы общения;
- Участие молодежи (социальное, культурное и т.д.) в гражданской и общественной жизни, формальные и неформальные механизмы этого участия, а также участие в официальных процессах принятия решений по молодежной политике на местном, региональном и федеральном уровне;
- Образ жизни современной молодежи, субкультуры, досуговые практики, включая гендерные и иные аспекты;
- Вопросы доступа молодежи, в том числе доступность для молодежи потребления, отдыха, образования и работы;
- Количественные измерения степени выраженности молодежных проблем (например: слабое здоровье, наркотики, преступления, недостаток образования, секс-работа) среди молодых людей, и в особенности среди наиболее уязвимых подгрупп молодежи (бездомная молодежь, молодежь, находящаяся на государственном обеспечении, малолетние преступники, потребители инъекционных наркотиков, ВИЧ-инфицированная молодежь).

Наблюдается сильное (иногда слишком сильное) внимание к студентам высших учебных заведений или другим молодым людям, получающим образование. Это можно объяснить тем, что эти молодые люди – «аудитория, к которой легко получить доступ» по сравнению с другими группами. И в то же время, современные исследования молодежи в России, по крайней мере, те, что попали в данный обзор, сосредоточены на изучении тех, кто находится на самой нижней или самой высокой ступени социальной лестницы. Основная же масса «обычных» молодых людей как бы выпадает из поля зрения. Это подтверждает почти полное отсутствие исследований так называемых «маргинальных групп». Сельская молодежь, молодые люди с периферии, ВИЧ-инфицированная молодежь, молодые инвалиды, молодежь, воспринимаемая как иностранная, в исследованиях представлены крайне редко.

Существует много возможных причин появления таких исследовательских пробелов, и не все из них являются инструментальными. В ряде случаев отсутствие определенных тем на повестке дня исследований вызвано недостаточным финансированием. В контексте исследовательского рынка, где изучение проводится с определенной целью и оплачивается заказчиком, многие темы не раскрываются дальше стадии «хорошей идеи». Иногда причиной не является что-то большее, чем отсутствие исследовательского интереса, потому что эта тема уже слишком изучена, или пережила саму себя, или стала неактуальной. Но если именно политический климат определяет, что должно исследоваться, а что нужно опустить, это уже может стать причиной для тревоги.

ВКЛАД ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В РАЗРАБОТКУ ИНФОРМИРОВАННОЙ

МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Принимая во внимание вышесказанное, возникает вопрос, что могут сделать партнерские агентства ООН, такие как, Тематическая группа ООН по делам молодежи, для поддержки развития информированной молодежной политики в России в соответствии со специфическими мандатами агентств? Три сферы заслуживают дальнейшего рассмотрения: формирование повестки дня исследовательской работы по молодежным проблемам, объединение исследования и формирования политики, сотрудничество с исследовательским рынком.

а). Формирование повестки дня исследовательской работы по молодежным проблемам

На данный момент не существует консенсуса по повестке дня исследовательской работы, необходимой для выработки основанной на результатах исследований молодежной политики в России. Не существует механизма для достижения этого консенсуса. Конечно, есть определенные правила, которыми руководствуются при определении того, кто может взять на себя руководство в этом консенсусе. Но этим не должны сдерживаться: 1) собственная исследовательская повестка Тематической группы ООН по делам молодежи (UNTG), учитывающая цели партнерства и специфические цели составляющих ее агентств, и 2) открытое обсуждение этих вопросов Тематической группой ООН по делам молодежи совместно с различными партнерами национального сектора работы с молодежью, т. е. с правительственными, неправительственными и исследовательскими сообществами.

Действуя таким образом, UNTG активно вносит свой вклад в формирование повестки дня исследовательской работы о молодежи в России, определяя место исследования и исследовательских данных при разработке молодежной политики, и этим в итоге создаст возможность всем заинтересованным лицам разных уровней принять участие в дебатах по молодежной политике, которые редко имеет место.

б). Объединение исследования и формирования политики

Исследовательские и практические задачи выполняются различными сообществами, которые, если не имеют возможности работать друг с другом, не создают синергического партнерства. В то же время **объединение исследовательских и практических политических задач** подразумевает сотрудничество различных сообществ по вопросам содержания исследований и молодежной политики, а также по отношению к самим процессам, с помощью которых эта политика осуществляется, в том числе исследовательских, и в связи с государственной политикой по молодежным исследованиям как изнутри (в рамках UNTG), так и вовне (по отношению к национальным участникам). Насколько мы можем судить, контакт UNTG с исследовательскими

сообществами и сообществами, осуществляющими молодежную политику, остается спорадическим. Это препятствует реализации адвокативных функций партнерства. UNTG было бы полезно продумать свою стратегию по активному сотрудничеству с более широким кругом сообществ, заинтересованных в молодежной политике, в дополнении к имеющейся стратегии UNTG по сотрудничеству с властными структурами, ответственными за молодежь.

с). Сотрудничество с исследовательским рынком

В России реальность молодежных исследований – это преобладание рыночных сил конкуренции и права собственности. Как организации, которые заказывают исследования, ООН и другие международные организации тоже являются частью этого рынка. Но рынок не гарантирует, что весь спектр необходимых исследовательских тем и вопросов будет учтен. UNTG следует продумать, как развить более глубокое понимание рынка молодежных исследований, распознавая пробелы и неудовлетворенные потребности. Тогда UNTG будет обладать базовой информацией для принятия решений о том, куда лучше всего делать свои инвестиции и обосновывать перед национальными должностными лицами предпочтительную для финансирования проблематику. Этот процесс должен включать более широкий спектр вопросов в области молодежной проблематики, нежели те, которыми руководствуются правительственные должностные лица, ответственные за молодежь.

Подобные действия в отношении исследований должны осуществляться в рамках более широкой стратегии присутствия на российском молодежном поле. Стратегия вовлечения как возможная роль UNTG по отношению к молодежной политике в России должна фокусироваться на следующих направлениях:

- взаимодополнительность аспектов национального здоровья, развития, социальной политики и политики в области труда и других направлений (в их связи с молодежной политикой);
- определение областей, где совместные действия ООН и Правительства позволят наиболее эффективно использовать небольшие ресурсы (стратегическое понимание целей и ресурсов);
- адвокация осуществления механизмов политики участия молодежи в Правительстве;
- поощрение отношений с неправительственными молодежными организациями, занимающимися формированием молодежной политики (включая те, что занимаются образованием, здравоохранением или социальной работой), а также поддержка их активности посредством существующих механизмов молодежной политики;
- создание совместных механизмов мониторинга и оценки для выявления индикаторов и оценки эффективности внедрения молодежной политики;
- предоставление технической поддержки и укрепление способности правительственных структур в области молодежной политики, сферы, где на текущий момент они слабы или отсутствуют.

Для повышения эффективности работы агентств ООН и их молодежных программ в России можно выделить еще пять областей деятельности:

- расширение участия молодежи в развитии молодежных программ, например, вовлечение местных молодежных организаций и региональных сообществ в деятельность агентств ООН;
- разработка механизмов совместной оценки работы ООН в области молодежных программ получателями финансирования и национальными партнерами;
- оценка способностей агентств и тематической группы ООН предоставлять техническую помощь правительственным структурам в развитии молодежной политики;
- определение совместных действий в сфере молодежной политики в России с привлечением других международных институтов (например, Совета Европы, Европейского Союза, Содружества Независимых Государств, Совета Шанхайской Организации по Сотрудничеству) во взаимодействии с соответствующими властными структурами.

В 2008 году (во время написания этого обзора) автором и сотрудниками российских правительственных структур обсуждался вопрос о трех важных возможностях в отношении развития молодежной политики и роли исследований в данном вопросе: 1) план созвать Всероссийский Конгресс по молодежным исследованиям с целью объединения сообществ и обсуждения современной повестки дня исследований молодежи; 2) план для правительственных структур по разработке крупномасштабного практического исследовательского эмпирического проекта о положении молодежи в России; 3) план по учреждению двух консультативных советов по развитию молодежной политики при правительственных структурах. ЮНТГ хотелось бы посоветовать получить информацию об этих вопросах и по возможности принять участие в подобных начинаниях в качестве конкретного шага по внесению своего вклада в развитие молодежной политики в России.

Приложение

Участники исследовательского сообщества, изучающие молодежь

Обзор литературы показывает, что в России нет недостатка в исследованиях молодежи. Множество ученых занимаются исследованиями тех или иных молодежных проблем в зависимости от своих научных интересов, защищают кандидатские и докторские диссертации по этой проблематике. В 1990-е годы с падением советского строя и его идеологической цензуры пала и разветвленная организационная структура изучения молодежи. Два десятилетия современного развития России в сфере организации молодежных исследований своим итогом имеют единственное в стране подразделение в структуре Российской академии наук – отдел социологии молодежи Института социально-политических исследований, Центр социологии молодежи в структуре Московского гуманитарного университета, кафедру социологии молодежи в структуре социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Научно-исследовательский Институт комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского Государственного Университета, несколько центров, кафедр и исследовательских групп в Волгограде, Екатеринбурге, Казани, Новосибирске, Оренбурге, Челябинске и некоторых других российских городах, из которых наибольшей активностью и высоким уровнем исследовательской культуры отличается Центр «Регион» в Ульяновске. Каждый из этих исследовательских центров имеет свою специализацию и традиции в изучении молодежи.

При написании обзора было обнаружено много исследований на русском и английском языках по демографии, социологии, психологии, антропологии, медицине, образованию, политическим наукам, юриспруденции. Молодежная тема, особенно междисциплинарного характера, дает привлекательную возможность для публикаций. Идея междисциплинарности молодежных исследований как академического предмета в общественных науках является сильной традицией в России. В Советском Союзе «знание о молодежи» было важно для властей, чтобы уметь предсказывать и предотвращать отклонения от идеологической линии и заставлять молодежь шагать в ногу с социалистическим прогрессом. Положение науки об обществе, и особенно социологии (социологии молодежи в том числе), было, однако, противоречиво и вместе с психологией находилось под партийным контролем. Имеющиеся эмпирические знания о молодежи и исследовательские сообщества перешли в России в область независимого социологического изучения молодежи, которое появилось после распада Советского Союза. Кроме указанных выше исследовательских центров и групп, исследовательские объединения и исследователи могут быть сгруппированы в соответствии со следующей классификацией:

Неправительственные исследователи (национальные и международные). Многие национальные, региональные и местные «некоммерческие» организации вносят свой вклад в формирование знаний о молодежи в России в плане осуществления практических программ в рамках

более обширных проектов, финансируемых международными и национальными организациями или в качестве поддержки их представительских и правозащитных усилий. Обычно это делается в форме исследования на тему «молодежь и...», например: молодежь и права человека, молодежь и гражданство, молодежь и волонтерская деятельность, молодежь и окружающая среда. Зачастую такой вид исследований базируется на материалах вторичных источников, на существующих статистических и эмпирических данных, небольших обзорах и обсуждениях в фокус-группах. Проводится он вне академических сфер, хотя с уважением к академическим стандартам, и позднее используется в работе организации или ее партнерами (включая местные властные структуры) со специальной целью. Такой вид исследования редко бывает систематизирован и не получает широкого распространения. Некоммерческие местные и независимые мозговые центры и исследовательские институты тоже проявляют свою активность. Их исследования открыты для бесплатного доступа, и их партнерами в подготовке крупномасштабных проектов часто выступают государственные или академические институты. В данном обзоре литературы включены такие организации как Фонд «Новая Евразия», Фонд общественного мнения, Левада-центр и Национальный Совет молодежных и детских объединений России.

Коммерческие организации. Складывается впечатление, что в России информацией о молодежи активно интересуются большие коммерческие предприятия (как местные, так и международные) желая захватить молодежные рынки. Кроме рыночных исследований, они также заинтересованы в более широком представлении о молодежном образе жизни, ценностях и установках. К тому же правительственные учреждения регулярно обращаются к коммерческим предприятиям за специфической информацией о молодежи, особенно когда нуждаются в получении результатов в короткое время. Несколько коммерческих исследовательских организаций весьма активны в России в плане изучения молодежи и обслуживают интересы тех, кто желает получить соответствующие данные. Зачастую результаты таких исследований не оглашаются и становятся собственностью организации, заказавшей их. В данном обзоре литературы такая организация представлена исследовательской группой ЦИРКОН.

Правительственные организации. От федерального через региональный и до местных уровня, правительственные структуры заказывают, а иногда и сами проводят молодежные исследования. Насколько нам известно, во время написания данного обзора, российские федеральные структуры, ответственные за молодежный вопрос, который передавался от Государственного Комитета по делам молодежи в Министерство спорта, туризма и молодежной политики, имели отдел, ответственный за молодежные исследования. Этот отдел сотрудничал с некоммерческими организациями, фондами и Российской академией наук по проведению проектов, охватывающих как социологический, так и эмпирический анализ молодежной ситуации.

Международные организации. Международные и межправительственные организации (включая агентства ООН), двусторонние организации, работающие в области развития, и некоторые международные неправительственные организации, представленные в России, ведут активную партнерскую и самостоятельную работу в области молодежных исследований. Эти исследовательские проекты (например Фонда имени Ф. Эберта, GTZ, ЮНЕСКО, ЮНФПА) часто, но не всегда вовлекают партнеров со стороны Правительства.

Основные иностранные исследователи. Несколько ключевых иностранных ученых специализируются на темах, связанных с российской молодежью, и публикуют исследования, проведенные в России во взаимодействии с российскими коллегами, работающими над исследованиями молодежи и над сравнительным изучением России и других стран. Список иностранных исследователей небольшой, и они в основном находятся в Соединенных Штатах Америки и Великобритании (где в университетах есть сильные русские и славянские отделения). Некоторые из исследований, проведенных этими учеными, можно считать основополагающими, определившими дальнейшее направление молодежных исследований в России или рекомендованными для изучения в университетских программах на Западе по теме российской молодежи и молодежной политике. Среди этих иностранных ученых Хилари Пилкингтон, Дуглас Блум, Алистер Прайдмор, на их работы мы активно ссылались в данном обзоре литературы.

В совокупности эти исследователи формируют мощное сообщество, обладающее традициями, опытом и ресурсами. Но поскольку многие из них общаются в работе над отдельными проектами, когда они могут объединяться на какое-то время, это взаимодействие не координируется молодежной исследовательской политикой или внутренним механизмом взаимодействия при молодежных иссл

ⁱ Schmidt, Diana, and Vinogradov, Dmitry, [The Implementation of the New NGO Law](#), Russian Analytical Digest, no. 3 July 2006.